

ВЕСТНИК ВИЭПП

2019. № 1

Волжский 2019

Вестник ВИЭПП

Научный журнал, цель которого – освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки, социологические науки, юридические науки, психологические науки, педагогические науки.

Учредитель – муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (ВИЭПП).

Научный журнал издается с 2018 г. Выходит 2 раза в год.

Адрес редакции и издателя: 404111, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Советская, 6.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Председатель редакционного совета –

Ушамирская Галина Федоровна, д-р социол. наук, профессор, ректор муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский).

Члены редакционного совета:

Пилия Диана Эдуардовна, канд. юрид. наук, судья Конституционного Суда Республики Абхазия, зам. директора по науке Института экономики и права Академии наук Абхазии, член Координационного Совета Международного союза юристов, доцент кафедры государства и права Абхазского государственного университета (г. Сухум, Республика Абхазия);

Руденко Елена Александровна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград);

Федотова Гилян Васильевна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и финансов производственных систем и технологического предпринимательства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Орехова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, математики и информационных систем ВИЭПП.

Члены редакционной коллегии:

Алпатов Алексей Викторович, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, математики и информационных систем ВИЭПП;

Алтенгова Ольга Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин ВИЭПП;

Апарина Ирина Вячеславовна, канд. юрид. наук, доцент, проректор по научной работе ВИЭПП;

Виноградов Валерий Валериевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права ВИЭПП;

Киселева Надежда Алексеевна, канд. пед. наук, доцент, декан факультета менеджмента ВИЭПП;

Клименко Елена Олеговна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, педагогики и психологии ВИЭПП;

Коваленко Оксана Александровна, канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе ВИЭПП;

Плякин Александр Валентинович, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента ВИЭПП.

Содержание

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Абрамова Е.В.</i> Применение векторов и матриц при решении экономических задач	6
<i>Галкина Л.А., Числова Е.А., Махмудов А.Д.</i> Психолого-педагогические условия развития эмпатии подростков посредством игротерапии	11
<i>Зорина С.Д., Линева Д.А.</i> Использование студентами с низким уровнем здоровья оздоровительной ходьбы на самостоятельных занятиях и на элективных дисциплинах по физической культуре и спорту	17
<i>Киселева Н.А.</i> Диагностика умственного утомления у детей младшего школьного возраста в процессе учебной деятельности	20
<i>Лазаренко Е.Н., Патрина Т.И.</i> Игра в жизни современного дошкольника.....	30
<i>Мильковская И.Ю.</i> Исследование профессиональной мобильности педагогов дошкольной образовательной организации	36
<i>Руденко Е.А., Кочкина Т.А.</i> Познавательный интерес младших школьников: существенные характеристики	41

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Коваленко О.А., Коваленко Е.С.</i> Классификация бухгалтерских и налоговых рисков в системе обеспечения экономической безопасности коммерческой организации	47
<i>Коняшова А.В., Сытина Ю.Н., Шойкина С.А.</i> Электронная таможня как способ совершенствования процедуры таможенного декларирования товаров и грузов	53
<i>Плякин А.В., Орехова Е.А.</i> Теоретико-методологические подходы к оценке влияния факторов устойчивого развития муниципальных образований на формирование региональной транспортно-логистической инфраструктуры	58

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Апарина И.В., Вишнякова А.А., Ковалева А.В.</i> К вопросу о генезисе социального предпринимательства	64
<i>Ветрова А.А.</i> Суррогатное материнство в Российской Федерации: законодательное регулирование и правоприменение.....	69
<i>Виноградов В.В., Резникова А.П.</i> Особенности формирования правовой культуры несовершеннолетних	73
<i>Виноградов В.В., Фетисова А.С.</i> К вопросу о правовых основах противодействия «черным копателям» на примере Волгоградской области	81
<i>Кабелькова В.Н., Великанова К.П.</i> Состояние коррупции в Российской Федерации.....	86
<i>Кабелькова В.Н., Ганзикова А.П.</i> «Процессуальная революция» в судебной системе Российской Федерации.....	91
<i>Шанин А.А., Юшкина Т.В., Заболева М.В.</i> Направления совершенствования регламентации и процедур в области осуществления государственного контроля и надзора в сфере образования.....	96
<i>Цыцылина Т.Л.</i> Порядок передачи объектов культурного наследия в ведение религиозных организаций	102

Трибуна молодых ученых

<i>Алныкина Д.С.</i> Особенности изучения прав человека в образовательном процессе.....	110
<i>Егорова О.А., Цыцелина Т.Л.</i> Влияние изменившихся обстоятельств на исполнение гражданско-правовых обязательств	113
<i>Ковалева А.В., Кабелькова В.Н.</i> Особенности назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств	117
<i>Косульников М.А., Цыцелина Т.Л.</i> Последствия недействительности сделки	123
<i>Рыльцова А.С., Виноградов В.В.</i> Правовой статус родителей воспитанников дошкольных образовательных учреждений.....	126
<i>Смирнова В.Е., Цыцелина Т.Л.</i> Проблемы квалификации убийств с привилегированными составами.....	130

УДК 378.147.88

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕКТОРОВ И МАТРИЦ ПРИ РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Абрамов Евгений Викторович,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
математики и информационных систем,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса об использовании векторов и матриц при решении экономических задач. Довольно простой математический аппарат является достаточно мощным инструментом экономической теории. Вводятся необходимые математические понятия, и указывается их экономический смысл. Приводится пример решения одной из важных экономических задач оптимального планирования производства с помощью электронных таблиц.

Ключевые слова: вектор, матрица, вектор цен, технологическая матрица, задача оптимального планирования, программа Microsoft Excel, команда Поиск решения.

THE USE OF VECTORS AND MATRICES IN THE SOLUTION OF ECONOMIC PROBLEMS

Abramov Evgeniy Victorovich,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economic theory,
mathematics and information systems,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to the consideration of the use of vectors and matrices in solving economic problems. A rather simple mathematical apparatus is a fairly powerful tool of economic theory. The necessary mathematical concepts are introduced and their economic meaning is indicated. An example is given of solving one of the important economic problems of optimal production planning using spreadsheets.

Key words: vector, matrix, price vector, technological matrix, optimal planning problem, program Microsoft Excel, command Find solution.

Математика является незаменимым инструментом, обеспечивающим применение точных и естественных наук для решения многих прикладных задач в различных областях науки и техники. При этом к фундаментальным понятиям в математике относятся векторы и матрицы. Уже в школе в курсе алгебры, геометрии, физики учащиеся знакомятся с этими математическими категориями. Затем данные понятия входят в основу математического образования современных высококвалифицированных специалистов в вузах.

Матрицы и векторы находят широкое применение во многих сферах, в том числе и экономической. С одной стороны, эти понятия достаточно просты для понимания даже для школьника. Действия с векторами и матрицами не вызывают трудностей. С другой стороны, многие обозначения при использовании векторов и матриц очень компактны и при этом не теряют наглядности и содержательности.

Например, пусть завод производит мужские, женские и детские спортивные костюмы. Тогда объем его производства за год удобно записать как вектор $Q = (M; L; D)$, где M – объем

производства за год мужских спортивных костюмов, L – женских костюмов и D – детских костюмов. Теперь вполне просто и наглядно воспринимается экономический смысл математической записи $Q = (1000; 800; 4000)$.

Известно, что над векторами определены операции сложения и вычитания, а также умножения вектора на число. Какой смысл это может иметь в экономике? Пусть в некоторой стране всего три завода по пошиву спортивных костюмов, объемы производств которых в 2018 году составили $Q_1 = (1000; 800; 4000)$, $Q_2 = (1000; 600; 2000)$ и $Q_3 = (2000; 1600; 8000)$. Тогда легко видеть, что вектор $Q = (4000; 3000; 14000)$ (сумма векторов Q_1 , Q_2 и Q_3) выражает общий объем производства всех трех заводов. Можно также отметить, что $Q_3 = 2Q_1$ (умножение вектора на число), то есть третий завод пошил в 2 раза больше спортивных костюмов каждого вида, чем первый завод.

Итак, действия с векторами и матрицами очень естественны и весьма напоминают обычные сложения и вычитания с числами. Но есть и некоторые отличия операций над векторами и матрицами от операций над числами. Например, сравнение векторов или матриц, транспонирование вектора или матрицы, умножения вектора на вектор или матрицы на матрицу.

Вектор в экономике удобно определять как упорядоченный набор чисел и обозначать заглавными латинскими буквами без стрелок и черточек над буквами. Векторы бывают двух видов: векторы-строки и векторы-столбцы. Матрицей же называется прямоугольная таблица чисел. Часто векторы можно рассматривать как частный случай матриц. Понятие вектора может обозначать упорядоченный набор не только чисел, но и любых объектов. То же самое относится и к матрицам. Рассмотрим два простых примера применения векторов и матриц для решения экономических задач.

1. Пространство товаров, вектор цен.

Под товаром будем понимать некоторое благо, поступившее в продажу в определенное время и в определенном месте. Пусть имеется n различных видов товаров в количестве x_1, x_2, \dots, x_n единиц. Для определенности будем рассматривать только неотрицательные количества товаров, то есть $x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, \dots, x_n \geq 0$. Тогда некоторый набор товаров удобно рассматривать как n -мерный вектор и обозначать $X = (x_1; x_2; \dots; x_n)$, где $X \geq 0$. Множество всевозможных наборов товаров называется пространством товаров. Это множество называется пространством потому, что в нем можно сложить любые два набора товаров и умножить любой набор товаров на любое неотрицательное число.

Предположим теперь, что известна цена за единицу товара каждого вида и составляет p_1, p_2, \dots, p_n денежных единиц соответственно. Тогда n -мерный вектор $P = (p_1; p_2; \dots; p_n)$ есть вектор цен. Все цены предполагаются строго положительными. Очевидно, что набор товаров, как вектор цен, имеет ту же размерность, что и вектор цен.

Математическая операция скалярного произведения векторов $P \cdot X = p_1x_1 + p_2x_2 + \dots + p_nx_n$ имеет простой и важный экономический смысл: это произведение есть число, называемое ценой произвольного набора товаров X .

Рассмотрим простой пример, ярко иллюстрирующий применение векторов при решении экономических задач.

Задача. Магазин торгует гвоздями двух видов: 25 мм и 40 мм. Гвозди первого вида весят 5 г и стоят 5 руб. за кг, а гвозди второго вида имеет массу 7 г и цену 7 руб. за кг. Сколько придется заплатить строителям за покупку 100 гвоздей первого вида и 50 гвоздей второго вида?

Решение. Имеем $X = (100; 50)$ – требуемый для приобретения набор гвоздей. По условию задачи легко определить стоимость одного гвоздя каждого вида: 0,025 руб. и 0,07 руб. соответственно. Можно записать вектор цен $P = (0,025; 0,07)$. Цена данного набора гвоздей составит $P \cdot X = 0,025 \cdot 100 + 0,07 \cdot 50 = 6$ (руб.).

Ответ: плата составит 6 руб.

2. Технологическая матрица и задача оптимального планирования.

Пусть предприятие из m видов ресурсов производит n видов продукции. Предположим, что для выпуска одной единицы j -го вида продукции расходуется a_{ij} единиц i -го ресурса ($i = 1, 2, \dots, m, j = 1, 2, \dots, n$). Например, число a_{23} показывает, сколько тратится единиц ресурса вида 2 на изготовление одной единицы продукции вида 3. Матрица, составленная из

чисел a_{ij} , называется технологической и имеет вид: $A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{m1} & a_{m2} & \dots & a_{mn} \end{pmatrix}$. Название матрицы

объясняется тем, что каждый ее столбец полностью описывает расход всех ресурсов на производство одной единицы соответствующей продукции (1-й столбец – продукция 1-го вида, 2-й столбец – продукция 2-го вида и т. д.). Например, второй столбец матрицы означает, что для получения одной единицы продукции вида 2 надо «смешать» a_{12} единиц ресурса вида 1, a_{22} единиц ресурса вида 2 и т. д. a_{m2} единиц последнего ресурса вида m . Такое «смешивание» вполне логично назвать технологией переработки ресурсов. Таким образом, каждый столбец матрицы A описывает соответствующую технологию переработки ресурсов. Всего предприятие располагает n технологиями.

Легко видеть, что элементы каждой строки матрицы A описывают расход соответствующего ресурса на единицу каждой продукции (1-я строка – ресурс вида 1, 2-я строка – ресурс вида 2 и т. д.). Например, первая строка матрицы означает, что ресурса вида 1 для получения одной единицы продукции каждого вида нужно взять соответственно в количестве a_{11} единиц, a_{12} единиц и т. д. a_{1n} единиц.

Предположим теперь, что предприятие планирует изготовить x_1 единиц продукции вида 1, x_2 единиц продукции вида 2 и т. д. x_n единиц продукции вида n . Такой план представим

вектором-столбцом $X = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_n \end{pmatrix}$. Для осуществления такого плана понадобится

$a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1n}x_n$ единиц ресурса вида 1, $a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2n}x_n$ единиц ресурса вида 2 и т. д. $a_{m1}x_1 + a_{m2}x_2 + \dots + a_{mn}x_n$ единиц ресурса вида m . Оказывается, что такие количества ресурсов есть элементы вектора-столбца (матрицы) $A \cdot X$, который получается умножением технологической матрицы A на вектор-столбец (матрицу) X плана производства по известным правилам.

Введем еще величину удельной прибыли c_j – это прибыль от реализации одной единицы j -й продукции ($j = 1, 2, \dots, n$). Представим все эти удельные прибыли в виде вектора-строки $C = (c_1, c_2, \dots, c_n)$. Тогда произведение $C \cdot X = c_1x_1 + c_2x_2 + \dots + c_nx_n$ представляет собой величину прибыли, которую можно получить при реализации плана продукции. Обозначим эту прибыль $P(X)$.

Обозначим через b_i количество единиц i -го ресурса ($i = 1, 2, \dots, m$), имеющегося на

складе. Представим эти величины в виде вектора-столбца $B = \begin{pmatrix} b_1 \\ b_2 \\ \dots \\ b_m \end{pmatrix}$. Тогда неравенство

$A \cdot X \leq B$ означает необходимость учитывать ограниченность запасов ресурсов при рассмотрении планов производства. Если оно выполняется, значит, для плана X имеющихся запасов ресурсов B хватит и такой план называется допустимым.

Одной из важнейших в экономической теории задач является задача оптимального планирования. Кратко ее можно сформулировать так: пусть предприятие занимается выпуском некоторой продукции. Нужно составить допустимый план производства, обеспечивающий

максимальную прибыль от ее реализации. Эту задачу символически с помощью векторов и матриц можно записать так: $P(X) = C \cdot X \rightarrow \max, A \cdot X \leq B, X \geq 0$.

Рассмотрим конкретную упрощенную задачу: пусть предприятие выпускает два вида изделий P_1 и P_2 . На изготовление одной единицы изделия P_1 требуется 1 кг сырья первого типа S_1 , 5 кг сырья второго типа S_2 и 4 кг сырья третьего типа S_3 . На изготовление одной единицы изделия P_2 требуется 7 кг сырья первого типа S_1 , 2 кг сырья второго типа S_2 и 5 кг сырья третьего типа S_3 . Производство обеспечено сырьем каждого типа в количестве 840 кг, 750 кг и 807 кг соответственно. Стоимость одной единицы изделия P_1 составляет 30 000 руб., а одной единицы изделия P_2 составляет 49 000 руб. Требуется составить план производства изделий P_1 и P_2 , обеспечивающий максимальную прибыль от их реализации.

Решение. По условию задачи можно записать: матрица $A = \begin{pmatrix} 1 & 7 \\ 5 & 2 \\ 4 & 5 \end{pmatrix}$ – технологическая

матрица, вектор-столбец $B = \begin{pmatrix} 840 \\ 750 \\ 807 \end{pmatrix}$ – объемы запасов ресурсов и вектор-строка

$C = (30\ 000; 49\ 000)$ – прибыль от реализации одной единицы каждого вида изделия.

Пусть предприятие планирует изготовить x_1 единиц изделий вида P_1 и x_2 единиц изделий вида P_2 . Искомый план предприятия представим вектором-столбцом $X = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \end{pmatrix}$. После реализации всех изготовленных изделий будет получена прибыль $P(X) = C \cdot X = 30\ 000x_1 + 49\ 000x_2$, которую мы исследуем на *max*.

Для решения такого рода задач «вручную» можно применить так называемый симплекс-метод. Однако реальные задачи оптимального планирования оперируют большим количеством изделий и сырья, и их решения реализуют посредством компьютера.

Определим план выгодного производства нашей задачи с помощью электронных таблиц MS Excel. Условие задачи удобно представить в виде таблицы (рис. 1).

	A	B	C	D	E	F
1	План выгодного производства					
2						
3	Сырье	Нормы расхода сырья		Запас сырья	Расход сырья	
4		P1	P2			
5	S1	1	7	840		
6	S2	5	2	750		
7	S3	4	5	807		
8	Прибыль на ед. изд.	30000	49000			
9	Количество изд.					
10	Общая прибыль					
11						

Рис. 1. Исходные данные задачи оптимального планирования

Так как расход сырья S_1 есть (норма расхода сырья S_1) * (количество изделий P_1) + (норма расхода сырья S_1) * (количество изделий P_2), то в ячейку E5 нужно ввести формулу: = B5 * \$B\$9 + C5 * \$C\$9. Выполняя автозаполнение, заполним ячейки E6 и E7. В ячейках E5 : E7 появились нули, так как количество изделий каждого вида не известны и будут подобраны в процессе решения задачи (ячейки B9 : C9 пока пустые).

Педагогика и психология

Общая прибыль по изделию P_1 равна (прибыль на одну единицу изделия P_1) * (количество изделий P_1), значит в ячейку B10 следует поместить формулу: = B8 * B9. С помощью автозаполнения получаем содержимое ячейки C10. По той же самой причине содержимое ячеек B10 : C10 равно нулю.

Итоговая общая прибыль рассчитывается как сумма общих прибылей по каждому виду изделия P_1 и P_2 , поэтому в ячейку D10 нужно ввести формулу: = СУММ(B10 : C10).

Используя команду Поиск решения, можно теперь ввести параметры поиска, как указано на рис. 2.

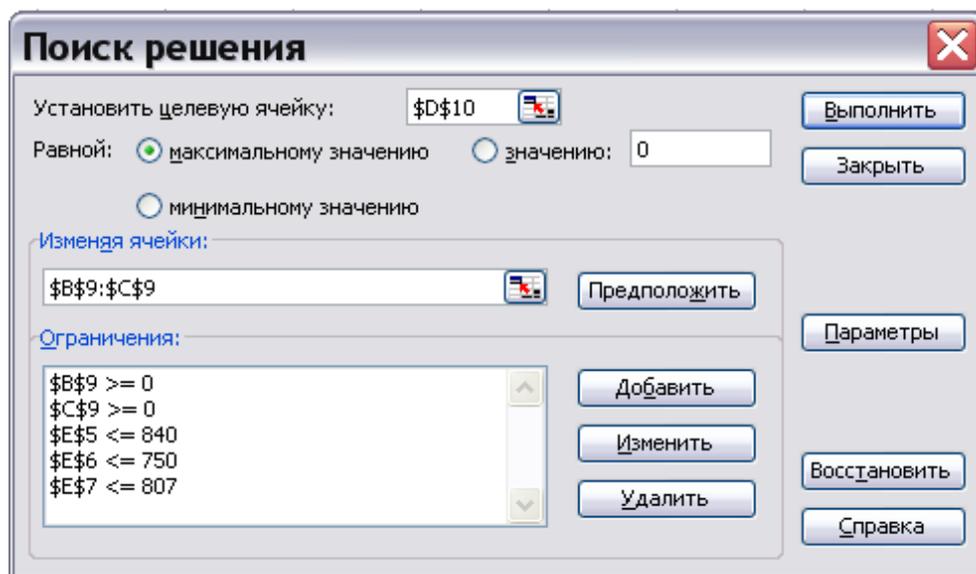

Рис. 2. Задание условий и ограничений для поиска решений

После выполнения команды «Поиск решения» получается результат, как на рис. 3.

	A	B	C	D	E	F
1	План выгодного производства					
2						
3	Сырье	Нормы расхода сырья		Запас сырья	Расход сырья	
4		P1	P2			
5	S1	1	7	840	840	
6	S2	5	2	750	537	
7	S3	4	5	807	807	
8	Прибыль на ед. изд.	30000	49000			
9	Количество изд.	63	111			
10	Общая прибыль	1890000	5439000	7329000		
11						

Рис. 3. Найденное решение максимизации прибыли при заданных ограничениях

Из решения видно, что оптимальный план выпуска предусматривает изготовление изделий вида P_1 в количестве 63 единиц и изделий вида P_2 в количестве 111 единиц. При этом все сырье S_1 и S_3 будет полностью истрачено, а остатки сырья S_2 составят 213 кг. Сумма от реализации всех выпущенных изделий является максимальной и составляет 7 млн 329 тыс. руб.

Ответ: максимальная прибыль равна 7 млн 329 тыс. руб.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малыхин В.И. Математика в экономике: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. 356 с.
2. Михеева Е.В. Практикум по информационным технологиям в профессиональной деятельности: учеб. пособие для сред. проф. образования. М.: Академия, 2007. 256 с.

УДК 159.9.072.43

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ
ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОТЕРАПИИ**

Галкина Любовь Алексеевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
ВИЭПП, г. Волжский

Числова Евгения Анатольевна,

старший преподаватель
кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
ВИЭПП, г. Волжский

Махмудов Александр Дмитриевич,

студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования психолого-педагогических условий развития эмпатии подростков посредством игротерапии, раскрываются значение, особенности и трудности развития эмпатии именно в подростковом возрасте, описана структура эмпатии, перечислены ее основные виды и функции; показано значение игротерапии как средства развития эмпатии подростков. Статья содержит подробное описание исследования, посвященного выявлению и развитию эмпатии подростков посредством создания системы психолого-педагогических условий, обеспечивающих: учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей подростков; углубление знаний подростков об эмоциях и формирование способности к эмоциональной саморегуляции; развитие у подростков способности к сочувствию и сопереживанию, умений распознавать и осознавать свои и чужие эмоции, эмоционального интеллекта, а также способности к эмоциональному отклику; использование игротерапии как основного средства развития эмпатии подростков; реализацию методических рекомендаций педагогами и родителями по развитию эмпатии подростков.

Ключевые слова: эмпатия, игротерапия, подростки, развитие, психолого-педагогические условия.

**PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF EMPATHY
IN ADOLESCENTS THROUGH PLAY THERAPY**

Galkina Lyubov Alekseevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages, pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Chislova Evgeniya Anatolyevna,

senior lecturer of the department of foreign languages, pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Makhmudov Alexander Dmitrievich,
the fourth-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the results of a study of psycho-pedagogical conditions of development of empathy in adolescents through play therapy, reveals the importance, peculiarities and challenges for the development of empathy in adolescence, the structure of empathy, lists its main types and functions; demonstrates the value of play therapy as a means for the development of empathy in adolescents. The article contains a detailed description of the study devoted to the identification and development of empathy of adolescents through the creation of a system of psychological and pedagogical conditions that ensure: taking into account age and individual psychological characteristics of adolescents; deepening knowledge of adolescents about emotions and the formation of the ability to emotional self-regulation; the development of adolescents' ability to empathy and empathy, the ability to recognize and understand their own and other people's emotions, emotional intelligence, as well as the ability to emotional response; the use of play therapy as a key tool for the development of empathy in adolescents; implementation of methodological recommendations by teachers and parents for the development of empathy of adolescents.

Key words: empathy, game therapy, adolescents, development, psychological and pedagogical conditions.

Тревожной тенденцией в современном социуме является снижение гуманистической составляющей в отношениях между людьми, что представляет собой важную психолого-педагогическую проблему. Одной из ключевых характеристик, определяющих гуманное отношение к другому индивиду, является эмпатия. Данные ряда исследований подтверждают, что уровень жестокости, агрессии и неумения эмоционально отзываться на переживания других людей растет. Тем самым все большее значение имеет способность понимать чувства, мысли и установки другого человека, воспринимать его внутренний мир адекватно, с сохранением смысловых и эмоциональных оттенков, без оценивания и осуждения. Умение сопереживать и быть чувствительным к проблемам другого является одним из необходимых условий построения межличностных отношений.

В подростковом периоде общение приобретает интимно-личностный характер, который определяется потребностью в дружеских отношениях, включающих в себя стремление к полному пониманию и принятию другого. При этом для успешного осуществления данного процесса межличностного взаимодействия необходимым условием является развитие такого личностного психологического качества, как эмпатия. Также именно в подростковом возрасте люди начинают заниматься различными видами творчества. Данные предпосылки позволяют говорить об эффективности использования игротерапии как одного из видов арт-терапии в качестве одного из наиболее гармоничных средств эмоционального, в частности, эмпатического развития подрастающего поколения. Для современного подростка привлекательность метода игротерапии состоит в том, что этот метод в основном использует невербальные способы самовыражения и общения, а для подростков, особенно тех, которые имеют трудности в межличностных взаимоотношениях, это не маловажно. Одной из отличительных особенностей развития в подростковом возрасте является возрастающая способность и одновременно потребность в отображении своего внутреннего мира. В процессе взаимодействия с миром подросток стремится осознать себя как личность, понять свою роль в жизни, оставить свой «след», и в большинстве случаев для достижения этих целей используется именно творчество. В контексте нашего исследования мы рассматриваем игротерапию как способ развивающего воздействия, использующего игру в качестве терапевтического фактора, то есть употребляющего средства игры для передачи чувств и иных проявлений психики подростка с целью изменения уровня его эмоционального развития.

Интерес к проблеме развития эмпатии обусловлен важностью этого механизма в полноценном развитии личности, нравственных чувств человека и межличностного общения. Развитие

эмпатии особенно необходимо в период подросткового возраста, так как у подростков интенсивно формируются нравственные ценности, новые взгляды на жизнь и на отношения между людьми.

Тема эмпатии вызывает все больший интерес исследователей не только в силу своего особого междисциплинарного положения, но и в силу высокой практической значимости для жизнедеятельности человека, коллектива, общества. Изучению эмпатических способностей как эмоциональной отзывчивости индивида на переживания других людей посвящено значительное число исследований. Но, несмотря на то, что имеется немало работ, посвященных проблеме генезиса эмпатических способностей, знания об особенностях эмпатии детей различных возрастных групп, в том числе и подростков, раскрываются скорее фрагментарно и носят «мозаичный» характер.

Представители отечественной психологии рассматривают эмпатию как особое эмоциональное состояние, возникающее у человека при виде переживаний другого (Т.П. Гаврилова, Е.П. Ильин, Н.Б. Шкопоров), как стремление эмоционально откликнуться на проблемы другого человека, как его особый способ понимания (Г.М. Андреева), как способность человека распознавать чувства, эмоциональные состояния другого, его социальную чувствительность (М.Н. Ямницкий).

Таким образом, эмпатия – это сложный многоуровневый феномен, структура которого представляет собой совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих умений, навыков и способностей человека. В ряд таких способностей входят: способность эмоционально реагировать на переживания другого, способность распознавать эмоциональные состояния другого и мысленно переносить себя в его мысли, чувства и действия, способность использовать способы взаимодействия, облегчающие страдания другого человека.

В науке существует большое количество разносторонних классификаций видов эмпатии, в которых выделены рациональная и эмоциональная эмпатия, личностная и ситуационная, кратковременная и долговременная, адекватная и неадекватная эмпатия и др. Эмпатия присутствует во всех видах межличностного общения, которое является той базовой социально-психологической средой, в которой эмпатия зарождается, развивается и проявляется. Эмпатия в общении выполняет ряд функций. В работе В.В. Лабунской существует деление функций эмпатии на 3 категории: эмоциональные, когнитивные, поведенческие [1].

В целом отмечается, что эмпатия влияет на процесс межличностного общения, помогает людям установить контакт, делать выводы и прогнозы о поведении другого человека и строить на этой основе свое поведение и рассматривается как условие, необходимое для успешного осуществления процесса межличностного взаимодействия. Немаловажна и психотерапевтическая функция эмпатии, которая заключается в принятии другого человека и его поддержке, отдаче ресурсов, необходимых для разрешения проблемы.

Эмпатия как феномен социально-психологического происхождения имеет свою динамику развития, которая проявляется в изменении отношения к различным объектам эмпатии и снижении уровня ее развития на протяжении среднего и старшего школьного возраста. Ярче всего феномен эмпатии отражается в подростковом возрасте. Изучением проблемы появления и развития эмпатии в подростковом возрасте занимались многие отечественные психологи (В.В. Абраменкова, А.А. Бодалев, Т.П. Гаврилова, В.К. Котырло, А.Д. Кошелева, Ю.А. Менджерицкая, Я.З. Неверович, Л.П. Стрелкова и др.).

Подростковый возраст является критическим в становлении личности, не составляет исключения и феномен эмпатии как психологического личностного образования: достигнув явно выраженного уровня в подростковом периоде, она стимулирует социальное поведение в дальнейшей жизни.

Особенности развития эмоциональной сферы подростков вызывают необходимость психолого-педагогической деятельности, специально направленной на развитие нравственных чувств: сами подростки проявляют эмпатию избирательно, не всегда явно. Для подростка сформированность способностей к эмпатии выступает существенным условием успешности межличностного общения, которое является ведущей деятельностью на данном возрастном этапе.

Понять другого человека и коллектив в целом подростку бывает очень сложно, а зачастую и невозможно, именно поэтому ставится вопрос о необходимости развития эмпатии в этом возрасте. Проблема оказания сочувствия и сопереживания другому человеку усложняется в пубертатном периоде еще одной особенностью подросткового возраста – эгоцентризмом, который является характерной особенностью подросткового возраста, но при его закреплении и принятии на личностном уровне он может стать характерной особенностью личности человека. Эгоцентризм как индивидуально-личностная характеристика будет проявляться в неспособности человека принять иную точку зрения, отличную от своей, а также в восприятии своей позиции как единственно верной и заслуживающей внимания окружающих. Конкретно для подросткового возраста характерны несколько форм эгоцентризма, которые проявляются не только в поведении, но и в общении со сверстниками и взрослыми: воображаемая аудитория, личный миф, демонстративность поведения, тотальная оценка, уникальность своей мысли и т. д.

Важно, что преодолеть эгоцентризм и его негативные проявления подростку позволяет развитое чувство эмпатии. Потому что смягчение, угасание подросткового эгоцентризма и жестокости по отношению ко всему происходит по мере развития близких, непосредственно личных контактов со сверстниками: подростки делятся друг с другом своими переживаниями, как позитивными, так и негативными, оценками чего-либо, тем самым демонстрируя саму возможность взаимопонимания.

Также снижению эмпатийной способности может служить феномен алекситимии. Алекситимия – термин, введенный П. Сифнеосом для описания особенностей людей, испытывающих затруднения в осознании, вербализации и распознавании собственных эмоциональных состояний, дифференциации их с телесными ощущениями, склонных ориентироваться на внешние факты и события при наличии трудностей фокусировки на своих внутренних душевных процессах. По его определению для страдающих алекситимией характерны следующие особенности. Они бесконечно рассказывают о физических ощущениях, часто не связанных с найденной симптоматикой, а внутренние ощущения выражаются обычно в терминах злости, скуки, пустоты, бессилия, возбуждения, напряжения и т. д. Их аффекты диссоциативны, им трудно вербализовать переживания. «Алекситимики» отличаются скудной фантазией, импульсивны, для них характерно отсутствие больших межличностных связей. Их преобладающий образ жизни – действие. Встречи с ними выглядят скучными и с ощущением бессмысленности взаимодействовать [2].

Из этого следует, что алекситимия – не только дефицит способности к выражению собственных эмоций и переживаний, но и нарушенное умение понимать эмоциональные состояния других людей, а также сопереживать им.

В большинстве случаев система, регулирующая эмоции, заканчивает формирование в 15–16 лет, и позже ее коррекция становится очень сложной и затратной. Этому следует уделить особое внимание в воспитании и формировании гармоничной личности: прежде всего человек должен научиться понимать и осознавать свои собственные возможности, выделять свои предпочтения и понимать свои эмоциональные состояния, уметь справляться со своими внутренними состояниями и побуждениями, развивать в себе эмоциональные склонности, которые направляют и облегчают достижение поставленных целей. Личность должна понимать не только свои чувства, но и чувства, потребности и заботы других людей. Успешный человек должен научиться вызывать у окружающих нужные ему эмоциональные реакции. Только при условии развития данных способностей и навыков можно добиться безусловного успеха в жизни.

В ходе рассмотрения игротерапии как основного средства развития эмпатии подростков было установлено, что воздействие на способность распознавать и описывать свои чувства и чувства других, а также управлять своими эмоциональными состояниями позволяет повысить уровень общего эмоционального развития личности, эмпатийных способностей. Таким образом, данные компоненты могут быть использованы в качестве объектов для игровой терапии.

А.А. Осипова предлагает следующее определение игротерапии: «это метод психотерапевтического воздействия на детей и взрослых с использованием игры» [3].

Коррекционно-развивающие и психотерапевтические возможности игры связаны с предоставлением подростку практически неограниченных возможностей для самовыражения и самореализации как в процессе творчества, так и в его продуктах, утверждением и познанием своего «Я». Данную особенность можно эффективно использовать для коррекции эмоциональных явлений посредством расширения гаммы испытываемых подростком эмоциональных состояний. Обучение подростка регулированию своих эмоциональных состояний является важной частью эмоционального развития его личности.

Для подтверждения гипотезы было проведено исследование на базе МОУ «Средняя школа № 14 “Зеленый шум”» города Волжского, Волгоградской области. В исследовании приняли участие обучающиеся 7 «в» класса в возрасте 12–14 лет, в количестве 25 человек.

На констатирующем этапе исследования для определения уровня развития эмпатии подростков нами был составлен и использован комплекс диагностических методик:

- опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна, позволяющая проанализировать общие эмпатические тенденции испытуемого, такие ее параметры, как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия/несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии. Объектами эмпатии выступают социальные ситуации и люди, которым испытуемый мог сопереживать в повседневной жизни;

- «Тест на эмоциональный интеллект Холла» (Тест на EQ), который определяет способность владения эмоциями и их применение в жизни. При этом методика берет во внимание отношение к себе и окружающим, способность заводить друзей, общаться, гармонично себя чувствовать в компании людей;

- диагностическая методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова, направленная на определение уровня эмпатии (сопереживания), то есть способности поставить себя на место другого человека, к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей;

- диагностическая методика «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко, предназначенная для оценки умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого.

Как показывают результаты диагностики общего уровня развития эмпатии подростков, на констатирующем этапе исследования только 88 % испытуемых, а именно 22 обучающихся имеют средний уровень развития эмпатии и лишь 3 человека (12 % респондентов) показали высокий уровень, низкий уровень развития эмпатии выявлен не был. В связи с этим для улучшения полученных результатов нами были определены и реализованы психолого-педагогические условия развития эмпатии подростков посредством игротерапии.

Содержание развивающей работы с подростками на формирующем этапе исследования заключалось в проведении программы занятий, направленных на развитие эмпатии подростков и ее компонентов.

Целью программы является развитие эмпатии подростков средствами игротерапии, а задачами были:

- создание благоприятных условий для работы группы;
- развитие и совершенствование навыков конструктивного общения с помощью игрового взаимодействия;
- развитие умения адекватно выражать свои чувства и понимать выражение чувств других людей;
- развитие наблюдательской сензитивности;
- развитие сопереживания и сочувствия;
- развитие навыков рефлексии и обратной связи;
- создание мотивации для дальнейшего саморазвития участников;
- развитие навыков самоанализа.

На формирующем этапе в исследовании участвовали обучающиеся в возрасте 12–14 лет в количестве 25 человек. Формирующий этап исследования состоял из разработки и реализации программы развивающих занятий. Всего было реализовано 16 занятий, которые проводились по 2 занятия в неделю в течение двух месяцев. Основой для составления программы послужили разработки А.Г. Грецова, В.В. Петрусинского, Е.Г. Розановой, также были использованы работы Д.И. Дудиной, Д.В. Лубовского, Н.В. Самоукиной, Н.А. Сакович. Содержание развивающей работы с обучающимися подросткового возраста на формирующем этапе исследования заключалось в проведении различных игр и упражнений на занятиях. В частности, были использованы спонтанные импровизационные сюжетно-ролевые игры, направленные на знакомство и установление отношений со сверстниками; подвижные игры с правилами; направленные сюжетно-ролевые игры; игры-драматизации; игровые упражнения на развитие эмпатии, лучшее осознание чувств и эмоций. В структуру развивающей работы также входили групповые дискуссии и обсуждение проблемных моментов в стрессовых ситуациях.

Предполагаемым результатом было развитие способности к самоанализу и правильному выражению своих чувств и эмоций, развитие способности к анализу и осознанию состояния другого человека, понимание мотивов поведения людей, развитие позитивного мышления, сформированность эмпатических способностей личности, наличие позитивных установок, умение успешно выстраивать взаимоотношения с окружающими.

Благодаря средствам игротерапии подростки узнали, что такое эмпатия и эмпатийные способности, сформировали умение слышать, понимать и передавать настроение, чувства и эмоции друг друга. Познакомились с эмоциональными состояниями, эмоциями и чувствами человека. Игры программы также были направлены на развитие наблюдательности, восприятия, осознание состояний партнера, что позволяет создать целостный образ человека и группы; развитие навыков сочувствия, сопереживания, чувствования состояния партнера; осознание собственных переживаний, умение прислушиваться к своему внутреннему голосу.

Контрольный этап исследования проводился после проведения всех формирующих занятий. Для определения изменений в уровнях развития эмпатии среди обучающихся подросткового возраста нами повторно использовались следующие методики: опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна, «Тест на эмоциональный интеллект Холла» (Тест на EQ), диагностическая методика «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко, «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова.

Анализ результатов диагностических методик на контрольном этапе исследования показал позитивную динамику, а именно общий уровень развития эмпатии поднялся на 12 % после реализации программы развивающих занятий в группе.

Подводя итоги, можно констатировать, что гипотеза исследования о том, развитие эмпатии подростков будет успешным, если педагог-психолог будет создавать систему психолого-педагогических условий, обеспечивающих: учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей подростков; углубление знаний подростков об эмоциях и формирование способности к эмоциональной саморегуляции; развитие у подростков способности к сочувствию и сопереживанию, умений распознавать и осознавать свои и чужие эмоции, эмоционального интеллекта, а также способности к эмоциональному отклику; использование игротерапии как основного средства развития эмпатии подростков; реализацию методических рекомендаций педагогами и родителями по развитию эмпатии подростков, нашла свое подтверждение, как в теоретической, так и в практической части исследования. Полученные в работе выводы и рекомендации по развитию эмпатии подростков посредством игротерапии могут быть использованы в работе педагогов-психологов образовательных организаций.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лабунская В.А., Менджеричкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. М.: Академия, 2001. 318 с.

2. Жирова В.В., Рокотянская Л.О. Потерянные чувства. Алекситимия подростков и способы восстановления эмпатии [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. VI Междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. № 3 (6). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/3\(6\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/3(6).pdf). (дата обращения: 06.03.2019).

3. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2002. 510 с.

УДК 378.016

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТУДЕНТАМИ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ЗДОРОВЬЯ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ХОДЬБЫ НА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ
И НА ЭЛЕКТИВНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ**

Зорина Светлана Дмитриевна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры,
ВИЭПП, г. Волжский

Линева Дарья Андреевна,

студ. 3-го курса факультета менеджмента,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды ходьбы, такие как скандинавская, для похудения, оздоровительная, энергетическая, спортивная и влияние каждой из них на организм студентов. Оздоровительная ходьба может использоваться студентами с низким уровнем здоровья как на занятиях по элективным дисциплинам по физической культуре и спорту, так и самостоятельно. Интенсивность физической нагрузки при ходьбе зависит от состояния здоровья, физической подготовленности и тренированности занимающегося. При занятиях оздоровительной ходьбой необходимо соблюдать общеметодические и специфические принципы физического воспитания. Эффективность воздействия ходьбы на организм человека зависит от длины шага, скорости ходьбы и ее продолжительности, поэтому дистанцию и скорость необходимо увеличивать постепенно. Даны рекомендации студентам как основной, так и специальной медицинской групп по оптимальной интенсивности оздоровительной ходьбы. Представлены методы самоконтроля при занятиях оздоровительной ходьбой, такие как разговорный тест и контроль частоты сердечных сокращений.

Ключевые слова: здоровье, ходьба, студенты, интенсивность физической нагрузки, самоконтроль.

**THE USE OF STUDENTS WITH A LOW LEVEL OF HEALTH WELLNESS WALK
ON INDEPENDENT CLASSES AND ELECTIVE DISCIPLINES
FOR PHYSICAL CULTURE AND SPORT**

Zorina Svetlana Dmitrievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of physical education,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Lineva Daria Andreevna,

the third-year student of faculty of management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with different types of walking, such as Nordic, weight loss, health, energy, sports and the impact of each of them on the body of students. Health-improving walking can be used by students with a low level of health both in the classroom for elective disciplines in physical culture and sports, and independently. The intensity of physical activity when walking depends on the state of health, physical fitness and fitness of the student. When engaging in recreational walking is necessary to observe General methodical and specific principles of physical education. The effectiveness of the impact of walking on the human body depends on the length of the step, walking speed and its duration, so the distance and speed should be increased gradually. Recommendations to students, both the main and special medical groups on optimum intensity of improving walking are given. The methods of self-control in health-improving walking, such as conversational test and heart rate control are presented.

Key words: health, the walk, the students, the intensity of physical exercise, self-control.

Здоровье – главная ценность в жизни каждого человека. В настоящее время очень остро стоит вопрос о сохранении и поддержании здоровья молодежи. Двигательная активность является одной из составляющих здорового образа жизни, и без нее невозможно вырастить физически крепкое и здоровое подрастающее поколение.

Благодаря научно-техническому прогрессу развиваются компьютерные технологии, возрастает информационный поток, требования к выпускникам вузов возрастают, образование становится непрерывным, что приводит к малоподвижному образу жизни и сказывается на состоянии здоровья студентов. С каждым годом происходит снижение уровня физической подготовленности и здоровья у обучающихся как общеобразовательных школ, так и в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования.

Универсальным средством укрепления здоровья является ходьба, которая может применяться как на учебно-тренировочных, так и на самостоятельных занятиях у студентов с низким уровнем здоровья. Обычные прогулки помогут предотвратить появление варикозной болезни, заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Ходить пешком нужно в любом возрасте, и как можно чаще.

Ходьба является естественным видом движений и относится к циклическим упражнениям, благодаря этому двигательный навык в ходьбе быстро формируется. Ходьба практически полностью аэробное упражнение и при разумном использовании позволяет естественным образом подготовить организм к более интенсивным нагрузкам, которые используются при беге. При ходьбе задействованы крупные мышечные группы: бедра, ягодицы, икроножные, приводящие, двуглавые мышцы бедра, пресс, спина, мышцы плеч, рук. Основное отличие ходьбы от бега – отсутствие фазы полета и как следствие ударной нагрузки то, что часто приводит новичков к травмам. Из-за простоты техники, аэробного характера нагрузки, возможности самостоятельно регулировать объем и интенсивность нагрузки ходьба подходит как для студентов основной, так и специальной медицинской групп. Ходьба является одним из средств оздоровительной тренировки для всех возрастных групп. При регулярных занятиях ходьбой у курильщиков снижается потребность в курении, и количество бросивших курить выше в сравнении со среднестатистическими данными.

Существуют различные виды ходьбы; в зависимости от возраста, физического состояния, состояния здоровья, можно подобрать оптимальный для себя вариант.

1. Скандинавская ходьба. Подразумевает ритмичные движения с использованием специальных палок. В процессе задействованы не только нижняя часть тела, но и мышцы верхнего плечевого пояса, рук, спины, пресса.

Ходьба способствует укреплению мышц шейного, грудного и пояснично-крестцового отделов позвоночника, вместе с этим суставы и позвоночник работают в щадящем режиме благодаря палкам, которые делают удары мягче.

Полезность скандинавской ходьбы комплексная: борьба с лишним весом, сжигание калорий, снижение болей в спине, укрепление позвоночника, нормализация сердечной деятельности. Этот вид ходьбы показан при заболеваниях суставов, ортопедических отклонениях,

артрозе, остеопорозе, является профилактикой для дыхательной, нервной, пищеварительной, опорно-двигательной систем.

2. Ходьба для похудения. Это активные движения в определенном темпе и с конкретной нагрузкой, которые направлены на снижение веса. Ходьба с отягощающими элементами, ходьба вверх по лестнице, в гору, а также ходьба по беговой дорожке с дополнительной нагрузкой – все это применимо для похудения, нормализации веса человека.

3. Оздоровительная. Самый массовый и доступный вид ходьбы, она рекомендована студентам, ведущим «сидячий» образ жизни. Оздоровительный эффект заключается в медленном, равномерном среднем темпе хождения, быстрый, очень быстрый темп – это тренирующий эффект воздействия. Движения ходьбы являются эффективными, циклическими, с попеременным расслаблением и напряжением разных мышц тела. Оздоровительная ходьба положительно действует на сердечную мышцу, кровообращение, артериальное давление, дыхание, процессы обмена веществ. Снижает риск развития рака молочной железы, простаты, толстой кишки, укрепляет костно-мышечный аппарат, поддерживает стабильный вес.

4. Энергетическая. Это совокупность обычной ходьбы со скручивающими движениями корпуса и рук. В процессе используются палки. Данный вид ходьбы похож на бег. При занятиях энергетической ходьбой восстанавливается энергетический баланс всего организма.

5. Спортивная. Этот вид ходьбы характеризуется постоянным, быстрым контактом ноги с землей, отсутствием безопорной фазы движения. Отличие от бега заключается в отсутствии сильного давления на суставы и позвоночник. Противопоказан этот вид ходьбы людям с плоскостопием.

Использование ходьбы предполагает формирование у студентов методологических знаний и умений самостоятельного диагностирования функционального состояния организма, умений определять физическую работоспособность и владеть методиками экспресс-диагностики функциональных состояний, умений корректировать нагрузки на организм и предотвращать возникновение перегрузок. Основными при организации занятий ходьбой являются принципы: постепенности и последовательности, повторности и систематичности, индивидуализации и регулярности, но важно понимание, что эффективной может быть только та система занятий, которая обеспечивает постоянную связь между ними [1].

Оздоровительная ходьба может использоваться студентами с низким уровнем здоровья как на занятиях элективных дисциплин по физической культуре и спорту, так и самостоятельно.

Интенсивность физической нагрузки при ходьбе можно регулировать в зависимости от состояния здоровья, физической подготовленности и тренированности занимающегося. Эффективность воздействия ходьбы на организм человека зависит от длины шага, скорости ходьбы и ее продолжительности. Нагрузку необходимо увеличивать постепенно, чтобы настроить свой организм на постоянные тренировки. В.С. Матяжов [2] рекомендует начинать тренировки в ходьбе с двух километров, затрачивая в среднем на 1 км 15 мин., а на пятую тренировку дистанцию необходимо увеличить до трех километров с той же скоростью. Через 4 тренировки эту же дистанцию проходить в среднем за 13 мин. километр. Постепенно, увеличивая дистанцию на 1 км, к 28–30-й тренировке она должна достигнуть восьми километров. Среднее время на 1 км – 10 мин. – достигается к 19–21-й тренировке. Начинать тренировку необходимо с разминки, а закачивать ходьбу необходимо в сниженном темпе.

Оптимальная интенсивность ходьбы по частоте сердечных сокращений (ЧСС) в возрасте до 30 лет (В.С. Матяжов) при 30-минутной ходьбе должна быть ЧСС 145–155 ударов в минуту (уд/мин), а у женщин на 6 ударов выше. При часовой ходьбе ЧСС (пульс) составляет 140–150 уд/мин (146–156 у женщин), и с увеличением времени ходьбы пульс должен снижаться в таком же соотношении каждые 30 мин. Через 8–10 мин. после окончания ходьбы пульс должен вернуться к исходному уровню, это указывает на адекватность нагрузки. Если этого не происходит, то необходимо снижать нагрузку.

Наиболее простым способом самоконтроля интенсивности занятий оздоровительной ходьбой является разговорный тест. При очень низкой интенсивности занимающийся способен легко произносить целое предложение, поэтому необходимо увеличить интенсивность. При оптимальной

интенсивности при произнесении двух предложений заметна легкая отдышка, необходимо поддерживать этот уровень интенсивности, и при очень высокой интенсивности ходок способен произнести только одно или несколько слов, поэтому нужно снизить уровень интенсивности.

В специальных медицинских группах ходьбу необходимо начинать с 10–15 мин. до получаса в течение первого семестра, а во втором начинать с 15–20 мин. и доводить до 45 мин. Можно использовать не только обычную ходьбу, но и ходьбу по ступенькам, по пересеченной местности, по песку, в гору [3].

Физическую нагрузку при ходьбе в зоне интенсивности ЧСС 100–130 уд/мин. можно применять у студентов специальных медицинских групп на начальных этапах учебно-тренировочных занятий, а для обеспечения положительных изменений в функциональном состоянии сердечно-сосудистой системы и повышения общего уровня соматического здоровья занимающихся необходимо использовать двигательные режимы, которые соответствуют ЧСС 120–150 уд/мин. [4]

Ходьба – самый простой вид активной деятельности, который поможет поддержать или восстановить здоровье. Простые медленные, короткие и особенно редкие прогулки не дадут большого эффекта в укреплении здоровья, но не обязательно при этом превращаться в олимпийского чемпиона по спортивной ходьбе, чтобы польза была очевидной.

Таким образом, ходьба улучшает работу пищеварительной, дыхательной системы. Положительно действует на позвоночник, укрепляя межпозвоночные диски, связки, позвонки, суставы, кости, мышцы. Ходьба помогает держать вес в норме, оказывая положительное влияние на метаболизм, а также контролировать содержание сахара в крови, уровень холестерина. Это снижает риск развития сахарного диабета и ожирения. Ходьба положительно влияет на продуктивность умственной работы, на интеллектуальные способности и на качество жизни человека, ее состояние. Способствует улучшению адаптивных способностей, обладает закаливающим эффектом, обеспечивает сопротивляемость организма инфекционным заболеваниям.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжкина Л.А. Методика самостоятельных занятий студентов специальной медицинской группы с использованием оздоровительной ходьбы и бега. Ульяновск: УлГТУ, 2015. 44 с.
2. Физическая культура студента: учебник для студентов вузов / под общ. ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2003. 447 с.
3. Стафеева А.В., Гусев А.Н. Методика применения оздоровительной ходьбы на занятиях физической культуры в специальной медицинской группе со студентами с хроническими заболеваниями // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 213–215.
4. Копейкина Е.Н., Балышева Н.В., Ковалева М.В., Богоева М.Д. Дозированная оздоровительная ходьба и бег как средство коррекции состояния кардиореспираторной системы студентов вузов // Наука, образование, общество. 2016. № 1 (7). С. 115–123.

УДК 373.3

ДИАГНОСТИКА УМСТВЕННОГО УТОМЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Киселева Надежда Алексеевна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностр. языков, педагогики и психологии, декан факультета менеджмента,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема умственного утомления младших школьников. Автор раскрывает основные результаты диагностического исследования

проявления утомления у учащихся младших классов. В статье анализируются результаты анкетирования родителей (анкета для родителей «Наблюдение за состоянием ребенка», автор О.В. Защирина). Представлены результаты ответов учителей начальных классов по проблеме проявления показателей утомления у младших школьников, а также результаты по диагностической методике «Таблицы Шульте» (в модификации А.Ю. Козыревой) и темпинг-теста Е.П. Ильина, которые использовались в работе с младшими школьниками. В статье автор представляет подробный анализ полученных результатов и показывает их значение для дальнейшего планирования и внедрения в педагогическую деятельность профилактических мероприятий по предупреждению и преодолению умственного утомления, проявляющегося у младших школьников во время урочной деятельности.

Ключевые слова: утомление, усталость, умственное утомление, степень утомления, признаки утомления, основные показатели утомления, работоспособность, диагностические методики.

DIAGNOSIS OF MENTAL FATIGUE IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE IN THE LEARNING PROCESS

Kiseleva Nadezshda Alekseevna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor at the department of foreign languages, pedagogy and psychology, dean of the faculty of management, Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the actual problem of mental fatigue of younger students. The author reveals the main results of a diagnostic study of the manifestation of fatigue in primary school children. The article analyzes the results of the survey of parents (the questionnaire for parents "Observation of the child's condition" by O. Zashchirinskaya). The results of the responses of primary school teachers on the problem of manifestation of fatigue indicators in younger schoolchildren, as well as the results on the diagnostic method of "Schulte's Table" (modified by A.Yu. Kozyreva) and the tempering test of E.P. Ilyin, which were used in work with younger students. In the article, the author presents a detailed analysis of the results obtained and shows their importance for the further planning and implementation of preventive measures for the prevention and overcoming of mental fatigue, manifested in younger schoolchildren during classroom activities.

Key words: fatigue, tiredness, mental fatigue, degree of fatigue, signs of fatigue, basic indexes of fatigue, capacity, diagnostic methodologies.

В настоящее время процесс обучения в школе характеризуется высокой напряженностью учебной деятельности. Обучающиеся, выполняя в образовательных процессах необходимые виды деятельности, неизбежно утомляются с течением времени. Следствием этого является утомление, затем переутомление и как итог связанный с ним рост заболеваемости [1].

Утомление рассматривается как физиологическое и психологическое состояние человека, которое является следствием напряженной или длительной работы. Субъективно утомление может ощущаться как усталость [2]. В учебной деятельности утомление как психическое состояние выступает как реакция на воздействие физических или умственных нагрузок. Следовательно, как физическая, так и умственная напряженная работа связана всегда с развитием утомления. Как функциональное состояние организма утомление всегда приводит к временному снижению работоспособности и выражается субъективными ощущениями чувства усталости [3].

Усталость в психофизиологии рассматривается как комплекс субъективных переживаний, сопутствующих развитию состояния утомления. Она характеризуется чувствами слабости, вялости, бессилия, ощущениями физиологического дискомфорта, осознанием нарушений в протекании психических процессов, потерей интереса к работе, преобладанием мотивации на прекращение деятельности, а также негативными эмоциональными реакциями. Усталость возникает при длительном выполнении однообразной деятельности [3].

Специалисты, изучающие данный феномен, выделяют разнообразные проявления утомления. Например, на поведенческом уровне утомление проявляется в снижении производительности труда, уменьшении скорости и точности выполнения работы. На физиологическом уровне в затруднении выработки условных связей, повышении инерционности в динамике нервных процессов, а на психологическом – в снижении чувствительности, нарушении внимания, памяти, интеллектуальных процессов, сдвигах в эмоционально-мотивационной сфере.

Утомление можно рассматривать как нормальное состояние, возникающее при длительной или интенсивной работе, в результате которой человеку становится сначала трудно, а затем невозможно поддерживать требуемые интенсивность и качество работы. Одним из ранних признаков утомления является чувство усталости, которое сопровождается определенными ощущениями и является отражением субъективного мира человека. Но его основу составляют физиологические сдвиги, поэтому оно так же объективно, как любое физиологическое явление. Как показывает анализ, многие проблемы утомления в связи с возрастанием роли умственной деятельности в жизни человека так и не получили должного внимания исследователей и поэтому остаются недостаточно изученными или спорными в своих результатах или трактовках.

Умственное утомление рассматривается как снижение показателей умственной активности, понижение внимания, интереса к работе, возникающие при интенсивной интеллектуальной деятельности [4].

Психолого-педагогическое исследование, проведенное нами, базировалось на положении о том, что у многих обучающихся младших классов часто возникает состояние утомления и переутомления, которые в психофизиологии рассматриваются как дезадаптационные состояния. Исходя из этого мы наметили основные направления работы, которые позволили определить, как часто и при каких условиях возникает данное состояние у обучающихся, что поможет наметить комплекс основных профилактических средств и методов, нацеленных на активизацию произвольного внимания, повышение способности к восприятию школьного материала и снижению утомления в процессе выполнения учебных задания на уроках и домашнего задания. Мы исходили из того, что учителя и родители должны иметь определенную базу знаний по проблеме нашего исследования и работать в тесной взаимосвязи. Только в этом случае можно добиться положительной динамики в предупреждении/снижении утомления младших школьников и в результате повысить их работоспособность в учебной деятельности.

В психолого-педагогическом исследовании принимали участие обучающиеся 4-го класса в количестве 16 человек. Мы проанализировали медицинские карты обучающихся; учебный журнал и медицинские справки с целью определения причин пропусков уроков обучающимися. Кроме того, нами был проведен анализ гигиенических требований к организации и проведению уроков и анализ самих уроков. Для получения достоверных результатов был использован комплекс диагностических методик, позволивших нам составить полную картину проявлений утомляемости обучающихся в течение учебной недели. Можно использовать анкету для родителей «Наблюдение за состоянием ребенка» (автор О.В. Заширинская) и диагностические методики для обучающихся. Методика «Таблицы Шульце» (цель – изучение объема динамического внимания детей младшего школьного возраста (вариант 1); эффективность работы (работоспособность), вработываемость, психическую устойчивость, выносливость (вариант 2). Теппинг-тест «Определение утомляемости (истощаемости) школьников» (автор Е.И. Ильин).

Анализ медицинских карт учеников позволил разделить всех детей на пять групп: абсолютно здоровы – 25 %; нарушение зрения – 12,5 %; нарушение осанки – 18,75 %; аллергические заболевания – 12,5 %; другие хронические заболевания – 31,25 %.

Результаты представлены нами на рис. 1.

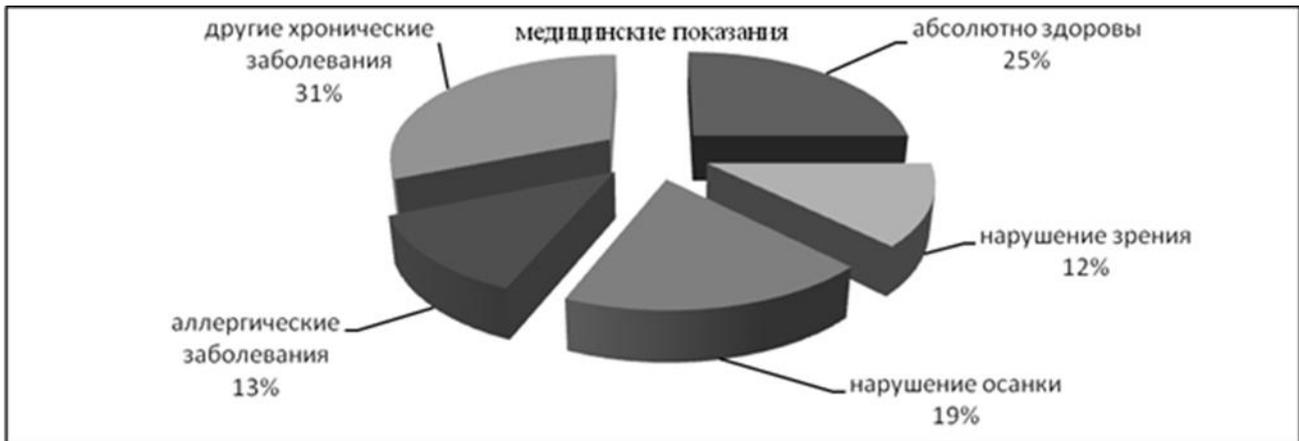

Рис. 1. Анализ медицинских карт учащихся, %

Данный анализ нам был необходим для дальнейшего планирования профилактических мероприятий по предупреждению утомления младших школьников во время урочной деятельности. Проведенный вместе с медицинским работником анализ медицинских карт учащихся показывает, что в классе фактически нет абсолютно здоровых детей. Их количество составляет всего 25 %. Эти дети не имеют хронических заболеваний, не состоят на учете в детской поликлинике. Они, если болеют, то только ОРЗ или ОРВИ.

Детей, отнесенных нами ко второй группе (имеющих нарушение зрения), в классе оказалось 12,5 %. Это дети, которые имеют амблиопию и косоглазие, а также состоят на учете у офтальмолога, а с целью коррекции зрения носят очки.

С нарушением осанки нами было выделено 18,75 % детей. У них уже проявляются начальные признаки сколиоза. Аллергические заболевания имеются у 12,5 % детей. Эти дети также постоянно наблюдаются у педиатра в поликлинике по месту жительства. Пятая группа детей, имеющих различные хронические заболевания, также оказалась достаточно многочисленной и составила 31,25 %. В эту группу мы отнесли часто болеющих детей, имеющих другие соматические заболевания.

Наиболее показательным для темы нашего исследования является определение количества детей, не болеющих или мало болеющих на протяжении всего учебного года. Данные характеризуют комплексность решения проблем с целью снижения степени утомления при работе на уроке и выполнении учебных заданий дома. Анализ заболеваемости младших школьников позволяет выделять сложные периоды при усвоении нового материала в учебной деятельности и спланировать профилактические мероприятия, способствующие снижению степени утомления и переутомления у них.

Мы проанализировали имеющиеся медицинские документы детей с целью определения группы здоровья и пропусков уроков по болезни. В классе было выделено три группы детей по медицинским показаниям.

Основная медицинская группа – составила 50 %. В данную группу мы включили младших школьников «практически полностью здоровых». У них не отмечены какие-либо отклонения или серьезные проблемы со здоровьем. Их психофизическое здоровье соответствует норме.

Подготовительная медицинская группа составила 37,5 %. У детей данной группы имеются незначительные отклонения в здоровье. Сопrotивляемость к внешним факторам, вызывающим различные заболевания, незначительно снижена. Дети не страдают хроническими заболеваниями, а имеющиеся функциональные нарушения проявляются в физическом развитии (избыточная масса тела, дефицит массы, ослабленное зрение и др.). Дети часто болеют ОРЗ и ОРВИ.

Специальная медицинская группа – 12,5 % оказалась самой малочисленной. Дети данной группы имеют хронические заболевания, но на данный момент у них отмечается

ремиссия. В течение учебного года могут отмечаться обострения болезни, и тогда ребенок не посещает школу.

Анализ результатов посещаемости, отраженных в классном журнале, позволил нам выявить количество пропусков уроков детьми и их причину. Итак, как показывают результаты, за последние четыре месяца мы смогли определить группу детей, часто болеющих. Эта группа составила 25 % от общего числа обучающихся. Дети, включенные в данную группу, болели по две недели и более, а если приходили в школу, то на уроках были неактивными, вялыми, часто отвлекались и не успевали за темпом работы при выполнении заданий, предлагаемых учителем.

Другая группа – дети, пропустившие уроки не по медицинским справкам, а потому, что у них болел «живот», «голова», «плохо себя чувствовал», «что-то не то съел» и родители разрешили им не ходить в школу, лечили их дома самостоятельно. В эту группу фактически можно было включить каждого ребенка, кроме 25 % детей, у которых не было ни одного пропуска.

У младших школьников, если гигиенические условия в классе не соответствуют требованиям СанПин, при выполнении даже небольшой умственной нагрузки состояние утомления наступает достаточно быстро. Поэтому следует учитывать следующий момент в учебной деятельности: детей нужно не только обучать, но одновременно укреплять их здоровье. Но это возможно, если дети не будут утомляться, а сам процесс учебной деятельности будет интересным и неустойчивым для детей.

Имеющиеся исследования доказывают, что динамика умственной работоспособности зависит от ряда факторов [5]. Например, порядок (номер) урока. Это связано с тем, что в течение учебного дня и недели меняется и работоспособность учащихся, и как следствие возможность наступления утомления и переутомления у них. В данном случае нами учитывался тот факт, что у детей, не имеющих серьезных отклонений в здоровье, отмечается два подъема работоспособности: первый – с 8 до 11 ч., второй – в 16–17 ч. Это необходимо учитывать при составлении расписания уроков в школе и при выполнении домашнего задания учащимися дома. Мы также учитывали тот доказанный факт, что работоспособность учащихся зависит и от дня недели: максимальные ее значения отмечаются во вторник и в среду, в четверг и пятницу – снижение. В понедельник происходит «вработывание» учащихся в урок. Эти особенности мы учитывали при анализе режима младших школьников, а также на втором этапе нашего психолого-педагогического исследования при построении их режима.

Проведенный анализ расписания уроков (их последовательность, соответствие недельной нагрузки) и длительность перемен в течение недели показывает, что оно соответствует возрастным и физиологическим особенностям младших школьников.

Анкета для родителей «Наблюдение за состоянием ребенка», автор О.В. Заширинская. Результаты анкетирования родителей представлены на рис. 2.

Полученные результаты анкетирования родителей позволили сделать вывод о том, что в основном родители следят за состоянием своего ребенка. Для нас наиболее показательными вопросами являлись вопросы о проявлении отдельных показателей утомления детей.

Отвечая на вопрос «Ребенок под разными предлогами неохотно идет в школу», мы выявили, что лишь 18,75 % детей с неохотой идут в школу и придумывают различные причины для этого, а оставшаяся часть (81,25 %) идут в школу достаточно охотно. В ответах на вопрос: «Долго ли ребенок собирается в школу?» – мы получили следующие результаты: 25 % долго собираются в школу, требуют постоянного контроля родителей, так как могут забыть положить в ранец нужные учебники и тетради, а иногда и родители сами «собирают» детей в школу. Таким образом, у этой группы детей не достаточно сформирована самостоятельность.

Почти все родители ответили утвердительно (92,75 %) на вопрос, что ребенок после школы возбужденный или вялый, или раздражительный. Это служит одним из показателей утомления детей и требует внимательного отношения со стороны родителей и учителей. Около половины родителей (56,25%) отметили, что ребенок устает к вечеру и жалуется

на «усталость». Данный показатель также свидетельствует о том, что дети утомляются в процессе учебной деятельности в школе и при выполнении домашних заданий дома. Иногда у детей отмечается эмоциональная неустойчивость, неумение организовать свою деятельность (18,75%), и отказываются от приготовления уроков – 37,5 % («иногда») и 6,25 % – часто.

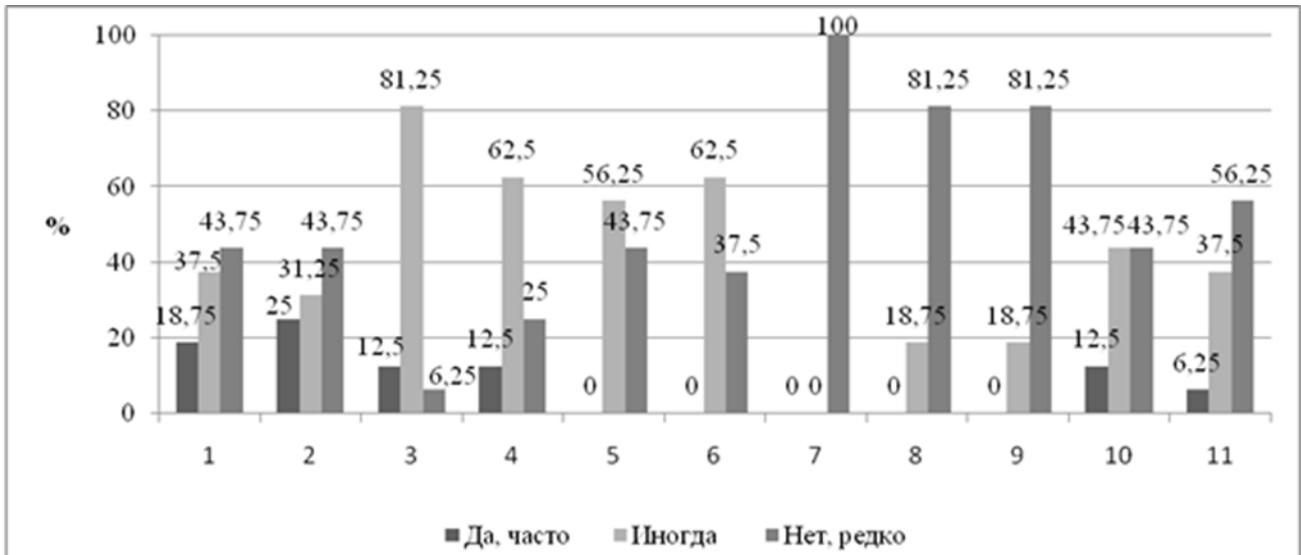

Рис. 2. Результаты показателей анкетирования родителей «Наблюдение за состоянием ребенка» (авт. О.В. Защиринская), %

Таким образом, дети младшего школьного возраста подвержены утомлению в большей степени при выполнении какого-либо умственного задания, и к концу четверти это проявляется особенно ярко. Эти показатели необходимо учитывать учителям при проведении урочной деятельности.

Проведенное анкетирование учителей позволило нам сделать следующие выводы. На вопрос: «Проводите ли вы физминутки на уроках?» Ответы учителей распределились следующим образом: 87,5 % учителей начальных классов используют их постоянно и 12,5 % от случая к случаю, мотивируя это отсутствием времени на уроках. Продолжительность физических минуток также различная: 50 % уделяют им менее одной минуты и 50 % учителей – более одной минуты. Физические минутки учителями используются фактически на всех уроках. Однако только 17 % учителей используют физические минутки в зависимости от структуры урока.

Аналогичный ответ мы получили на вопрос: «С какой целью они используют физминутки», так как только 17 % учителей используют их для снятия утомления у детей, а 50 % – так как запланировано по плану, и лишь 17 % считают, что физминутка позволяет сменить вид деятельности. 17 % учителей редко задерживают детей после звонка в классе, а остальная часть стараются не задерживать детей после звонка на перемену. При ответе на вопрос о перемене между уроками мнения учителей разделились следующим образом: 50 % считают, что детей во время перемены нужно организовывать, в том числе и для снятия утомления у них, а другая половина – 50 % считают, что не нужно детей организовывать, они должны сами немного отдохнуть от урока.

Итак, мы пришли к выводу, что необходимо проводить семинары для учителей по получению ими знаний об умственном утомлении детей на уроках и о том, как его можно избежать.

Тестирование учащихся по методике «Таблицы Шульте» (вариант 1). Цель – изучение объема динамического внимания детей младшего школьного возраста. При обработке результатов обследования подсчитывается реальное время (Е) поиска чисел по всем пяти

таблицам. Вывод об устойчивости внимания делается в том случае, если на все таблицы тратится одинаковое количество времени.

Количественный анализ позволил нам сделать следующие выводы. По характеру графиков видно, что устойчивое внимание выявлено у половины испытуемых – 50 %. Испытуемые тратили на отыскивание чисел примерно одинаковое количество времени по каждому из пяти квадратов. У остальных испытуемых (также 50 %) внимание неустойчиво, так как они на поиск цифр по всем пяти таблицам тратят разное количество времени. По характеру графика можно сделать вывод, что внимание у детей неустойчиво, колеблется в течение всей работы, то есть отмечается повышенная истощаемость и усталость, отсутствие сосредоточенности и рассеянность. Характер работоспособности неравномерный почти у всех испытуемых. Обучающиеся входят в процесс исследования медленно, работу выполняют также медленно.

Таким образом, по данным проведенного исследования у 50 % испытуемых внимание стойкое, а в 50 % исследуемых внимание неустойчивое.

Методика «Таблицы Шульте» (вариант 2). С помощью данного теста, в модификации А.Ю. Козыревой, мы также вычислили такие показатели, как эффективность работы, степень вработываемости и психическую устойчивость младших школьников во время выполнения задания. Эти критерии доказывают, насколько быстро может наступать утомление у младших школьников при выполнении умственной работы.

Умственная работоспособность в педагогическом словаре рассматривается как объем умственной (мозговой, психической, нервной) работы, связанной с обработкой информации, который должен быть выполнен без снижения заданного (или установленного на максимальном, оптимальном для данного индивидуума уровне) функционирования организма [2].

Умственная работоспособность зависит от напряженности функционирования сенсорных систем, воспринимающих информацию, состояния памяти, развития мышления и выраженности эмоций. Показатели умственной работоспособности служат интегральной характеристикой функционального состояния организма, от которого зависит умственная работоспособность. А ее снижение позволяет определить, насколько сильно выражены признаки утомления и переутомления у школьников. Основными показателями умственной работоспособности являются: скорость выполнения задания, концентрация, переключаемость внимания, продуктивность и устойчивость внимания.

Результаты диагностической методики «Таблицы Шульте» (вариант 2) представлены нами на рис. 3.

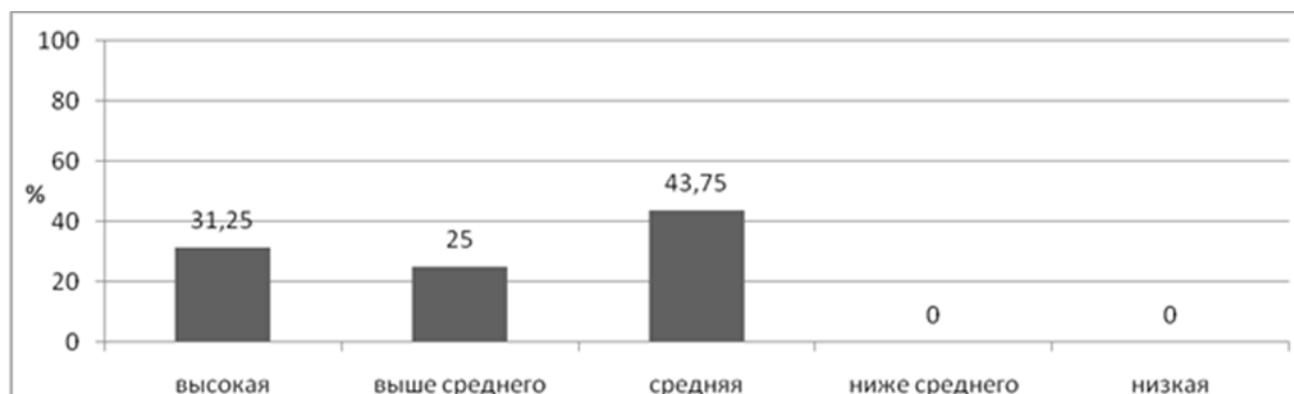

Рис. 3. Результаты показателя «эффективность работы» по методике «Таблицы Шульте» в модификации А.Ю. Козыревой, %

Количественный анализ полученных результатов по критерию «эффективность работы» позволил нам распределить испытуемых на три группы: 31,25 % учащихся были нами отнесены к группе, показавшей высокий уровень эффективности работы. Оценка эффективности работы испытуемых данной группы проводилась с учетом их возраста на основании показателей,

предложенных А.Ю. Козыревой. Дети показали высокую скорость при отыскивании цифр по порядку при работе с каждым квадратом. Среднее время (в секундах) варьируется от 38 сек. до 46 сек. по каждому квадрату Шульте, что соответствует «пяти баллам» по пятибалльной шкале.

Наибольшую группу составили испытуемые, отнесенные нами к средней группе – 68,75 %. Эту группу мы разделили на две, выделив категорию детей, показавших уровень эффективности работы выше среднего. Эта группы составила всего 25 %. Среднее время (в секундах) варьируется от 45 сек. до 57 сек. по каждому квадрату Шульте, что соответствует «четырем баллам» по пятибалльной шкале.

К третьей группе, отнесенной нами к среднему уровню эффективности работы, было отнесено большее количество испытуемых – 43,75 %. Среднее время (в секундах) варьируется от 48 сек. до 65 сек. по каждому квадрату Шульте, что соответствует «трем баллам» по пятибалльной шкале.

Испытуемых, показавших ниже среднего и низкий уровень эффективности работы, не выявлено.

Данная методика позволила нам определить еще два показателя – вработываемость в умственную деятельность и психическую устойчивость (выносливость). Результаты представлены на рис. 4.

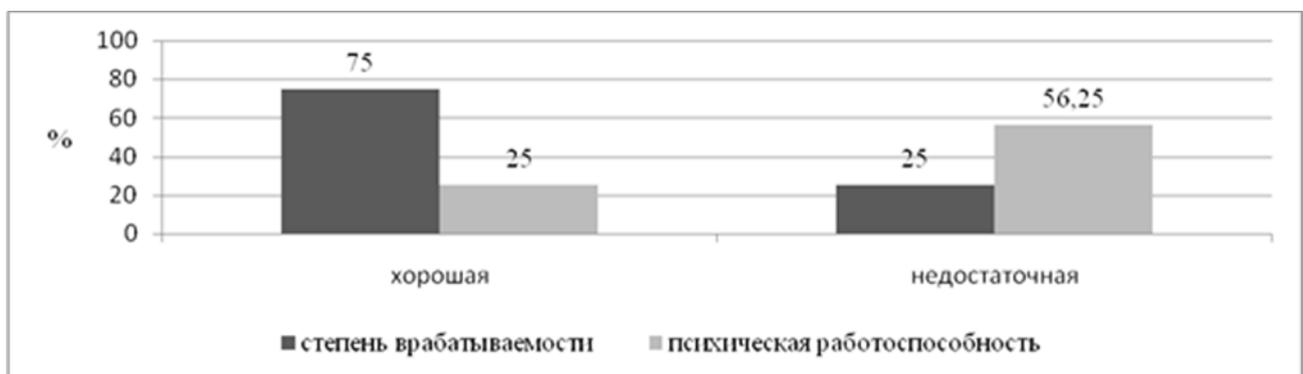

Рис. 4. Результаты показателей «степень вработываемости» и «психическая устойчивость (выносливость)» по методике «Таблицы Шульте», %

Анализируя показатель «степень вработываемости» при выполнении задания, мы разделили всех испытуемых на две большие группы. Показателем хорошей вработываемости в деятельность служит результат «меньше единицы». К этой группе нами было отнесено 75 % обучающихся.

Во вторую группу мы включили испытуемых, у которых показатель «больше единицы». Он свидетельствует о том, что испытуемому требуется большая подготовка при выполнении основной работы. К этой группе, имеющих недостаточную вработываемость, мы отнесли 25 % испытуемых.

Показатель «психическая устойчивость (выносливость)» демонстрирует, насколько стабильно испытуемый может выполнять умственную работу без наступления утомления или переутомления. В связи с этим показателем мы также выделили две группы.

В первую группу вошли испытуемые, имеющие показатель результата «меньше одного», что свидетельствует о хорошей психической устойчивости или выносливости при выполнении умственного задания. В этой группе 43,75 % обучающихся.

Во вторую группу мы включили 56,25 % обучающихся. В этой группе показатель психической устойчивости больше единицы, что свидетельствует о недостаточной психической устойчивости испытуемых к выполнению работы, и им приходится прилагать больше волевого усилия, а утомление у них наступает быстрее. Причем постоянная поддержка произвольного внимания с помощью волевых усилий связана со значительным напряжением

детей и очень изнурительна и вызывает у них утомление и переутомление, что в дальнейшем может отрицательно сказаться на их здоровье.

Темппинг-тест Е.П. Ильина позволил оценить функциональное состояние центральной нервной системы учащихся по коэффициенту моторной частоты и выявить обучающихся, у которых утомление развивается быстрее и раньше, чем у других. Эти дети могут составлять группу риска по развитию переутомления и требуют к себе внимательного отношения и индивидуального подхода при нормировании учебной нагрузки. Испытуемые были разделены нами на несколько групп. Результаты представлены на рис. 5.

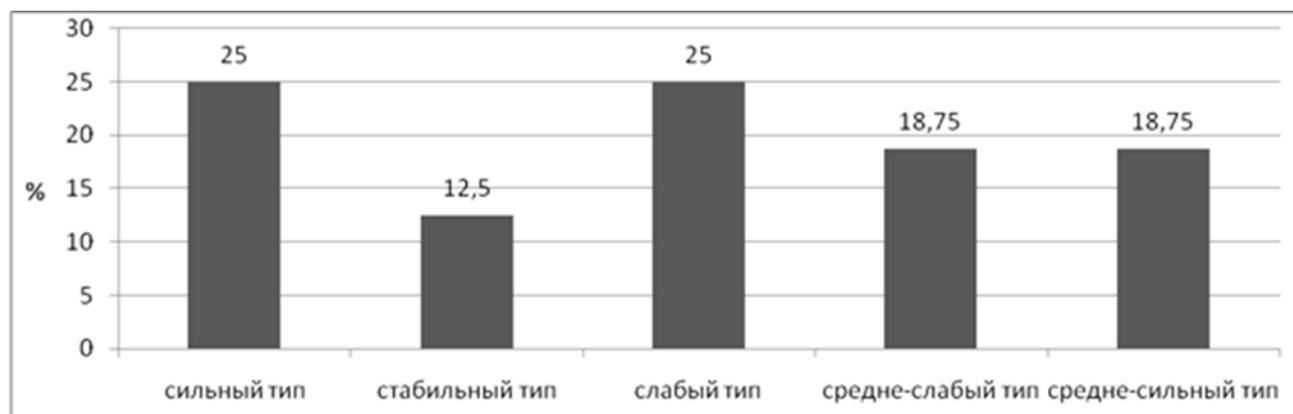

Рис. 5. Тип силы нервных процессов учащихся 4-го класса, %

К первой группе нами были отнесены учащиеся, имеющие сильный тип нервной системы. Их количество составляет 25 % от общего числа выборки. Их результаты соответствуют графику выпуклого типа. Качественная характеристика показывает, что у испытуемых отмечается либо отсутствие разницы в количестве точек между первым и шестым квадратом, либо незначительное их увеличение в шестом квадрате; отсутствие пиков при выполнении задания в пятисекундные отрезки времени для каждого квадрата. Темп работы нарастает в первые 10–15 сек., затем начинает либо снижаться до исходного уровня, либо оставаться на том же уровне. У них отмечается высокий темп работы. Эти показатели свидетельствуют о том, что у детей сохранялась высокая работоспособность без значительных колебаний в течение заданного времени.

Ко второй группе нами были отнесены испытуемые, имеющие ровный (стабильный) тип нервной системы. Сюда мы отнесли всего 12,5 % обучающихся. Анализ показывает, что испытуемые удерживали темп работы примерно на одном уровне в течение всей работы. Колебания в количестве точек по всем шести квадратам составляют от одной до двух точек. Данный тип кривой характеризует нервную систему испытуемых как нервную систему средней силы. Они сохраняют нормальный средний темп работы при выполнении задания. Отмечается стабильная работоспособность на всем промежутке времени.

В третью группу мы включили 25 % обучающихся. Как показывает анализ, их следует отнести к нисходящему типу нервной системы. У них максимальный темп работы снижается уже со второго пятисекундного отрезка времени (второго квадрата) и остается на том же сниженном уровне в течение всего промежутка выполнения задания. Этот тип свидетельствует о слабости нервной системы испытуемых. Слабый тип нервной системы характеризуется значительным снижением количества точек в последних квадратах и наличием нескольких пиков. Это свидетельствует о том, что период работоспособности детей непродолжителен и характеризуется перепадами. У них отмечен медленный темп при выполнении работы и низкая работоспособность.

Четвертую группу составили испытуемые, имеющие средне-слабую нервную систему. В нее вошло 18,75 % обучающихся. На представленном графике мы видим, что темп работы у детей нормальный средний, который начинает снижаться уже на третьем квадрате, то есть

после первых 10–15 сек. Данный тип расценивается как промежуточный между средней и слабой нервной системой (средне-слабая нервная система). Испытуемые имеют нормальный средний темп работы. Работоспособность средняя.

В пятую группу мы включили 18,75 % детей. У них график отмечен вогнутым типом. Первоначальное снижение максимального темпа сменяется кратковременным возрастанием темпа до исходного уровня, то есть испытуемые способны к кратковременной мобилизации и подключению волевых процессов при выполнении задания.

Обучающиеся способны к кратковременной мобилизации при выполнении задания. У них представлен нормальный средний тип работы. Данный тип также расценивается как промежуточный между средней и сильной нервной системой и относится к средне-сильной нервной системе. Они имеют нормальный средний темп работы. Работоспособность у них также средняя.

Исходя из полученных результатов по теппинг-тесту, мы также определили степень утомляемости нервной системы. Данный показатель мы также рассчитывали по формуле: $(\text{мах} - \text{мин}) : \text{мах} * 100 \%$, где мах – максимальное число точек в одном из квадратов, а мин – минимальное число в одном из квадратов. Если результат менее 25 %, утомляемость нервной системы низкая; от 25 % до 35 % – утомляемость средняя, если выше 35 %, то утомляемость высокая.

Кроме того, мы приняли данные второго квадрата за понедельник, третьего – вторник, четвертого – среду, пятого – четверг, шестого – пятницу. По данному результату определили день с наименьшей работоспособностью – минимальное количество точек и с наибольшей работоспособностью – максимальное количество точек.

Оценив степень утомляемости нервной системы, мы разделили всех испытуемых на три группы. К первой группе были отнесены испытуемые, имеющие низкий уровень утомляемости, то есть 68,75 % от общего числа обучающихся. Они имеют достаточно высокий темп работы, выполняют задания учителя, не отвлекаясь на посторонние дела, внимательно слушают его и задают вопросы по теме урока.

Во вторую группу со средней степенью утомляемости мы отнесли 6,25 % обучающихся. У них работоспособность в течение недели колеблется от максимальной в начале недели до низкой в последние три дня недели.

Третью группу составили учащиеся с высокой степенью утомляемости – 25 %. Работоспособность у них колеблется от низкой в начале недели, что говорит о вработываемости их в процесс обучения до высокой в конце недели.

Полученные нами результаты позволили сделать вывод: среди испытуемых нет таких, у кого работоспособность была бы одинаково высокой в течение всей недели. Работоспособность в данной группе колеблется от наибольшей к наименьшей, и наоборот.

Результаты, полученные в целом по группе испытуемых, и отдельно по каждому из них представлены нами на рис. 6.

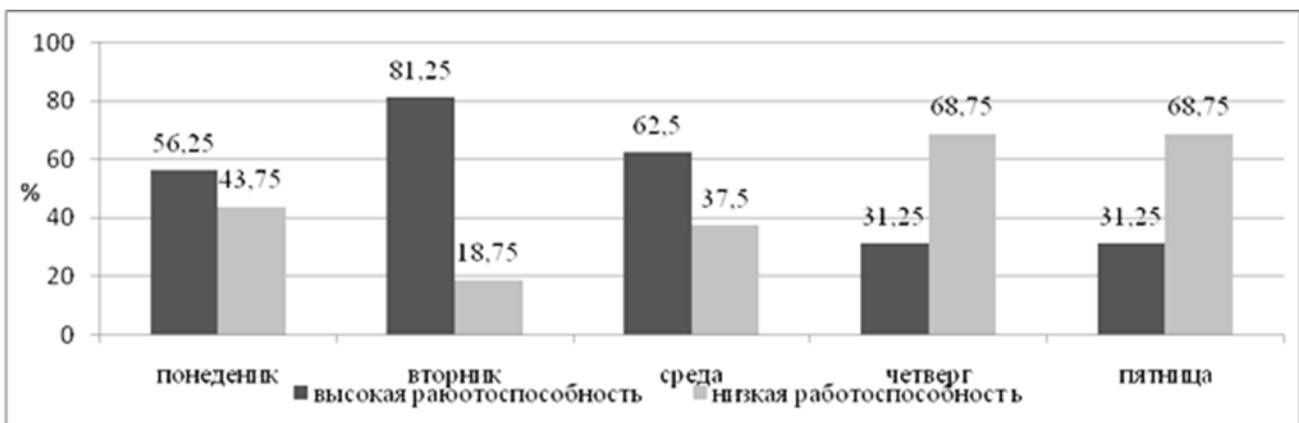

Рис. 6. Результаты работоспособности учащихся 4-го класса в течение учебной недели, %

Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что наибольшая работоспособность в классе отмечается во вторник и в среду. В понедельник происходит вработываемость учащихся в учебный процесс, работоспособность также достаточно высокая, так как дети пришли в школу после выходных дней. В четверг и в пятницу показатель одинаковый, но наполовину ниже, чем среди недели, что также говорит о накопившейся усталости у младших школьников. Можно предположить, что результаты будут несколько отличаться при шестидневном обучении школьников.

Итак, мы не выявили детей, у которых полностью бы отсутствовала утомляемость, а работоспособность была бы одинаково высокой на протяжении всей учебной недели. Результат показал наличие пробелов в знаниях родителей и учителей по проблеме нашего исследования, а также, что у детей недостаточно высокая работоспособность и они часто испытывают признаки утомления. Исходя из полученных результатов, мы в дальнейшем планируем строить работу с обучающимися, но об этом пойдет речь в следующей нашей статье.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастальский О.О. Предупреждение умственного переутомления младших школьников средствами нетрадиционной гимнастики [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2009. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-04/dissertaciya-preduprezhdenie-umstvennogo-pereutomleniya-mladshih-shkolnikov-sredstvami-netraditsionnoy-gimnastiki#ixzz5arMNThtv> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Бодров В.А. Современные представления о чувстве усталости в профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 23–34.
3. Педагогический энциклопедический словарь / ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 528 с.
4. Ухтомский А.А. О доминанте. М.: Юрайт, 2018. 310 с.
5. Адаптация организма учащихся к учебной и физической нагрузкам / под ред. А.Г. Хрипковой, М.В. Антроповой. М.: Педагогика, 2012. 240 с.

УДК 373.1

ИГРА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНИКА

Лазаренко Екатерина Николаевна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики дошкольного образования,
ВГСПУ, г. Волгоград,
доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,
ВИЭПП, г. Волжский

Патрина Татьяна Ивановна,

студ. 3-го курса факультета дошкольного и начального образования,
ВГСПУ, г. Волгоград

Аннотация. В статье описаны особенности игры современного дошкольника на основе наблюдений в рамках практического взаимодействия с детьми дошкольного возраста, дано описание влияния игры на становление личности ребенка. Рассмотрены компоненты игры, такие как сюжет, роль, предпочтения детей в выборе сюжета. Также рассмотрено влияние родителей на игру дошкольника.

Ключевые слова: современный дошкольник, наблюдение, игра, сюжетно-ролевая игра, компоненты игры, родители.

GAME IN THE LIFE OF A MODERN PRESCHOOLER

Lazarenko Ekaterina Nikolaevna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of pedagogy of preschool education,

VSSPU, Volgograd,

associate professor of foreign languages, pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Patrina Tatiana Ivanovna,

the third-year student of the faculty of preschool and primary education,

VSSPU, Volgograd

Abstract. The article describes the features of the game of modern preschooler on the basis of observations in the framework of practical interaction with children of preschool age, describes the impact of the game on the formation of the child's personality. The components of the game, such as the plot, role, preferences of children in the choice of plot. Also, the influence of parents on the game preschooler.

Key words: modern preschooler, observation, game, role-playing game, game components, parental.

Дошкольное детство является значимым и самоценным периодом в жизни ребенка и человека вообще. Различные фундаментальные исследования, нормативные документы подтверждают это. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования 2013 г. [1], Конвенция о правах ребёнка 1989 г. [2], Федеральный закон «Об образовании» 2012 г. [3] – все эти нормативные документы различного уровня подтверждают то, что ребенок также нуждается в уважении его прав и свобод, понимании ценности личности дошкольника. Также при организации необходимых условий для гармоничного развития ребенка-дошкольника ему необходимо предоставлять возможность реализовывать свой потенциал в различных видах деятельности. Это следующие виды деятельности: коммуникативная, двигательная, продуктивная, исследовательская и, конечно же, игровая.

Также, если рассмотреть игру с точки зрения психологии, то на сегодняшний день существует игровая терапия – это метод работы, использующий терапевтический эффект свободной игры ребенка. То есть ребенок сам выбирает способ взаимодействия с психологом, придумывает игру, выбирает игрушки и организует процесс игры.

Здесь важно сказать, что игра сама по себе обладает сильным целебным эффектом. Дело в том, что в игре психика ребенка спонтанно проживает непонятое, неувоенное, не пережитое до конца событие. Дети часто играют в одно и то же, в какую-то «свою игру», добавляя туда новые и новые нюансы, актуальные на данный момент для ребенка.

Проблема игры у детей дошкольного возраста является на данный момент остросоциальной и поэтому остается актуальной для всех, кто изучает проблему влияния игровой деятельности на формирование личности дошкольника. Важно анализировать не поверхностный результат этой проблемы, а непосредственно ее корень. И заключается это в следующем. Игра, как известно, присутствует в жизни каждого современного ребенка. Но чем наполнена эта игра? И соответствует ли возрастным возможностям игровая деятельность ребенка?

Существует типология игр, где огромной важностью обладает каждый тип игры и по-разному влияет на формирование личности дошкольника. Но под главной и центральной проблемой игровой деятельности по праву понимают сюжетно-ролевую игру [4].

То, что взрослый может наблюдать в качестве внешнего ее проявления, может показаться ему лишь эмоциональными действиями с игрушкой, которые он когда-то также испытывал в детстве. Но в корне этого огромного «детского труда», то есть игры, лежит

сложная структура, которая в свою очередь выполняет две важнейшие функции в формировании личности ребенка. Парадоксально, но сюжетно-ролевая игра, отражая собой внутреннюю жизнь и личность ребенка, одновременно формирует эту личность и наполняет ее. Таким образом, структура сюжетно-ролевой игры включает в себя следующие компоненты: сюжет, содержание, роль.

В ходе научно-практического исследования в детском саду «Разумка» г. Волгограда происходило непосредственное наблюдение за игровым процессом 20 детей дошкольного возраста (от 3 до 6 лет). В ходе наблюдения были отмечены некоторые особенности компонентов сюжетно-ролевой игры. Ниже мы приводим описание этих компонентов, соотнося с данными непосредственного наблюдения за игровой деятельностью современного дошкольника.

Д.Б. Эльконин дал следующее определение сюжета: «Под сюжетом следует понимать ту сферу действительности, которую дети отражают в своих играх» [5].

Сюжеты игр отражают конкретные условия жизни ребенка. Они изменяются в зависимости от этих конкретных условий, вместе с расширением кругозора ребенка и знакомством с окружающим миром. При этом его игровые действия – одно из основных средств реализации сюжета.

Наблюдения показывают, что сейчас детская игра действительно имеет разный спектр сюжета. Это объясняется огромным влиянием информационного поля на жизнедеятельность, зрительный опыт ребенка очень велик. Дети много играют в различных мультипликационных персонажах, все чаще преобладают роли, реализующие зрительный опыт ребенка. Но так ли велик при этом чувственный опыт? Потому как разный сюжет телевизионной передачи или рекламной вывески не дает ребенку эмоционально-действенного переживания событий и более того, сейчас мы не можем говорить об абсолютном проигрывании реальной жизни взрослых.

На данный момент сюжеты становятся все более фантастичными, и в них детьми не проигрывается позиция взрослого, потому как материального, а не информационного опыта у детей сейчас меньше. Выписка № 6 из дневника наблюдения: «С. (5 лет) подходит к М. (3 года) и предлагает обсудить мультфильм, просмотренный вчера вечером, затем начинает изображать его при помощи характерных звуков стрельбы, а также телодвижений робота, на что в ответ получает от М. положительную реакцию и продолжает изображать персонажа. В игре отсутствует яркая эмоциональная окраска, отсутствует игровая речь, нет развития сюжета».

Сюжеты игр современных дошкольников, несомненно, часто меняются в процессе. Существует тенденция к уменьшению времени проигрывания детьми одной стороны жизни человека или ситуации, и проблемная сторона, конечно, наблюдается у детей старшего дошкольного возраста, когда один сюжет может длиться несколько дней. Все чаще детям быстро становится скучно от взятой роли или предлагаемой ситуации. Возможно, это происходит, потому что время двадцать первого века увеличивает свой темп – развитие ребенка также становится четче, резче и ритмичнее, особенно в его кризисных и переходных этапах.

Мы приводим выписку № 12 из дневника наблюдений: «Д. (7 лет) методично играет в дочки-матери около 7 мин. Во время очередного действия с куклой у Д. возникает желание резко уложить «дочку» спать, чтобы поехать на работу. На работе девочка проводит около 3 мин., где вовсе забывает о прежнем сюжете и направляется в «парикмахерскую», игра в которую длится не более 2 мин.»

Существует несколько классификаций игр по сюжетам. Достаточно подробно они описаны в работах Д.Б. Эльконина. Условно все сюжеты делятся на бытовые (игры в семью, парикмахерскую и т. д.), производственные (игры строительные, сельскохозяйственные; игры, отражающие профессиональный труд людей), общественно-политические (игры в войну, школу и т. д.).

Можем ли мы сейчас в полной мере применить эту классификацию к современной игровой деятельности дошкольника? Наверное, все-таки можем. Но преобладает в игре детей вид, которого даже нет в этой классификации.

Поэтому влияние развития сюжета на формирование личности дошкольника очень велико. Педагог в своей работе может помогать детям приобретать новый опыт, где различные отношения проявляются между реальными людьми, и главным образом между взрослыми, тем самым развивая сюжеты игр. Это «экскурсии в мир взрослых», в том числе и возможность детей наблюдать за разными аспектами работы детского сада, за общением взрослых, а также преобладание в работе живых эмоций и минимизированное использование мультимедийных технологий. Ниже мы приводим наблюдения за детьми разных возрастов в контексте преобладания в определенной возрастной категории тех или иных видов сюжета.

Выписка № 16 из дневника наблюдений: «В. (3,5 года) и Ш. (3 года) играю весь день преимущественно в сюжеты из мультфильмов, проигрывая сцены различного содержания».

Выписка № 17 из дневника наблюдений: «Содержание игр средней группы (средний возраст 4,5 года) в общей сложности отражает как мультипликационные сюжеты, так и бытовые в равной степени».

Выписка № 18 из дневника наблюдений: «И. (6 лет), Р. (7 лет) и В. (6,5 лет) играют весь день в “космических роботов”, после прочтения воспитателем стихотворения о профессиях, а также после беседы о них весь оставшийся день играют во “врача”, “учителя”, “продавца”.

Такое преобладание игр фантастического сюжета мультфильмов и компьютерных игр говорит о возможной необходимости включения в классификацию игр новых видов. А влияние специально созданной среды (например, художественной литературы, беседы) на содержание игр старшего дошкольного возраста может говорить об особой чувствительности современных детей к тому, что им предлагает взрослый. Им необходимо грамотное внимание, взрослый в свою очередь должен подходить к создаваемому для ребенка окружающему миру чутко и грамотно.

Содержание сюжетно-ролевой игры – это то, что воспроизводится ребенком в качестве главного в человеческих отношениях. В содержании игры выражено более или менее глубокое проникновение ребенка в отношения и деятельность людей. Оно может отражать лишь внешнюю сторону поведения человека – только то, с чем и как действует человек, или отношения человека к другим людям, или смысл человеческой деятельности. Конкретный характер тех отношений между людьми, которые дети создают в игре, может быть различным и зависит от отношений реальных взрослых, окружающих ребенка. Одна и та же по своему сюжету игра может иметь совершенно разное содержание. Мы можем говорить о том, что содержание игры исполняет ключевую роль в отношении ребенка к той или иной деятельности вообще [6].

Выписка № 5 из дневника наблюдения: «Н. (4 года) готовит кукле суп, после кормит куклу небрежно и быстро, на предложение воспитателя помыть посуду отвечает “я не мою посуду, не люблю, помой ты”».

Выписка № 1 из дневника наблюдений: «Д. подошла к воспитателю и попросила починить машинку, на то, что воспитатель не смог это сделать, Д. решила без сожаления выбросить ее. Большинство игрушек в группе подвергаются поломке со стороны детей и перестают быть интересными. Также большинство детей (5 лет) любят новые игрушки, но быстро теряют к ним интерес». Почему имеет место чувство вседозволенности у детей, а также обесценивание игрушек?

Все вышперечисленное говорит прежде всего о том, что в той среде, где развивается ребенок, такие отношения происходят у окружающих взрослых. Возможно, люди вообще стали меньше что-либо ценить. Эти человеческие качества хорошо видны в игре ребенка. Они еще не являются его внутренним достоянием, но могут им стать, если содержание игровой деятельности не изменится.

Конечно же, среда, которая влияет на содержание игры ребенка, прежде всего создается ближайшими взрослыми ребенка. Именно на них лежит ответственность за атмосферу этой среды. Настроение тех или иных событий ребенок усваивает и перенимает главным образом от родителей.

Однако в условиях детского сада воспитатель также имеет возможность грамотно построить взаимодействие не только в очевидных ребенку вещах, но и там, где, казалось бы, доля влияния на ребенка невелика. Педагог должен быть вежлив не только с детьми, но и с родителями и персоналом, относиться к своим вещам и к вещам детей с уважением, ценить рисунки детей так же, как и их мнение. Это главным образом поменяло бы, возможно, содержание сюжета.

В нашем исследовании, которое главным образом строилось на непосредственном наблюдении за детьми, есть данные о наблюдении за персоналом детского сада и родителями. Эти уникальные данные отражают картину того, как в реальности происходит воспитательный процесс. И чаще всего то, что воспитатели хотят сформировать в детях, не принимается родителями, в закрытой форме, конечно. В игре воспитатели пытаются прожить с детьми реальность, и то, что делают сами дети в течение дня, становится увлекательным путешествием в мир социальных и межличностных отношений педагогов и детей. Взрослые очень стараются создать для детей такое содержание, чтобы оно не было для них незнакомым, пугающим, сложным. Наоборот же, легкость, этику, а главное актуальность приобретают эти приемы работы в детских глазах. При всем этом родители зачастую совсем не с плохим умыслом не дают жить этим идеям, потому что попросту не видят в сюжетно-ролевой игре собственного ребенка особого смысла. И соответственно не видят связи игры и собственного поведения. В связи с этим вместе с содержанием игры детей взрослыми обесценивается и собственное внешнее поведение. Для примера мы бы хотели привести выписку № 9 из дневника наблюдений: «Мама пришла забирать из сада дочь В. (6 лет). Увидев, что дочь занята игрой в «дочки-матери» с воспитателем, резко подзывает ребенка к себе, не дав ее закончить. Одевая ребенка, задает воспитателю вопросы следующего содержания: «Как ела?», «Долго ли гуляли?». Возможно, такое наблюдение не может говорить о глобальных проблемах отношения взрослых к игре ребенка, однако подобные случаи скорее правило, чем исключение.

Содержание игры влияет на возникновение качеств личности, которые формируются в процессе проигрывания. Ведь то, как относится ребенок к кукле в игре, показывает, как он будет относиться к своему ребенку в будущем. А именно мы можем создавать среду с положительным содержанием и поощрять это содержание в игре детей.

Содержание сюжетно-ролевой игры воплощается ребенком с помощью роли, которую он берет, роль – средство реализации сюжетно-ролевой игры. Роль, которую берет на себя ребенок в процессе игры, Д.Б. Эльконин называет единицей игры, ее центром. Она объединяет в себе образец и правила, которые берет на себя ребенок в процессе ее переживания. Те роли, которые берет на себя ребенок, определяет взрослый. В процессе наблюдения было отмечено, что роли детей чаще всего переносятся на игрушку-персонажа, которым играет ребенок.

Проблема этих ролей состоит в том, что часто они не нуждаются в партнере, поэтому редко с такой ролью связано определенное правило, а также отсутствует игровая речь. Но также имеют место быть и обычные классические роли, в которых конкретно просматриваются картины современности и реалии, в которых живут дети. Правила вызывают особый спор у детей. Потому как многие дети к 6–7 годам не привыкли подчиняться каким-либо правилам в жизни. Выписка № 8 из дневника наблюдений: «Р. (6 лет) и С. (5 лет) играют с солдатиками, которые не защищают что-либо конкретное, а также не имеют определенных положительных и отрицательных качеств. При столкновении интересов дети не могут договориться о правилах».

Педагог в современных условиях все же имеет возможность повлиять на этот структурный компонент, потому как сам по себе заменяет близкого значимого взрослого, который в свою очередь и является образцом поведения для дошкольника.

Как роль влияет на формирование личности? Многообразие ролей в игре ребенка формирует его произвольность, дошкольнику это помогает усваивать правила и выполнять их. Правила игры – это своего рода отражение норм морали в жизни людей.

Личность ребенка проявляется в дошкольном возрасте в его ролях в игре. То, как он относится к персонажам и партнерам, многое говорит не только о врожденных качествах ребенка, но и о его потребностях, переживаниях и мыслях.

Конечно, нельзя говорить об игре и личности только в контексте друг друга или наоборот, разделяя на компоненты. Необходимо найти точки соприкосновения, которые соответствовали бы конкретной практической проблеме, а в такой широкой теме можно найти тот компонент, который соответствовал бы ее решению.

Очень важно найти механизмы работы не только с детьми, но и с родителями, которые определяют сюжет, содержание и роли игры в большей степени, чем дошкольное образовательное учреждение. Семья призвана сформировать культуру ребенка как систему материальных и духовных ценностей в индивидуально осваиваемую личностью, и обретающую конкретные формы в его поведении. Именно в семье складываются первые представления ребенка об окружающем мире, добре и справедливости, ответственности и долге по отношению к природе. Семья представляет собой своеобразный микроколлектив, который играет весомую роль в воспитании личности. Необходимо стремиться к тому, чтобы родители были не наблюдателями, а активными участниками жизни своего ребенка. Это будет осуществимо, если повысить педагогическую культуру родителей, поддерживать и выстраивать эффективные, доброжелательные и этичные взаимоотношения между детским садом и семьями.

Как родители могут повлиять на игру своего ребенка? Один из эффективных путей – это совместный просмотр мультфильмов и обсуждение увиденного. Советские мультфильмы действительно светлые, речь героев в них чистая и красивая. Вот только не всем детям они нравятся – из-за несовременности и менее привлекательной анимации. Диснеевские и Пиксаровские мультики – самые светлые из современных, в них очень много добрых и светлых идей. Они же обычно и самые популярные. И в них нужно показывать детям именно это, ставить эти акценты, а не запрещать. Запретный плод сладок, и когда они все же доберутся, не умея расставлять акценты, могут найти совсем другой смысл. Такие мультфильмы, как «Головоломка», «Тайны Коко» – вообще клад в плане разговоров о предках и системном равновесии.

Существует множество практических советов о том, как можно сделать игру своего ребенка интереснее, добрее и сложнее совсем из ничего. Но такая рекомендация, как чаще самим играть с детьми, будет актуальна во все времена. Ведь ребенку необходимо показывать «как играть». Этому в определенном смысле так же нужно учить, как есть ложкой или завязывать шнурки.

Необходимо найти современный подход к развитию сюжета игр, наполнению их содержания главным образом положительным опытом, а также поощрять значение роли и правил в игре – и все это доступно объяснить родителям. Это в конечном итоге сформирует гармоничную личность, которая способна широко и глубоко мыслить уже не только в игровой ситуации, но и в жизни.

Таким образом, мы можем говорить о несомненном влиянии игровой деятельности на формирование личности дошкольника, а в современном мире этот факт приобретает проблемный и центральный оттенок в педагогике и психологии [7].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации

Педагогика и психология

от 17 октября 2013 г. № 1155 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> (дата обращения: 23.06.2019).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 23.06.2019).

3. Об образовании в Российской Федерации: фед. закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.06.2019).

4. Дьяченко О.М., Лаврентьева Т.В. Психическое развитие дошкольников. М.: Знание, 1984. 128 с.

5. Эльконин Д.Б. Психология игры. 2-е изд. М.: Просвещение, 1999. 360 с.

6. Михайленко Н.Я. Педагогические принципы организации сюжетной игры // Дошкольное воспитание. 1989. № 4. С. 38–45.

7. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.

УДК 373.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мильковская Инна Юрьевна,

канд. пед. наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии,

декан экономического факультета,

ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье представлено теоретическое исследование проблемы мобильности в различных педагогических теориях, где профессиональная мобильность представлена как основа эффективности реагирования личности на разного рода проблемные ситуации, складывающиеся в современном обществе. Профессиональная мобильность специалистов ДОО включает в себя разнообразные формы мотивации к самообразованию и самостоятельности, стимулирование интереса к педагогической деятельности и развитие навыков адекватного анализа и рефлексии, а также стремление к педагогическому сотрудничеству. Представленное практическое диагностическое исследование уровня развития профессиональной мобильности воспитателей ДОО позволило определить сформированность когнитивного и личностного компонента профессиональной мобильности педагогов.

Ключевые слова: мобильность, профессиональная мобильность, педагоги дошкольной организации, мотивационный компонент, когнитивный компонент, личностный компонент.

STUDY OF PROFESSIONAL MOBILITY OF TEACHERS PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Milkovskaya Inna Yuryevna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,

associate professor of the department of foreign languages, pedagogy and psychology,

dean of the faculty of Economic faculty,

Volzhsy Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Annotation. The article presents a theoretical study of the problem of mobility in various pedagogical theories, where professional mobility is presented as the basis for the effectiveness of the individual's response to different kinds of problem situations in modern society. Professional mobility of DoD specialists includes a variety of forms of motivation for self-education and independence, stimulating interest in teaching activities and developing skills of adequate analysis and reflection, as well as the desire for pedagogical cooperation. The presented practical diagnostic study of the level of development of professional mobility of preschool teachers allowed to determine the formation of cognitive and personal component of professional mobility of teachers.

Key words: mobility, professional mobility, preschool teachers, motivational component, cognitive component, personal component.

Проблемы мобильности трактуются (Э.Ф. Джексон, Г.Д. Крокет, П.М. Бол, О.Д. Данкен, Б. Шеффер и др.) в различных педагогических теориях с 2000-х гг. и еще считаются недостаточно изученными. В частности, П.А. Сорокин понятие «мобильность» представлял как некий переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую. В психолого-педагогических источниках, в частности И.А. Карпачева, Ю.Ю. Дворецкая, Е.А. Никитина, М.Н. Руткевич, говорят о мобильности «...как подвижности, способности к движению через познавательные и профессиональные сферы» [1].

Так О.Г. Чеховских понимает данное понятие как «...механизм адаптации личности к постоянно меняющимся условиям среды, позволяющий человеку управлять ресурсами субъектности и профессиональным поведением» [2]. В свою очередь И.В. Феттер отмечает, что «...регулятором мобильности индивида является умение смотреть на себя под углом зрения внутренней логики деятельности и социальной среды, а также оценка своей жизненной ситуации. Мобильность же основывается на совокупности различных способов взаимоотношений между индивидом и обществом в постоянно меняющихся условиях» [3].

Важно отметить, что профессиональная мобильность является фундаментом эффективности реагирования личности на разного рода проблемные ситуации, складывающиеся в современном обществе, и что особенно важно, она выступает неким личностным ресурсом, лежащим в основе действенного преобразования окружающего мира и себя в частности.

Современные воспитатели дошкольных образовательных организаций являются, как правило, креативными личностями, характеризующимися эмоциональной стойкостью, выдержкой, терпением, уравновешенностью и наблюдательностью. Воспитатель детского сада проявляет себя как организатор, владеющий коммуникативными приемами, умеющий заинтересовать и завоевать авторитет у коллег, а также воспитанников.

В исследовании уровня развития профессиональной мобильности воспитателей принимали участие педагоги, имеющие профильное образование: высшее педагогическое образование – 12 человек (60 %), среднее педагогическое образование – 6 человек (30 %); не имеют педагогического образования, но получают образование в настоящее время – 2 человека (10 %).

Общий стаж педагогической работы педагогов на сентябрь 2018 г.: менее 2 лет – два педагога (10 %); от 2 до 5 лет – три педагога (15 %); от 5 до 10 лет – семь педагогов (35 %); от 10 до 15 лет – три педагога (15 %); от 15 до 20 лет – три педагога (15 %); свыше 20 лет – два педагога (10 %).

Педагоги ДОО имеют следующие квалификационные категории: высшая квалификационная категория – пять человек (25 %), первая квалификационная категория – шесть человек (30 %), вторая квалификационная категория – семь человек (35 %), не аттестован (молодой специалист) – два человека (10 %).

За текущий период в данной дошкольной организации было аттестовано: шесть педагогов на первую категорию (30 %), один человек на соответствие занимаемой должности (5 %). В 2018–2019 гг. планируют пройти аттестацию на высшую квалификационную категорию – один педагог, на первую квалификационную категорию – пять педагогов.

Администрация дошкольной организации уделяет большое внимание повышению педагогического мастерства и повышению квалификации педагогов, кроме того, строго соблюдается периодичность прохождения курсов повышения квалификации согласно перспективному плану развития. С этой целью в образовательный процесс внедряются разнообразные формы методической работы, которая предусматривает комплексный творческий процесс, предполагающий ознакомление воспитателей с технологиями обучения и воспитания детей дошкольного возраста (посещение методических объединений, консультации специалистов по дошкольному образованию, педагогические совещания, тематические семинары, вебинары, открытые просмотры и др).

Цель экспериментальной работы направлена на развитие профессиональной мобильности педагогов дошкольной образовательной организации, которая осуществлялась на констатирующем, формирующем и контрольном этапах, взаимосвязанных между собой и подчиненных общим задачам исследования, но при этом каждый из этих этапов имел свои собственные задачи, содержание и результаты.

Поэтому с целью определения мотивационного компонента развития профессиональной мобильности у педагогов использовался опросник «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина, включающий в себя утверждения, которые необходимо распределить по баллам между предложенными вариантами ответов. Анализ результатов показал, что у большинства исследуемых педагогов основными мотивационными потребностями выступают: высокая оплата труда, желание иметь работу с хорошим набором льгот и надбавок – 16 человек (80 %); хорошие условия работы и комфортная окружающая обстановка – 11 человек (55 %); четкое структурирование работы, наличие обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах своей работы, снижение неопределенности в установлении правил и директив выполнения работы – 5 человек (25 %); социальные контакты: общение с широким кругом людей, легкая степень доверительности, тесных связей с коллегами – 13 человек (65 %); потребность формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения – 7 человек (35 %); завоевание признания со стороны других людей, в том, чтобы окружающие ценили заслуги, достижения и успехи индивидуума – 14 человек (70 %); постановка для себя дерзновенных сложных целей и достижение их (показатель потребности следовать поставленным целям и быть самомотивированным) – 6 человек (30 %); влияние и власть, стремление руководить другими, настойчивое стремление к конкуренции и влиятельности – 5 человек (25 %); разнообразие, перемены и стимуляции; стремление избегать рутины (скуки) – 11 человек (44 %); креативность и открытость для новых идей – 9 человек (45 %); совершенствование, рост и развитие как личности – 7 человек (28 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у большинства воспитателей недостаточно проявляется потребность в самосовершенствовании, профессиональном росте и развитии.

С целью выявления мотивационного потенциала воспитателей ДОО нами была исследована оценка реализации потребностей в развитии (разработчик методики – канд. пед. наук, проф. Н.В. Немова). По результатам данного исследования можно комментировать следующее: 5 педагогов данной организации (25 %) активно реализуют свою потребность в саморазвитии и постоянно занимаются самообразованием, 10 педагогов данного детского сада (50 %) занимаются самообразованием, но у них отсутствует сложившаяся система в саморазвитии, 5 педагогов (25 %) находятся в стадии остановившегося развития.

Следовательно, на основе теоретического анализа полученных данных можно сделать вывод, что педагоги, принимавшие участие в исследовании, имеют разный уровень сформированности мотивационного компонента:

- низкий уровень имеют 7 педагогов (35 %), так как у них отсутствует мотивация в профессиональной деятельности, то есть мотивация на саморазвитие, самосовершенствование, самопознание, а в основном доминирует материальный аспект деятельности;

- средний уровень имеет большинство – 9 педагогов (45 %). У них присутствует интерес к освоению новых технологий профессиональной деятельности, воспитатели периодически

участвуют в различных семинарах и конференциях, периодически повышают свою квалификацию;

- высокий уровень имеют 4 педагога (20 %), данные воспитатели обладают внутренней мотивацией в профессиональной деятельности, активно стремятся к профессиональному росту и нацелены на успех.

Для исследования когнитивного компонента профессиональной мобильности и выявления теоретических знаний по проблеме исследования педагогам предложена анкета «Диагностика профессиональной подготовки педагога» (авт. В.А. Тавберидзе, В.А. Калугина), и в результате полученных данных мы выявили: 9 (45 %) из 20 педагогов удовлетворены своей профессиональной подготовкой; 7 (35 %) основным критерием профессиональной подготовки ставят методическую подготовку, а затем психолого-педагогическую и научно-теоретическую; 13 человек (65 %) хотели бы усовершенствовать свои знания в психолого-педагогической подготовке; 9 сотрудников (36 %) отметили, что заинтересованы в расширении своих профессиональных знаний по следующим направлениям: планирование педагогической деятельности, анализ и оценка результатов, а также деятельности дошкольников.

На вопрос: «Какими своими профессиональными умениями вы не удовлетворены?» – 8 человек (40 %) ответили – конструктивными, 6 человек (30 %) – коммуникативными, 7 человек (30 %) – организаторскими, однако все 18 человек (100 %) отметили, что хотели бы их усовершенствовать.

На вопрос: «Какие формы повышения квалификации для Вас наиболее предпочтительны?» – 10 членов педагогического коллектива (50 %) в первую очередь ставят повышение квалификации и переподготовку работников образования; 5 педагогов (25 %) отдают предпочтение семинарам-практикумам; 5 человек (25 %) считают важным самообразование.

Главными темами для повышения квалификации были выбраны: «Психология воспитания детей дошкольного возраста», «Современные формы проведения занятий с дошкольниками», «Организация самостоятельной творческой деятельности детей дошкольного возраста», «Проблема взаимодействия современных родителей и современных дошкольников».

Проанализировав полученные данные, делаем вывод: сформированность когнитивного компонента профессиональной мобильности у 25 % сотрудников на низком уровне (недостаточные педагогические знания и умения по реализации образовательного процесса дошкольников, неумение поиска новой информации и дальнейшего применения ее в работе, профессиональные психолого-педагогические задачи решаются по привычному образцу); средний уровень сформированности когнитивного компонента имеют 10 воспитателей (50 %) (есть необходимые психолого-педагогические знания, но они имеют несистематизированный характер; кроме того, недостаточно сформировано умение проектировать траекторию своего профессионального развития); высокий уровень имеют 5 сотрудников (25 %) (воспитатели обладают психолого-педагогическими знаниями в области дошкольной педагогики, психологии, владеют технологиями дошкольного образования и законодательных норм, способностью осваивать новые формы компетенций, умением решать профессиональные педагогические задачи).

Для исследования личностного компонента была использована диагностическая методика Н.В. Вишняковой «Креативность», которая позволяет выявить уровень творческих склонностей личности и построить психологический креативный профиль каждого педагога, рефлексировав в сравнении, для определения креативного резерва и творческого потенциала личности, креативного компонента образа «Я – реальный» и образа «Я – идеальный».

Подводя итоги диагностического исследования, можно констатировать следующее: низкий уровень творческого потенциала имеют шесть педагогов (20 %) (воспитатели недостаточно адекватно оценивают свою психолого-педагогическую деятельность, не приветствуют смену своей привычной педагогической деятельности на что-то новое); средний уровень – 9 педагогов (45 %) (в профессиональной деятельности применяют оригинальные и креативные решения профессиональных задач, внедряют проблемные ситуации; приспособление к новым условиям, инновационным видам педагогической деятельности проходит

без особых эмоциональных напряжений и переживаний); высокий уровень имеют 5 педагогов (25 %) (воспитатели умеют быстро адаптироваться к новым обстоятельствам и ситуациям, активны и всегда готовы к психолого-педагогической деятельности, обладают высокой креативностью, нестандартным мышлением, у них присутствуют самостоятельность и ответственность в принятии решений, адекватная самооценка и контроль).

Таким образом, можно отметить, что педагоги, принимавшие участие в исследовании, обладают разным уровнем сформированности личностных качеств и в наибольшей степени преобладает средний уровень развития по каждому исследуемому компоненту.

Важно сказать, что многие воспитатели имеют высокий уровень развития когнитивного компонента, а мотивационный компонент, к сожалению, имеет наибольшие показатели низкого уровня.

Профессиональная мобильность специалистов ДОО включает в себя прежде всего применение разнообразных форм: мотивация к самообразованию и самостоятельности, стимулирование интереса к педагогической деятельности и развитие навыков адекватного анализа и рефлексии, а также стремление к педагогическому сотрудничеству.

Поскольку повышение квалификации педагогов является комплексным и творческим процессом, необходимо отметить важность ознакомления педагогов ДОО с инновационными технологиями обучения и воспитания дошкольников, внедрения новых методов работы с родителями, а также знакомства с нетрадиционными подходами к разработке и оформлению педагогической документации, что соответствует требованиям ФГОС ДОО. Согласно ФГОС ДОО необходимо активизировать и поощрять развитие креативного мышления специалистов, умения нестандартно решать проблемные ситуации.

Поэтому на формирующем этапе исследования реализуются разнообразные формы, методы и способы повышения квалификации, имеющие свои специфические особенности, а также используются новые формы повышения профессионального уровня педагогических работников: методический абонемент, общий образовательный маршрут профессионального развития и развития социального капитала образовательной организации.

В его рамках педагоги ДОО самостоятельно определяют точки роста и выстраивают маршрут развития для коллектива, ориентируясь на базы практик и стажировок, необходимых именно им. В рамках метода абонемента в ДОО планируются консультационно-методическая помощь педагогическому коллективу в решении проблем, требующих реализации в условиях инновационного проекта, практикум по освоению продуктивных образовательных технологий, публикации лучших профессиональных практик и другие мероприятия.

Подводя некий итог, можно отметить, что понятие «мобильность» рассматривается педагогами, психологами и другими учеными различных отраслей наук. Рассматривая профессиональную мобильность педагога с позиции компетентностного подхода, можно трактовать ее как совокупность взаимосвязанных профессиональных и актуальных компетенций, формируемых в педагогической деятельности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпачева И.А. Факторы развития профессиональной мобильности учителя // Казанский педагогический журнал. Т. 2. 2015. № 6. С. 279–282.
2. Чеховских О.Г. Формирование профессиональной мобильности воспитателей дошкольных образовательных учреждений в процессе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2013. 166 с.
3. Феттер И.В. Изменения в профессиональной деятельности педагога: стандартизация и интенсификация [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электрон. журн. 2015. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/127-20502> (дата обращения: 12.04.2019).

УДК 37.03

**ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ:
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Руденко Елена Александровна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
ВГСПУ, г. Волгоград

Кочкина Татьяна Андреевна,

учитель начальных классов,
Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Новоникольская СШ»,
Волгоградская область

Аннотация. В статье дана сущностная характеристика познавательного интереса младших школьников. Дано определение познавательного интереса, выделены и раскрыты его уровни. Обосновываются отличительные характеристики познавательного интереса младших школьников от других видов интереса. Раскрыты особенности проявления познавательного интереса в младшем школьном возрасте. Исследуется взаимосвязь понятий «интерес» и «потребности». Познавательный интерес человека связан с тем, в чем человек испытывает потребность, что для него имеет особое значение. Если какой-либо учебный предмет представляется важным, младший школьник с особым увлечением занимается им, старается глубже и основательнее его изучить. Делается вывод о том, что познавательный интерес появляется сначала как потребность в познании, затем эта потребность переходит в мотив, а после этого – в познавательную потребность.

Ключевые слова: интерес, познавательный интерес, учебный интерес, интеллектуальный интерес, структура познавательного интереса.

COGNITIVE INTEREST OF YOUNGER STUDENTS: INTRINSIC CHARACTERISTICS

Rudenko Elena Aleksandrovna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy and psychology of primary education,
VSSPU, Volgograd

Kochkina Tatyana Andreevna,

primary school teacher,
MKOU “Novonikolskaya SS”, Volgograd region

Abstract. The article provides the essential characteristics of the cognitive interest of younger schoolchildren. The definition of cognitive interest is given, its levels are highlighted and disclosed. The distinctive characteristics of the cognitive interest of younger students from other types of interest are substantiated. Disclosed features of the manifestation of cognitive interest in primary school age. The interrelation of the concepts «interest» and «needs» is investigated. The cognitive interest of a person is related to the fact that a person has a need, which is of particular importance to him. If a school subject is important, the younger student deals with it with particular enthusiasm, tries to study it more deeply and thoroughly. The conclusion is made that the cognitive interest appears first as the need for knowledge, then this need turns into a motive, and after that – into a cognitive need.

Key words: interest, cognitive interest, educational interest, intellectual interest, structure of cognitive interest.

В современных условиях изложение содержания учебного материала должно сопровождаться стимулированием познавательной активности младших школьников. Это находит

проявление в их положительном отношении к содержанию и процессу учения, к эффективному овладению знаниями и способами деятельности, в мобилизации волевых усилий для достижения учебно-познавательных задач.

Поэтому возникает необходимость в развитии познавательных интересов современных детей. Познавательные интересы обеспечивают для ребенка увлеченность, «страстность» познания, формируют самостоятельность в процессе познавательной деятельности.

Родовым понятием в категории «познавательный интерес» является термин «интерес».

Термин «интерес» в психологии и педагогике имеет множество различных трактовок. Можно выделить несколько направлений в определении интереса.

Одно из таких направлений связано с этимологией слова «интерес», что соответствует широкому пониманию интереса – я заинтересован в чем-то, мне это интересно, мне это нужно, важно.

Во втором направлении исследователи рассматривают интерес как отношение. Так, по мнению Н.Г. Морозовой, интересом является эмоционально-познавательное отношение между субъектом и объектом, Г.И. Щукина же утверждает, что интерес представляет собой избирательное отношение к окружающей действительности.

Есть еще одно так называемое потребностно-мотивационное направление в определении интереса. В этом отношении А.К. Маркова, Л.М. Фридман относят интерес к одному из видов побуждения, считают его производной составляющей мотивации.

Однако вопрос о взаимосвязи понятий «интерес» и «потребности» остается в психологии дискуссионным. Также как и С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, С.В. Дудчик будем дифференцировать потребности и интересы, поскольку потребность вызывает желание обладать предметом, интерес же, напротив, определяет стремление ближе с этим предметом познакомиться.

Сравнивая подходы к определению категории «интерес», следует отметить, что мнения ученых совпадают при выделении его параметров и характеристик. Многие ученые проявление интереса видят в желании как можно больше узнать, в стремлении к самостоятельному поиску нового, проявлении непроизвольного внимания. Интерес обнаруживается в эмоциональном тоне, во внимании к объекту интереса, для него характерны проявления мыслительной активности без требований и указаний. Кроме того, основные свойства интереса – предметность и осознанность.

Мы разделяем точку зрения на интерес как направленность личности в соответствии с психическими процессами. Следовательно, под интересом будем понимать избирательную направленность психических процессов личности на объекты и явления окружающего мира.

Перейдем к характеристике познавательного интереса, который является сферой общего феномена «интерес».

Указанный интерес можно охарактеризовать как сложное отношение индивида к предметам и явлениям окружающего мира, в котором отражается стремление человека к глубокому познанию существенных свойств.

Такое сложное отношение, по выражению С.Л. Рубинштейна, является двойственным, поскольку воедино связаны объект интереса и избирательная, познавательная направленность самого индивида [1].

Источником познавательного интереса является жизнь, окружение человека. Однако в окружающем мире далеко не все привлекает человека, он не все стремится исследовать. Познавательная направленность человека, как указывает Г.И. Щукина, носит избирательный характер. То есть познавательный интерес человека бывает, прежде всего, связан с тем, в чем человек испытывает потребность, что для него имеет особое значение.

Только тогда, когда какая-либо область науки, какой-либо учебный предмет представляются личности важными, она с особым увлечением занимается ими, старается глубже и основательнее их изучить. В противном случае интерес школьника к предмету не может

носить характера подлинно познавательной направленности: он может быть случайным, нестойким и очень поверхностным [2].

Как видим, областью появления познавательного интереса является деятельность познавательная.

Вслед за С.В. Дудчик подчеркнем, что «...наиболее адекватное отражение современного состояния проблемы исследования познавательного интереса дает анализ позиций в контексте выделенных Г.И. Щукиной исследовательских направлений» [3, с. 32]. Кроме того, работы Г.И. Щукиной являются фундаментальными для определения термина «познавательный интерес».

Сравнивая выделенные подходы к определению сущности познавательного интереса, можно прийти к выводу о том, что познавательный интерес появляется сначала как потребность в познании, затем эта потребность переходит в мотив, а после этого – в познавательную потребность.

В понимании познавательного интереса будем придерживаться позиции Г.И. Щукиной, которая определяет данный термин как избирательную направленность личности, обращенную к области познания, ее предметной стороне, самому процессу овладения знаниями.

Для младшего школьника область познания – это учебные предметы, которые они изучают в ходе учебной деятельности. При этом предметная сторона области познания связана с содержанием учебных предметов, стремлением проникнуть в сущность познаваемого содержания, выйти за рамки учебных программ.

Суть познавательного интереса заключается в том, что его объектом служит сам процесс познания, характеризующийся желанием проникать в сущность явлений (а не только являться потребителем информации), познанием научно-теоретических основ определенной области знаний, а также устойчивым стремлением к постоянному и глубокому их изучению.

Кроме того, следует согласиться с С.В. Дудчик, Н.К. Постниковой и др. в том, что познавательный интерес включает не только интерес к познанию. Познавательный интерес находится в единстве с накопленными фактами, вследствие чего обнаруживает связь с памятью, которая сохраняет знания. Двигателями данного феномена являются воображение и мышление, позволяющие глубже понять и предвидеть результат, проявить находчивость, самостоятельность в деятельности. Следовательно, исследуемый нами феномен определяется множеством познавательных процессов и явлений.

Познавательный интерес, как указывает А.К. Маркова, является звеном в системе мотивации и не обособлен от других мотивов, которыми руководствуется ученик (в частности от мотивации учения).

Следует отметить, что наряду с термином «познавательный интерес» употребляется термин «учебный интерес». Эти категории не равнозначны. Познавательный интерес более широкое понятие, так как в зоне познавательного интереса находятся не только знания, ограниченные учебными программами, но и выходящие далеко за ее пределы.

В зарубежной литературе термин «познавательный интерес» отсутствует, но существует понятие «интеллектуальный интерес». Ставить знак равенства между этими двумя категориями нельзя, поскольку интеллектуальный интерес не включает всего того, что входит в понятие «познавательный интерес». Познание же это не только интеллектуальные процессы, но и элементы практических действий, связанных с познанием.

Какова же структура познавательного интереса?

Г.И. Щукина предлагает структуру познавательного интереса, в основе которой лежат интеллектуальная деятельность (то есть активный поиск и догадка, готовность к решению задач и др.), эмоциональные проявления (эмоции удивления и чувства ожидания нового, интеллектуальная радость и т. д.), волевые проявления (инициатива, самостоятельность в добытии знаний, постановка познавательных задач) [4].

Различные точки зрения на выделение уровней познавательного интереса изложены в фундаментальных исследованиях Н.Г. Морозовой и Г.И. Щукиной.

Так, Н.Г. Морозова выделяет два уровня познавательного интереса. На первом уровне познавательный интерес представляет собой эпизодическое эмоционально-познавательное переживание, непосредственное радостное узнавание нового. Ученик хочет больше узнать по этой теме, по этому вопросу. И когда закончен урок, книга прочитана, он больше не возвращается к этой теме.

На втором уровне познавательный интерес стойкий, проявляющийся не только при наличии предмета, но и в его отсутствие; интерес, который заставляет обучающегося искать ответы на вопросы, проявлять инициативу, поиск. У него появляется эмоционально-познавательное отношение к предмету, познание становится целью деятельности.

Как видим, Н.Г. Морозова выделяет динамические особенности познавательного интереса (его устойчивость, силу). Развитие интереса может задержаться на стадии эпизодического интереса (эмоционально-познавательное переживание), но может пойти дальше до стадии эмоционально-познавательного отношения.

Другая точка зрения на данную проблему у Г.И. Щукиной, которая определяет следующие три уровня познавательного интереса:

1. Непосредственный интерес к фактам, занимательным явлениям, которые фигурируют в информации. Это элементарный уровень познавательного интереса.

2. Интерес к познанию существенных свойств предметов или явлений, составляющих более широкую и часто невидимую их внутреннюю суть. Этот уровень требует поиска, догадки, активного оперирования имеющимися знаниями, приобретенными способами познания. На этом уровне интерес находится на поверхности отдельных фактов, но и не проникает еще настолько в познание, чтобы обнаружить закономерности в познаваемом.

3. Интерес к причинно-следственным связям, к выявлению закономерностей, установлению общих принципов явлений, действующих в различных условиях.

Следовательно, Н.Г. Морозова делает акцент на познавательном отношении к предметам, явлениям, а также к знаниям об этих предметах и явлениях.

Приведем пример проявления познавательного интереса у обучающихся начальной школы на основе диагностики типа познавательных интересов посредством методики «Непроизвольное запоминание», предложенной А.К. Дусавицким.

Для ее проведения используется текст рассказа, состоящий из двух частей, разных по содержанию. Первая часть остросужетная, развлекательного типа, вторая полностью лишена внешней занимательности, в ней речь идет о том, как в лингвистике изучают происхождение слов. Обработка результатов сводится к подсчету количества смысловых единиц, воспроизведенных в каждой части текста. При этом и первая, и вторая части текста разбиты на 20 смысловых единиц. Определяется лучшее по качеству запоминание одной из частей рассказа. Если младший школьник лучше запомнит первую часть, то у него преобладает интерес развлекательного типа, интерес-занимательность. Успешность запоминания второй части свидетельствует о наличии у детей именно интереса познавательного.

В результате проведенной под нашим руководством диагностики было выявлено, что вторая часть текста воспроизводилась младшими школьниками хуже, чем первая.

Самое большое количество воспроизведенных смысловых единиц текста первой части составляло 18, а меньшее – 10.

Во второй части теста самое большое по количеству воспроизведение – 8 смысловых единиц, а самое меньшее воспроизведение выражалось количеством 5 искомым единиц. Познавательные интересы этих детей направлены не только на новые для них факты, но и способы их изучения.

Среднее значение количества воспроизведенных смысловых единиц текста первой части составляло 12,4, второй части – 5,4, что на 7 меньше, чем в первой части. Таким образом, лучшее по качеству запоминание рассказа испытуемые показали при воспроизведении первой части. Высокие результаты были обнаружены у 19 из 26 обследуемых младших школьников, что составляет 73 %.

А это свидетельствует о преобладании у обучающихся обследуемого класса интереса-занимательности.

Соотнеся полученные данные с характеристикой познавательного интереса, предложенной Г.И. Щукиной, которая представлена выше, можно констатировать проявление низкого уровня познавательного интереса, то есть интереса к фактам и занимательным явлениям, которые фигурируют в информации, низкого уровня познавательной самостоятельности [5].

Можно предположить, что такая ситуация связана с неполной реализацией в современной начальной школе достижений концепции развивающего обучения [6, с. 9]. Вместе с тем, как показано в исследовании А.К. Дусавицкого, при соответствующем изменении способа обучения познавательные интересы младших школьников могут достигать того уровня развития, который считался характерным для подросткового возраста.

Сравнив данные нашего исследования с ранее полученными результатами, следует признать, что познавательные интересы современных младших школьников отличаются от искомым интересом детей, чье детство проходило в 70–80-е годы прошлого века, а именно: в настоящее время развитие познавательных интересов происходит менее интенсивно.

Наши выводы подтверждаются исследованиями А.К. Марковой, А.К. Дусавицкого, М.В. Матюхиной, А.А. Горчинской и др., отмечающих, что у большинства младших школьников познавательные интересы и по содержанию, и по устойчивости находятся на низком уровне развития. А по данным современных исследований познавательной мотивации (И.Ю. Кулагина, С.В. Гани, Н.И. Гуткина) даже в 4-м классе у детей практически отсутствуют познавательные мотивы, в частности мотив самообразования (то есть желание читать интересные книги вне школьной программы), также уже со 2-го класса снижается положительное отношение к учению [7, с. 104].

Также изменилась направленность познавательных интересов в сторону увлеченности использованием технических средств [8]. Современные младшие школьники больше времени проводят у экранов телевизоров и компьютеров, разговаривают с друзьями по телефону. Дети прекрасно ориентируются в новых технологиях, но в свободное время не используют их для просмотра познавательных телевизионных программ, поиска познавательной информации, углубления знаний, полученных в школе.

Познавательный интерес в своем развитии проходит ряд стадий. Дадим характеристику этих стадий согласно исследованиям Г.И. Щукиной [2, с. 19–20]. Первую стадию развития познавательного интереса Г.И. Щукина называет любопытством. Это элементарная стадия избирательного отношения, которое обусловлено чисто внешними, привлекающими внимание человека обстоятельствами.

Вторая стадия – любознательность, то есть стремление человека проникнуть за пределы увиденного, расшифровать возникшую загадку. Для любознательности характерны не только эмоции удивления, но и радости познания, удовлетворенности деятельностью. Это не пассивное созерцание, а активное вторжение в тайны заинтересовавшего объекта, явления.

На третьей стадии познавательный интерес характеризуется познавательной активностью, избирательной направленностью на определенные предметы, содействует проникновению человека в существенные связи, закономерности познания, поиску интересующей человека информации.

И высшая стадия развития данного интереса – теоретический интерес, который связан со стремлением к познанию сложных вопросов и проблем конкретной науки, с использованием их как инструмента познания. Это ступень активного воздействия человека на мир.

Как утверждает В.Г. Денисова «...не у каждого человека познавательный интерес достигает последних двух стадий развития, но даже если у личности сформированы высшие стадии познавательного интереса, более низкие не исчезают и в определенных условиях проявляются» [9, с. 24].

Обобщая, подчеркнем, что данная проблема требует дальнейшей практической разработки по изменению в целевом и содержательном компонентах начального образования.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2011. 712 с.
2. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988. 203 с.
3. Дудчик С.В. Развитие познавательного интереса младших школьников средствами тьюторского сопровождения: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 234 с.
4. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1990. 160 с.
5. Якунина Л.А., Руденко Е.А., Виноградов В.В. Сущностные характеристики познавательной самостоятельности младшего школьника // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. 2016. № 1. С. 36–42.
6. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2011. 152 с.
7. Кулагина И.Ю., Гани С.В. Развитие мотивации в младшем школьном возрасте // Психологическая наука и образование. 2011. № 2. С. 102–109.
8. Эркибаева А.Д., Маркушевская Е.А., Виноградов В.В. Влияние электронных гаджетов на общение младших школьников // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. 2017. № 1. С. 151–153.
9. Денисова В.Г. Система дидактических игр как средство формирования познавательных интересов учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1997. 195 с.

УДК 657.1.012.1

КЛАССИФИКАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ И НАЛОГОВЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Коваленко Оксана Александровна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и экономической безопасности,
ВИЭПП, г. Волжский

Коваленко Екатерина Сергеевна,

студ. экономического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье приведена классификация налоговых и бухгалтерских рисков в системе экономической безопасности коммерческой организации. Выявлены причины бухгалтерских рисков, которые находятся в рамках системы экономической безопасности любого коммерческого предприятия, что соответствует современным условиям экономики. Актуальность развития методологии классификации бухгалтерских и налоговых рисков в условиях современной экономики обусловлена необходимостью разработки комплексной стратегии управления рисками в системе экономической безопасности организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговые риски, бухгалтерские риски, классификация, коммерческая организация.

CLASSIFICATION OF ACCOUNTING AND TAX RISKS IN THE SYSTEM FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Kovalenko Oksana Aleksandrovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and economic security,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Kovalenko Ekaterina Sergeevna,

economics department student,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstract. The article provides a classification of tax and accounting risks in the economic security system of a commercial organization. The causes of accounting risks that are within the framework of the economic security system of any commercial enterprise are identified, which corresponds to modern economic conditions. The relevance of the development of a classification methodology for accounting and tax risks in the modern economy is due to the need to develop a comprehensive risk management strategy in the economic security system of the organization.

Key words: economic security, tax risks, accounting risks, classification, commercial organization.

Проблемы классификации рисков находятся в рамках системы экономической безопасности, что соответствует современным условиям экономики. Риск является неотделимой частью экономической, политической, социальной жизни общества. Он неизбежно сопровождает

все сферы деятельности любого предприятия. На основании этого можно утверждать, что риск является главным и неперенным критерием нормального функционирования современного предприятия.

Риск напрямую зависит от эффективности управления, обоснованности и своевременности управленческих решений. Риск необходимо научиться управлять, то есть предпринимать определенные меры, которые позволят максимально прогнозировать наступление какого-либо рискованного события и применять соответствующие меры, направленные на снижение риска. Умение справляться с соответствующей ситуацией может помочь минимизировать потери и убытки.

Актуальность развития методологии классификации бухгалтерских и налоговых рисков в условиях современной экономики обусловлена необходимостью разработки комплексной стратегии управления рисками в системе экономической безопасности организации [1]. Способность адекватно реагировать на риски дает возможность успешно функционировать организации, иметь финансовую устойчивость, высокую конкурентоспособность и стабильную прибыльность.

Классификация бухгалтерских и налоговых рисков в системе экономической безопасности предприятия позволяет прогнозировать безопасные хозяйственные события, предупредить негативное влияние рисков на финансовые результаты предприятия.

Трудности в классификации рисков заключаются в их разнообразности [2]. Блок управления бухгалтерскими и налоговыми рисками в совокупности выступает мощным инструментом механизма обеспечения экономической безопасности.

Риск с бухгалтерской точки зрения представляет собой некое событие или явление, операции или процессы, которые могут привести к потерям в денежном эквиваленте. Такие риски способны исказить достоверность, прозрачность учетной информации на всех стадиях ее формирования и движения, объективность оперативной бухгалтерской отчетности [3, с. 77]. Возникновение бухгалтерских рисков связано с недостаточностью информации или ее отсутствием.

Так А.С. Толстова уточняет, что причинами бухгалтерских рисков являются неточности, имеющие место в учетном процессе, вызванные наличием альтернативных принципов бухгалтерского учета, нечеткости стандартов бухгалтерского учета, а также человеческий фактор [4, с. 9].

Бухгалтерские риски образуются в процедурах регистрации, оценки и обобщения информации о фактах хозяйственной жизни в учетных регистрах, бухгалтерской отчетности [5].

Риски в бухгалтерском учете возникают во всех процессах, явлениях и операциях, и их можно разделить на внутренние и внешние [6]. Внешние бухгалтерские риски обусловлены нормативно-правовым регулированием бухгалтерского учета, внутренние – постановкой и ведением бухгалтерского учета у экономического субъекта [5].

Внешние бухгалтерские риски возникают по следующим основным причинам:

- нестабильность нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета. Одним из факторов нестабильности можно назвать стремление регуляторов адаптировать национальные стандарты учета к международным или указания регуляторов на признание требований международных стандартов в порядке учета отдельных объектов бухгалтерского наблюдения;

- несоответствие отраслевых методических указаний по бухгалтерскому учету современному состоянию и развитию законодательства и науки. Так многие отраслевые методические указания утратили силу, но допустимы для применения в силу отсутствия других.

К внешним учетным рискам А.Е. Шевелев относит:

1. Риск релевантности отчетных показателей. Если организация, по данным финансовой отчетности, находится на грани банкротства, это еще не значит, что она не способна осуществлять деятельность в дальнейшем и получать доход.

2. Риск релевантности учетных операций. Руководство организации часть прибыли от отдельных операций может оставлять себе, не отражая при этом ее в отчетности. Такие операции могут остаться незамеченными даже при аудиторской проверке.

3. Риск институционального влияния. Он характеризует неустойчивое состояние к объекту и субъекту регулирования экономики [7, с. 36].

Внутренние бухгалтерские риски имеют место в результате:

- низкой квалификации учетных работников. Профессиональное суждение имеет большое значение для качественного формирования информации в системе бухгалтерского учета;

- низкого качества или недостаточного объема регламентных документов, разработанных экономическим субъектом в области бухгалтерского учета.

Именно низкая квалификации учетных работников не позволяет экономическому субъекту выбрать способы учета и оценки объектов бухгалтерского наблюдения, позволяющие отражать достоверные данные в бухгалтерской отчетности, а также получить максимальную бухгалтерскую прибыль при имеющихся ресурсах.

Качество учетной информации – категория относительная. И задача экономического субъекта состоит в формировании и представлении учетной информации в бухгалтерской отчетности с соблюдением принципа равновесия или компромисса между качественными характеристиками, обусловленными потребностями потенциальных пользователей [8].

К внутренним бухгалтерским рискам следует отнести:

1. Риск учетной политики. Данный риск возникает в связи с неправильным выбором альтернативных подходов к оценке объектов бухгалтерского учета и зависит от управленческого персонала организации, который осуществляет выбор и принятие учетной политики.

2. Риск учетной оценки. Некоторые статьи финансовой отчетности не могут быть точно определены, они могут быть лишь предварительно оценены, поэтому возникает риск учетной оценки.

3. Риск оценки ошибок, допущенных в предыдущих периодах. Он может возникнуть в арифметических подсчетах, в результате упущения важной информации, мошенничества или неправильного толкования полученной информации [9].

Приведенный нами выше перечень внутренних бухгалтерских рисков имеет обобщенный характер и не является исчерпывающим.

При классификации внутренних бухгалтерских рисков, по нашему мнению, необходимо учитывать отраслевую специфику и особенности бизнес-процессов экономических субъектов. В связи с этим считаем, что классификация внутренних бухгалтерских рисков – это прерогатива каждого экономического субъекта.

Рассмотрим на примере классификацию внутренних бухгалтерских рисков экономического субъекта оптовой торговли.

Основными бизнес-процессами данного экономического субъекта, подлежащими отражению в системе бухгалтерского учета, являются:

1. Бизнес-процесс закупки товаров и снабжения, который включает заключение и ведение договоров с поставщиками, оформление заказов поставщикам, осуществление и контроль взаиморасчетов с поставщиками, снабжение торговых подразделений.

2. Бизнес-процесс размещения товаров и комплектации, который включает в себя процессы комплектации и разуконкомплектации товаров.

3. Бизнес-процесс ценообразования, который включает процессы обоснования размеров торговых надбавок, установления продажных цен, разработку шкалы скидок для стимулирования покупателей.

4. Бизнес-процесс реализации товаров, который является самым значимым, так как он позволяет реализовать основную функцию оптовой торговли – продажу товаров. Этот бизнес-процесс включает в себя совокупность таких более мелких бизнес-процессов, как заключение договоров с покупателями, поставка товаров, анализ продаж, осуществление контроля

взаиморасчетов с покупателями, выявление постоянных покупателей и определение скидок каждому из них и т. д.

Основные бизнес-процессы, подлежащие отражению в учете, и их влияние на внутренние бухгалтерские риски представлены на рис. 1.

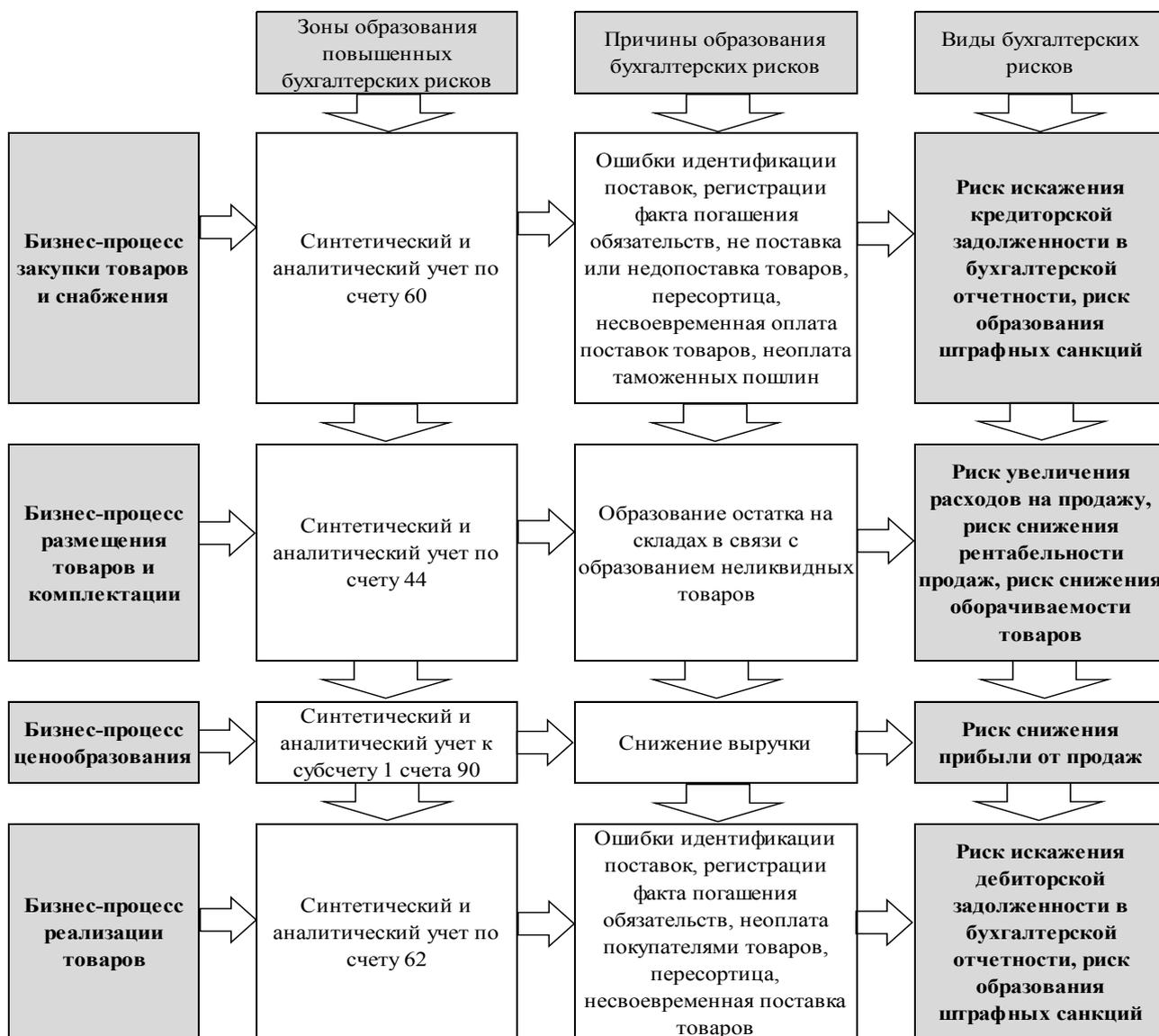

Рис. 1. Основные бизнес-процессы экономического субъекта оптовой торговли, подлежащие отражению в учете, и их влияние на бухгалтерские риски

Деятельность рассматриваемого экономического субъекта состоит из нескольких бизнес-процессов, в ходе которых возникают зоны повышенного внутреннего бухгалтерского риска на аналитических и синтетических счетах 60, 44, 62 и на субсчете 1 счета 90.

Основными причинами образования данных рисков могут являться ошибки идентификации поставок, регистрация и факты погашения обязательств, непоставка или недопоставка товаров, пересортица, несвоевременная оплата поставок товаров, неоплата таможенных пошлин, образование остатка на складах в связи с образованием неликвидных товаров, снижение выручки, неоплата покупателями товаров, несвоевременная поставка товаров.

Все это приводит к образованию таких внутренних бухгалтерских рисков, как риск искажения кредиторской задолженности в бухгалтерской отчетности, риск образования штрафных санкций, риск увеличения расходов на продажу, риск снижения рентабельности

продаж, риск снижения оборачиваемости товаров, риск снижения прибыли от продаж, риск искажения дебиторской задолженности в бухгалтерской отчетности.

Проблема классификации внутренних бухгалтерских рисков связана также с разделением всей информации по цели ее подготовки на два направления: первое направление – удовлетворение интересов внешних пользователей и собственников, второе направление – получение максимально полезной информации для принятия эффективных управленческих решений.

Налоговые риски – это главная составляющая деятельности любого предприятия. В условиях системы налоговых процессов нашей страны каждый экономический субъект сталкивается с многочисленными налоговыми рисками, которые ему приходится преодолевать для полноценного функционирования.

Налоговые риски можно определить как возможность финансовых потерь для всех участников налоговых отношений. Само определение понятия «налоговый риск» рассматривается разными авторами, многие из которых определяют налоговые риски как вероятность возникновения потерь, связанных с постоянным изменением налогового законодательства или ошибками, допущенными при исчислении налоговых платежей [10].

Если классифицировать налоговые риски с точки зрения негативных последствий, то их можно подразделить следующим образом:

1. Риск налогового контроля. Такой вид налогового риска может быть незначительным. Влияет он главным образом на процессы финансово-хозяйственной деятельности при выездных налоговых проверках, так как зачастую это тормозит рабочий процесс организаций, что может привести к финансовым потерям.

2. Риск доначисления недоимки и пеней. Данный вид риска чаще всего является прогнозируемым и может быть выявлен при проведении внутреннего аудита или при внешней аудиторской проверке.

3. Риск санкций и штрафов. Данный риск опасен тем, что в определенной ситуации санкции и штрафы могут достигать до 45 % от суммы недоимки, что повлечет за собой существенные изменения финансового статуса организации.

4. Риск увеличения налогового бремени. В случае, когда налогоплательщик скорректировал бухгалтерскую отчетность по требованию налогового органа, означает, что он работает в иных финансовых условиях, которые значительно отличаются от запланированной финансовой деятельности организации.

5. Риск уменьшения и потери ликвидности. Уменьшение ликвидности организации не только способствует потере инвестиционной привлекательности, но и может привести к банкротству организации.

6. Риск ареста активов. Вследствие определенных обстоятельств налоговый орган имеет право наложить арест на расчетные счета, активы компании, что привлечет к сбою в нормальном функционировании деятельности организации.

7. Риск приостановления деятельности компании. Одним из наиболее ярких примеров данного налогового риска является факт нахождения компании не по адресу ее государственной регистрации.

8. Риск уголовного преследования. В соответствии со ст. 199 Уголовного кодекса РФ уклонение от уплаты налогов является уголовным преступлением. Именно поэтому налоговый риск уголовного преступления является наиболее серьезным для руководителей организации.

9. Риск банкротства. При определении данного риска правильно было бы установить временной период существования данного налогового риска. По сведения управления по борьбе с налоговыми нарушениями реальный срок существования настоящего риска – шесть лет.

Для удержания равновесия между налоговыми рисками и оптимизацией налогообложения управленческие решения должны приниматься на основе оценки налоговых рисков для целей экономической безопасности организации [10].

Для решения вопросов, связанных с минимизацией налоговых или бухгалтерских рисков, не следует проводить мероприятия по их предотвращению. Нужно внедрять комплексную технологию управления деятельностью организации, в которой должны сочетаться меры по нейтрализации риска, резервированию, страхованию и пр. [6]

В итоге необходимо отметить, что классификация бухгалтерских и налоговых рисков является неотъемлемой задачей системы обеспечения экономической безопасности коммерческой организации. Каждая коммерческая организация должна обеспечивать своевременную идентификацию подобных рисков, чтобы избежать, во-первых, искажения репрезентативности бухгалтерской и налоговой информации о хозяйственных операциях, доходах, расходах, финансовых результатах, об активах и источниках финансирования, обязательствах и других объектах учета и налогообложения, во-вторых, штрафных санкций, доначисления налогов и пеней.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глущенко А.В., Гришкеева З.В. Инструменты стратегического управленческого учета // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 1 (18). С. 170–173.
2. Ермошенко Д.Э., Иванченко Л.А. Классификация рисков в предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-riskov-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 31.10.2018).
3. Эволюция учетной мысли и ее современное состояние [Текст]: учеб. пособие / под общ. ред. проф. Л.Ц. Бадмахалгаева. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. Т. 1. 184 с.
4. Толстова А.С. Бухгалтерские риски и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Йошкар-Ола, 2009. 20 с.
5. Манжосова И.Б., Герасимова Е.В. Методы минимизации бухгалтерских рисков // Кант. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-minimizatsii-buhgalterskih-riskov> (дата обращения: 31.10.2018).
6. Батуева О.Б. Роль рисков в бухгалтерском учете // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. № S2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-riskov-v-buhgalterskom-uchete> (дата обращения: 31.10.2018).
7. Шевелев А.Е. Риски в бухгалтерском учете: учебное пособие / А.Е. Шевелев, Е.В. Шевелева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2017. 304 с.
8. Глущенко А.В. Качество учетной информации как научная категория // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 1–2. С. 90–94.
9. Матушевская Е.А., Алексеева Л.А. Бухгалтерские риски: сущность, классификация и причины возникновения [Электронный ресурс] // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12–1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskie-riski-suschnost-klassifikatsiya-i-prichiny-vozniknoveniya> (дата обращения: 31.10.2018).
10. Сафонова М.Ф., Резниченко С.М. Анализ и оценка налоговых рисков в организации // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2014. № 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-nalogovyh-riskov-v-organizatsii> (дата обращения: 31.10.2018).

УДК 339.544

**ЭЛЕКТРОННАЯ ТАМОЖНЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОЦЕДУРЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ И ГРУЗОВ**

Коняшова Алина Владимировна,

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории, математики и информационных систем,
ВИЭПП, г. Волжский

Сытина Юлия Николаевна,

студ. 3-го курса экономического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Шойкина Сабина Азаматовна,

студ. 3-го курса экономического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье раскрыто понятие электронной таможни. Охарактеризованы автоматизированные системы, используемые для электронного таможенного декларирования в Японии, США и странах Европейского Союза. Выделены этапы и мероприятия по созданию электронной таможни в России. Определены преимущества и недостатки электронного таможенного декларирования для экономического развития страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронная таможня, зарубежный опыт электронного декларирования, преимущества и недостатки электронного таможенного декларирования, электронная таможня в России.

**ELECTRONIC CUSTOMS AS A METHOD OF IMPROVING THE PROCEDURE
OF CUSTOMS DECLARATION OF GOODS**

Konayshova Alina Vladimirovna,

candidate of economic science,
associate professor of the department of economic theory, mathematics and information systems,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Sytina Julia Nikolaevna,

the third-year student of the faculty of economics,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Shoikina Sabine Azamatovna,

the third-year student of the faculty of economics,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Annotation. The article discloses the concept of e-customs. The automated systems used for electronic customs declaration in Japan, the USA and the countries of the European Union are characterized. The stages and measures to create an electronic customs in Russia are highlighted. The article gives the advantages and disadvantages of electronic customs declaration for the economic development of the country.

Key words: digital economy, electronic customs, foreign experience of electronic Declaration, advantages and disadvantages of electronic customs Declaration, electronic customs in Russia.

Термин «цифровая экономика» (digital economy) впервые был использован сравнительно недавно, в 1995 году, американским ученым из Массачусетского университета Ник. Негропонте,

чтобы объяснить коллегам преимущества новой экономики по сравнению с традиционной, обусловленные интенсивностью развития информационных и коммуникационных технологий.

В «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы», утвержденной в России, цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1].

Благодаря развитию и внедрению информационных технологий в нашу жизнь во многих случаях мы можем обойтись без посредника. Например, если хотим есть, но не хотим готовить, мы можем организовать доставку еды на дом, если нам нужно перевести деньги другу, нам не нужно идти в отделение кредитной организации, мы можем сделать перевод через мобильный банк, если нам нужно зарегистрировать транспортное средство, мы также можем сделать это онлайн – через портал Госуслуг. Мы можем сделать это и многое другое только потому, что у нас есть компьютер и доступ к Интернету.

Стратегия развития общества в мире однозначно подтверждает, что победы достигаются теми структурами, которые накапливают информацию и умело управляют ею. Сбор и обработка больших объемов информации в настоящее время возможна только с использованием информационных технологий, которые реализуются путем создания интегрированных систем.

Тенденции мирового развития ставят новые задачи по упрощению таможенных процедур и процедур логистики при импорте и экспорте товаров из страны, снижая риски для безопасности жителей. Для этого необходимо создать электронные информационные системы, которые будут взаимодействовать с аналогичными системами из разных стран и станут доступными, управляемыми, безопасными, интегрированными и контролируруемыми. В документах стран – участниц Европейского Союза указывается, что решением проблем, связанных с таможенным декларированием товаров и грузов, является сокращение различий между таможенными процедурами стран мира посредством введения электронной таможни, которая представляет собой многофункциональную комплексную систему, существующую в таможенных органах страны и объединяющую информационные, коммуникационные технологии, механизмы для их применения. Электронная таможня позволяет совершенствовать качество таможенного регулирования и таможенного администрирования для обеспечения государственной таможенной безопасности путем:

- технологического обеспечения бесперебойного двустороннего потока электронной информации от государственных органов, субъектов внешнеэкономической деятельности, таможенных администраций других государств к таможенному управлению страны, ее накоплению и обработке;

- внедрения новых процедур для автоматизации процессов таможенного контроля и таможенного оформления и их сопровождения;

- создания и технического обеспечения организационно-технических систем для функционирования комплексных автоматизированных процедур оценки качества таможенных операций;

- информационной поддержки правоохранительных органов;

- контроля за движением товаров и реализации других функций таможенных органов.

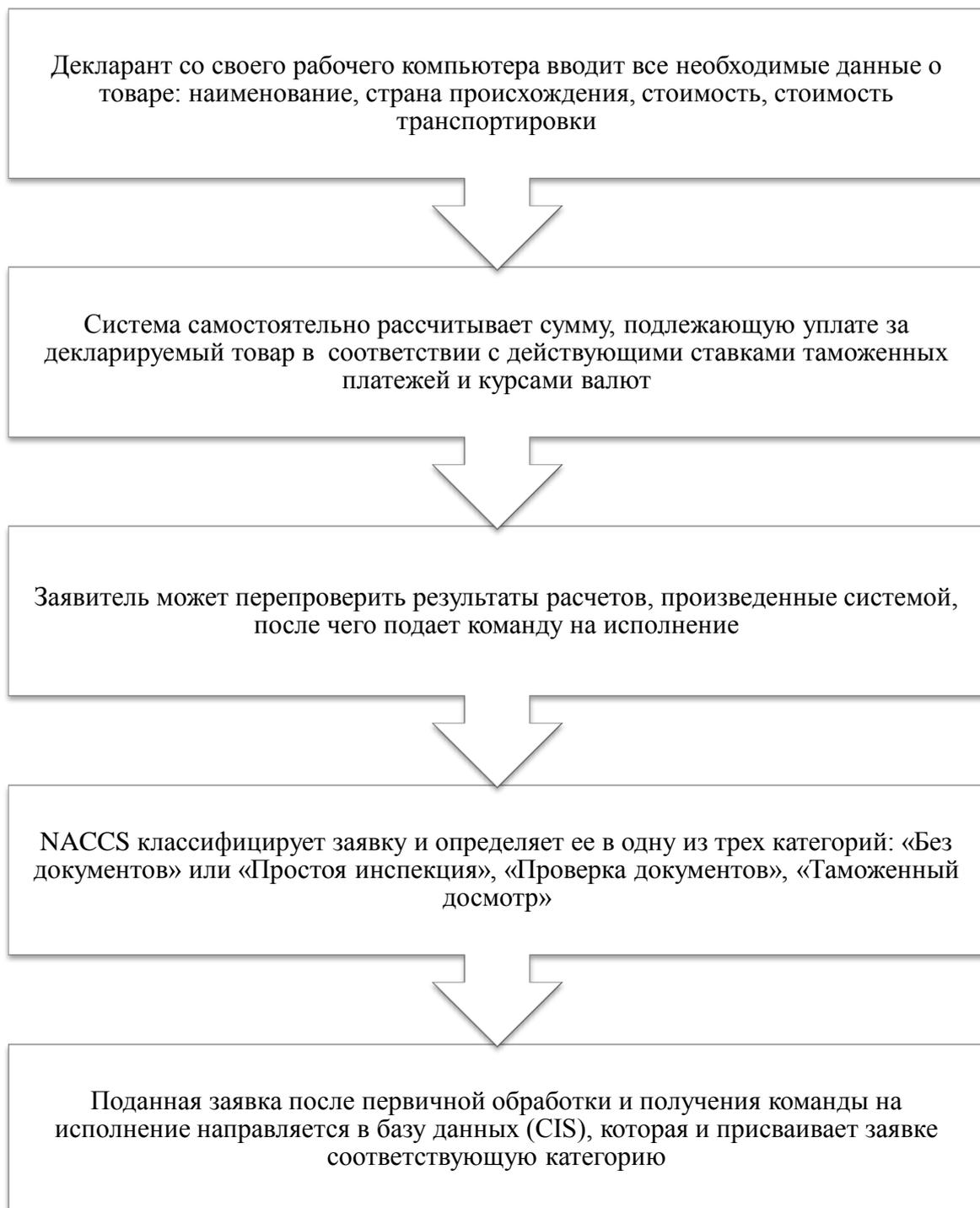
«Электронная таможня» – основной механизм обеспечения таможенной безопасности государства. Ведущие таможенные службы Германии, Франции, России, Японии, Китая, США, Канады и других государств активно внедряют современные информационные технологии.

Как показывает опыт зарубежных стран, именно переход к «виртуальной таможне» является единственным правильным способом совершенствования процедуры таможенного декларирования товаров. В международной таможенной практике США, Японии, стран ЕС и некоторых других развитых государств с рыночной экономикой электронная форма таможенного декларирования товаров используется с начала 1980-х годов.

В Японии для электронного таможенного оформления товаров была разработана автоматизированная система NACCS (Nippon Automated Cargo and Port Consolidated System), которая объединяет между собой участников внешнеэкономической деятельности с работниками

таможенных служб государства. Для оформления грузов с использованием такой системы декларанту нужно лишь заполнить со своего персонального компьютера необходимые сведения о товаре, его наименовании, стране происхождения, контрактную стоимость товара, а также стоимость транспортировки.

Алгоритм работы японской электронной таможни представлен на рис. 1. Механизм таможенного оформления в Японии основан на автоматизированной системе обработки информации, необходимой для таможенных целей (NACCS), которая подразделяется на воздушную (air-NACCS) и морскую (sea-NACCS). Эта автоматизированная компьютерная система объединяет таможенные службы и участников внешнеэкономической деятельности.

*Рис. 1. Алгоритм работы электронной таможни Японии **

* Источник: составлено авторами.

В США существует аналогичная система электронного таможенного декларирования. американская Автоматизированная коммерческая система (АКС) является прототипом японской и состоит из нескольких подсистем (рис. 2).

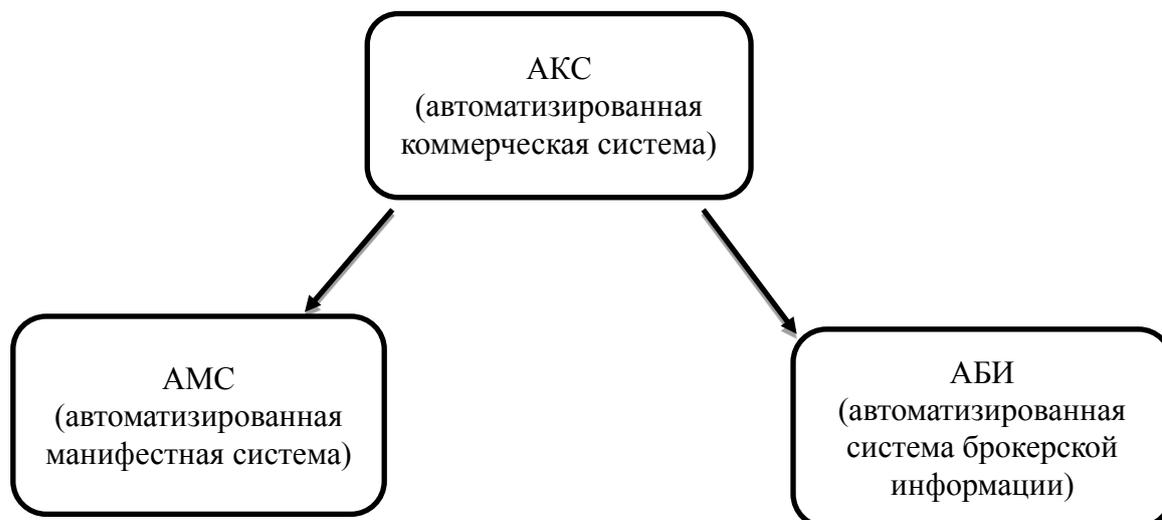

Рис. 2. Американская система электронного таможенного декларирования *

* Источник: составлено авторами.

В странах ЕС электронное таможенное декларирование товаров является обязательным. Для передачи данных в электронном виде используется система NCTS (New Computerized Transit System). Такая система дает возможность декларантам предоставлять декларации в электронном виде до прибытия груза, проводить анализ рисков и ускорять обработку данных.

На рис. 3 представлен алгоритм электронного таможенного декларирования в странах ЕС.

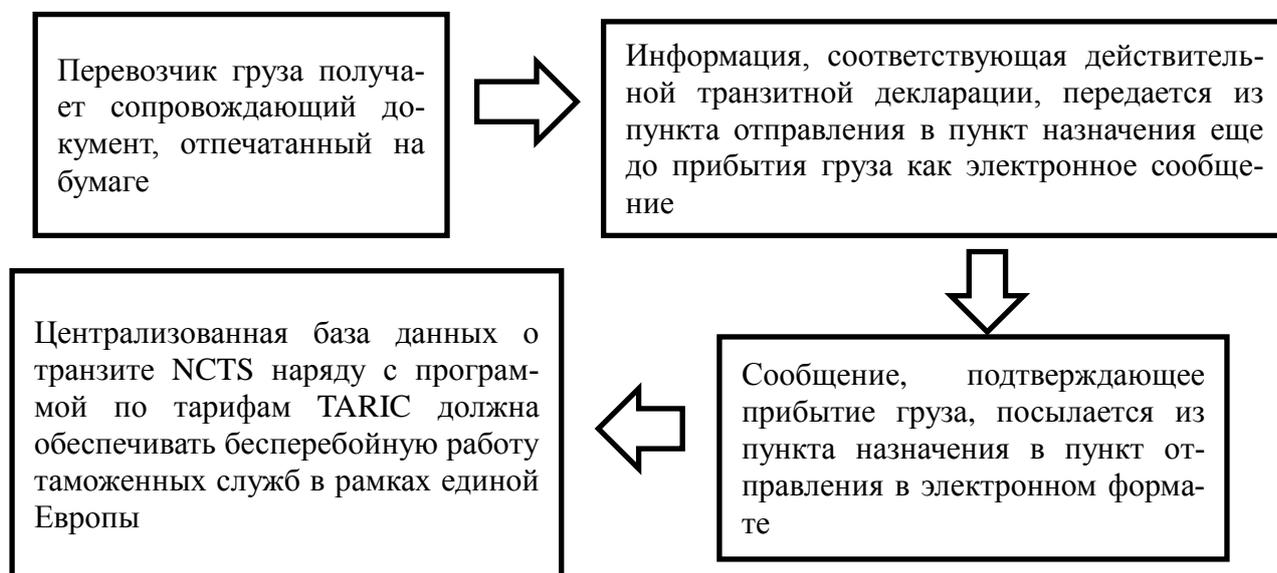

Рис. 3. Алгоритм электронного таможенного декларирования в странах ЕС *

*Источник: составлено авторами.

NCTS дает возможность предоставлять таможенную декларацию в электронном виде до прибытия груза на границу, анализировать риски и ускорять обработку документов.

В России тоже заложены основы создания электронной таможни (табл. 1).

Таблица 1

Мероприятия по созданию электронной таможни в России *

Период	Мероприятия
2018 г.	Заложены основы создания электронной системы декларирования товаров и грузов. Около 28,5 тысяч деклараций на товары было выпущено в Уральской, Приволжской и Северо-Кавказской электронных таможнях, из которых порядка 16 % в автоматическом режиме. В Приволжской электронной таможне 62 % деклараций зарегистрировано в автоматическом режиме; обработано в полностью автоматическом режиме 21 % поданных заявок
2019 г.	Создание Авиационной и Сибирской электронных таможен и соответствующих центров электронного декларирования, а также концентрация декларационного массива в центрах электронного декларирования Балтийской, Центральной акцизной, Центральной энергетической и Московской областной таможен
2020 г.	Планируется разделение таможен на три категории: фактический контроль, электронный и полнофункциональный. К компетенциям таможни фактического контроля и подчиненных таможенных постов будут отнесены фактический контроль над перемещением товаров и частичное декларирование товаров. Электронные таможни и центры электронного декларирования будут непосредственно участвовать в электронном декларировании и документальном контроле. Полнофункциональные таможни смогут осуществлять как декларирование, так и фактический контроль товаров

Источник: составлено авторами по [3].

Основными задачами создания электронной таможни являются: упрощение процесса декларирования, повышение открытости и предсказуемости таможенных операций. Поэтому все электронные таможни расположены в государственных помещениях, что обеспечивает равноудаленность мест декларирования от участников внешнеэкономической деятельности, владельцев мест временного хранения и других лиц. Вместе с тем создание электронной таможни имеет не только преимущества, но и целый ряд недостатков. Рассмотрим их более подробно (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки электронного таможенного декларирования для экономического развития страны *

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> - быстрота и удобство оформления таможенных документов; - минимизация времени ожидания и очередей; - повышение достоверности и оперативности исчисления таможенных платежей и их поступления в бюджет; - устранение влияния субъективного (человеческого) фактора; - исключение возможностей для использования коррупционных схем; - возможность хранить все документы, связанные с поставками, на едином таможенном сервере 	<ul style="list-style-type: none"> - сверка затрат, которые не реализованы; - высокая степень формализации документов, с которыми борется таможенная служба, но на данный момент совершенно безуспешно; - не все существующие таможенные посты могут работать с центрами электронного декларирования

Источник: составлено авторами по [2, с. 185].

Препятствиями на пути реализации проекта «электронной таможни» в России представляются [2, с. 185]:

- необходимость значительных вложений средств из государственного бюджета;
- недоверие со стороны таможенников к новым технологиям и их эффективности;
- недостаток квалифицированных кадров, способных грамотно использовать современные компьютерные технологии;
- отсутствие интереса к внедрению системы лицами, склонными к коррупции;
- отсутствие или недостаточная разработка необходимой и эффективной правовой базы.

Таким образом, электронная таможня является многофункциональной комплексной системой, которая существует в таможенных органах страны и объединяет информационные, коммуникационные технологии и механизмы для их применения. Фактически это офис, в котором документы обрабатываются в электронном виде, где нет присутствия участников внешнеэкономической деятельности, нет их контактов с сотрудниками таможни и нет коррупции. Внедрение электронной таможни позволит сократить расходы на содержание таможенных органов, включая время на оформление таможенных документов, расходы на заработную плату работников таможенной службы, на содержание служебных помещений и т. д.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 10.04.2019).

2. Подмаркова И.П. Электронная таможня: преимущества, возможности и перспективы [Электронный ресурс] // Донецкие чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы III Международной научной конференции / под общ. ред. С.В. Беспаловой. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36502185> (дата обращения: 10.04.2019).

3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 10.04.2019).

УДК 332.142.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Плякин Александр Валентинович,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента,
ВИЭПП, г. Волжский

Орехова Елена Анатольевна,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории,
математики и информационных систем,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье обсуждаются возможности применения эволюционно-генетического подхода к оценке состояния транспортно-логистической инфраструктуры в связи с состоянием региональной социально-экономической среды. Предложена теоретическая модель,

обосновывающая связь между экономическим потенциалом, экономической активностью муниципальных образований и состоянием региональной транспортно-логистической инфраструктуры. Исследование последней предлагается осуществлять в рамках пространственного подхода с использованием геоинформационных технологий и методов пространственного моделирования, позволяющих учесть эффект взаимного влияния экономического потенциала муниципалитетов и соответствующей им экономической активности на уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, муниципальное образование, транспортно-логистическая инфраструктура, экономическая активность, экономический потенциал, пространственный анализ, ГИС.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE INFLUENCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL DISTRICTS ON THE FORMATION OF REGIONAL TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE

Plyakin Alexander Valentinovich,
doctor of economical sciences, associate professor,
head of the department of management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Orekhova Elena Anatolievna,
doctor of economical sciences, associate professor,
head of the department of economic theory,
mathematics and information systems,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Annotation. The article discusses the possibility of applying an evolutionary-genetic approach to assessing the state of the transport and logistics infrastructure in connection with the state of the regional socio-economic environment. A theoretical model is proposed that substantiates the relationship between the economic potential, the economic activity of municipalities and the state of the regional transport and logistics infrastructure. The study of the transport and logistics infrastructure is proposed to be carried out within the framework of a spatial approach using geo-information technologies and spatial modeling methods. These methods make it possible to take into account the effect of the mutual influence of the economic potential of municipalities and their economic activity on the level of development of the transport and logistics infrastructure.

Key words: sustainable development, region, municipality, transport and logistics infrastructure, economic activity, economic potential, spatial analysis, GIS.

Актуальной научной проблемой региональной экономики является поиск теоретически обоснованных связей, описывающих влияние социально-экономического развития региона на функционирование транспортно-логистической инфраструктуры (ТЛ-инфраструктуры), представляющей собой «множество взаимодействующих на региональном и муниципальном уровнях объектов материальной и нематериальной инфраструктуры, субъектов управления, формирующих транспортно-логистическое пространство, позволяющее решать задачи оптимального хранения и складирования грузов, их транспортировки и доставки до конечных потребителей» [1, с. 8]. Актуальность описанной научной проблемы обусловлена существенной ролью в социально-экономическом развитии региона ТЛ-инфраструктуры как ключевого звена перемещения и последующей трансформации материальных ресурсов в продукты потребления. Представляется необходимым понимание наиболее значимых факторов, определяющих развитие ТЛ-инфраструктуры региона, а также причин, препятствующих этому процессу.

Перспективные направления исследований в выбранной предметной области связаны с успешным решением ряда сопряженных научных проблем, к числу которых следует отнести:

- 1) формирование теоретически обоснованных моделей, описывающих пространственные отношения между процессом устойчивого развития муниципальных образований и развитием ТЛ-инфраструктуры в регионе;
- 2) недостаточный уровень практического использования статистических и агрегированных показателей для оценки состояния ТЛ-инфраструктуры;
- 3) отсутствие надежных источников информации о текущем состоянии ТЛ-инфраструктуры и поиска дополнительных источников данных;
- 4) недостаточную интеграцию имеющихся массивов статистических данных с технологиями пространственного анализа для оценки состояния ТЛ-инфраструктуры на платформе современных геоинформационных систем (ГИС).

Решение указанных проблем позволит преодолеть субъективность существующих оценок ТЛ-инфраструктуры региона вплоть до уровня муниципальных образований и приблизиться к созданию информационно-аналитических систем поддержки принятия решений в сфере дальнейшего совершенствования и развития ТЛ-инфраструктуры на уровне городских муниципальных округов и муниципальных районов.

Актуальность проблемы определила цель исследования, которая состоит в попытке теоретического обоснования подходов к оценке влияния факторов устойчивого развития муниципальных образований на формирование и функционирование региональной ТЛ-инфраструктуры.

Основными аспектами рассматриваемой научной проблемы является создание теоретической модели, обосновывающей связь между ключевыми составляющими устойчивого развития (экономическим потенциалом РЕР и экономической активностью ЕА) муниципальных образований и региональной ТЛ-инфраструктурой. В основание исследования положена авторская гипотеза о том, что эффективное функционирование ТЛ-инфраструктуры является результатом устойчивого развития региона, происходящего при условии проявления высокого уровня экономической активности, обеспечивающей наиболее полную реализацию экономического потенциала муниципальных образований. ТЛ-инфраструктура представляет собой сеть материальных потоков, в которой осуществляется направляемая экономической активностью эффективная пространственная реализация ресурсных (трудовых, природных, производственных и др.) возможностей социально-экономического развития муниципалитетов.

Представляется важным на основе теоретической модели сформировать систему интегральных показателей, связывающих между собой совокупность наиболее значимых факторов экономической активности и экономического потенциала муниципальных образований, с одной стороны, и систему показателей состояния региональной ТЛ-инфраструктуры, с другой. Подобные теоретически обоснованные связи позволят прогнозировать дальнейшее развитие ТЛ-инфраструктуры в регионе, определять места размещения наиболее важных для развития экономики региона транспортно-логистических центров (ТЛЦ); выявлять кластеры муниципальных образований, для которых крайне важно находиться в зоне обслуживания ближайшего ТЛЦ. Во многом благодаря предлагаемому подходу станет возможным решение обратной задачи: оценить последствия формирования ТЛ-инфраструктуры и ТЛЦ для социально-экономического развития муниципалитетов и региона в целом.

Проблемы формирования и развития ТЛ-инфраструктуры в регионе исследовали П. Азимов, Н. Булатова, С. Дунаева, Е. Заика, С. Лещёв, А. Манунин, М. Оборин, Т. Прокофьева, О. Рожко, А. Федоровская, С. Шеина, М. Шерешева, А. Шихалев и другие авторы. Вместе с тем проблема оценки влияния факторов социально-экономического развития муниципальных образований на формирование и развитие ТЛ-инфраструктуры в регионе до настоящего времени исследована недостаточно. В этой связи следует отметить результаты исследования А. Рамхангуловым и О. Копыловой, позволившие оценить влияние потенциала региона на размещение логистического объекта с использованием методов имитационного моделирования

и статистического анализа данных [2]. В их работе представлены многофакторные статистические модели, определяющие вид и силу взаимосвязей факторов социально-экономического развития регионов, а также имитационная модель, позволяющая оценивать динамику этих факторов и прогнозировать спрос на объекты логистической инфраструктуры в регионе.

Заслуживают внимания результаты исследования логистической сети и ее значения для развития экономики на различных уровнях – от глобального до локального [3]. Значение транспортной доступности для развития территорий неоспоримо, поскольку по степени развитости логистической сети можно судить об эффективности организации производства и качестве жизни в регионе.

Основу авторской концепции ТЛ-инфраструктуры, положенной в основу настоящего исследования, составляет теоретическое представление о том, что потенциал экономического развития и экономическая активность муниципальных образований оказывают непосредственное влияние на развитие ТЛ-инфраструктуры в регионе. В связи с этим предварительная оценка экономического потенциала и экономической активности позволяет оценить перспективы развития ТЛ-инфраструктуры в регионе.

Новизна предлагаемой постановки научной проблемы и методологии ее решения состоит в попытке создания модели пространственной связи факторов устойчивого развития муниципальных образований и ТЛ-инфраструктуры на территории региона. При этом под факторами устойчивого развития следует понимать обоснованную в соответствии с эволюционно-генетической теорией факторов производства систему факторов социально-экономического развития, включающую в себя шесть его составляющих:

- устойчивость трудового фактора (STB_a);
- устойчивость сферы производства (STB_t);
- устойчивость природной среды (STB_m);
- устойчивость институциональной среды (STB_{ins});
- устойчивость организационной среды (STB_o);
- устойчивость информационного пространства (STB_{inf}) [4, 5].

Состояние каждой из шести составляющих устойчивого развития муниципалитетов оказывает непосредственное влияние на развитие ТЛ-инфраструктуры, во многом определяя такие ее характеристики, как: набор реализуемых логистических функций, размер зоны обслуживания, площадь территории объектов ТЛ-инфраструктуры, виды обрабатываемых грузов, количество используемых видов транспорта, количество и объем товаропотоков и др. Эффективность функционирования не только существующего, но и будущего транспортно-логистического объекта определяется устойчивостью состояния и позитивной динамикой развития каждого компонента социально-экономической среды муниципального образования.

Такой инновационный подход к описанию модели пространственных связей факторов устойчивого развития муниципальных образований и ТЛ-инфраструктуры на территории региона позволяет сформировать новый методический подход, характеризующийся более высокой информативностью, объективностью и оперативностью расчета за счет избирательности в выборе исходных статистических показателей, применения новых информационных технологий и новых моделей состояния региональной ТЛ-инфраструктуры в связи с влиянием на нее региональной социально-экономической среды.

Другой особенностью исследований ТЛ-инфраструктуры является убеждение авторов в том, что они должны осуществляться в рамках пространственного подхода с использованием геоинформационных систем (ГИС) и методов пространственного моделирования, позволяющих учесть эффект взаимного влияния сопряженных экономических потенциалов муниципалитетов и соответствующей им экономической активности на уровень развития ТЛ-инфраструктуры. Последнее является теоретико-методологической основой авторского понимания методов и средств идентификации и анализа ТЛ-инфраструктуры. По мнению авторов, результатом интеграции современных методов пространственного моделирования в ГИС и анализа статистических данных будут выводы и решения, способствующие решению проблем объективной оценки состояния ТЛ-инфраструктуры региона на основе моделирования

пространственных связей социально-экономического развития муниципалитетов и состояния ТЛ-инфраструктуры. Положительным результатом исследований явится вовлечение в процесс региональных экономических исследований технологий пространственного моделирования на основе ГИС и интерпретации его результатов, в результате которого процессы территориального социально-экономического развития станут более транспарентными, а решения в сфере муниципального и регионального управления – более объективными.

Проблемы использования ГИС-технологий как важнейшего информационно-аналитического инструментария управления социально-экономическим развитием на региональном уровне исследовали Р. Арутюнян, А. Берлянд, С. Бурцева, В. Блинова, Д. Вишневский, В. Демьянов, М. Зейлер, М. Каневский, А. Митчелл, М. Панасюк, Е. Пудовик, Е. Савельева, М. Шаккум [6–13]. В связи с этим использование аналитического инструментария ГИС в виде программных продуктов последнего поколения обеспечит получение результатов, соответствующие мировому уровню развития технологий пространственного анализа [14].

В ходе исследования ТЛ-инфраструктуры следует использовать методы моделирования пространственных связей (анализ структурных закономерностей, оценка кластеризации, исследовательская регрессия, классификация, создание матрицы пространственных весов, географически взвешенная регрессия, метод наименьших квадратов, сетевой анализ для создания карты сферы обслуживания логистического центра, а также средства пространственного и геостатистического анализа, входящие в состав программных модулей геоинформационной системы ARCGIS), позволяющие расширить сферу использования новых интегральных показателей ТЛ-инфраструктуры в практике управления социально-экономическим развитием на региональном и муниципальном уровнях. Оригинальность предлагаемой методологии решения научной проблемы состоит в ее нацеленности на практическое использование:

- 1) объективных методов количественной оценки ТЛ-инфраструктуры региона и входящих в его состав муниципалитетов;
- 2) схем и систем мониторинга пространственной динамики ТЛ-инфраструктуры региона;
- 3) способов объективной оценки тенденций и закономерностей изменения ТЛ-инфраструктуры, актуальных с точки зрения разработки стратегии социально-экономического развития региона.

В заключение отметим, что ключевые результаты исследований пространственного сопряжения социально-экономической и транспортно-логистической инфраструктур позволят достичь следующих важных результатов, в числе которых:

- формирование базы первичных статистических данных о текущем состоянии ТЛ-инфраструктуры и социально-экономическом положении муниципальных образований на территории исследуемого региона;
- апробация предлагаемых методических подходов и средств моделирования пространственных связей между социально-экономическими индикаторами развития муниципальных образований и показателями состояния ТЛ-инфраструктуры в регионе за ряд лет;
- интегральная оценка состояния ТЛ-инфраструктуры на основе агрегирования ее показателей и новых, ранее недоступных сведений о состоянии ТЛ-инфраструктуры муниципальных образований, полученных на основе статистических данных в межгодовом разрезе за указанный период;
- картографическая визуализация в ГИС пространственной неоднородности ТЛ-инфраструктуры по муниципальным районам;
- формирование в ГИС электронных тематических карт, характеризующих особенности пространственной динамики ТЛ-инфраструктуры на уровне муниципальных образований за ряд лет;
- разработка практических рекомендаций по использованию предлагаемых методов и средств пространственной оценки ТЛ-инфраструктуры в управлении социально-экономическим развитием региона и муниципальных образований.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов П.Х. О содержании элементов транспортно-логистической инфраструктуры макроуровня // Наука и техника транспорта. 2018. № 1. С. 8–13.
2. Рамхангулов А.Н., Копылова О.А. Оценка социально-экономического потенциала региона для размещения объектов логистической инфраструктуры // Экономика региона. 2014. № 2. С. 254–263.
3. Шерешева М.Ю., Оборин М.С., Дунаева С.О. Анализ производственно-транспортной инфраструктуры регионов в целях формирования транспортно-логистических сетей // Вестник Уральского гос. ун-та путей сообщения. 2017. № 3 (35). С. 63–79.
4. Плякин А.В., Орехова Е.А. Пространственный анализ и оценка экономической активности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 48–54.
5. Плякин А.В., Орехова Е.А. Пространственный анализ экономического потенциала муниципальных районов для управления межмуниципальными взаимодействиями // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 81–98.
6. Берлянт А.М. Картография, геоинформатика, дистанционное зондирование – пути интеграции // Вестник Московского ун-та. Сер. 5, География. 2003. № 2. С. 79.
7. Панасюк М.В., Пудовик Е.М., Зайнуллина С.Ф. Использование геоинформационных технологий в оперативном анализе статистических данных // Вопросы статистики. 2004. № 9. С. 64–69.
8. Шаккум М.Л. Использование иконических моделей для социально-экономических исследований // Экономика и математические методы. Т. 35. 1999. № 2. С. 21–27.
9. Zeiler M. Modelling our world. The ESRI guide to geodatabase design. ESRI Press, 1999. 199 p.
10. Mitchell A. The ESRI guide to GIS analysis: Vol. 1: Geographic Patterns & Relationships. ESRI Press, 1999. 186 p.
11. Арутюнян Р.В., Богданов В.И., Большов Л.А. и др. Прогноз электропотребления: Анализ временных рядов, геостатистика, искусственные нейронные сети. М., 1999. 45 с. (Препринт ИБРАЭ; IBRAE-99-05).
12. Бурцева С.А. Глобализация: геостатистический подход. М.: Финансы и статистика, 2005. 448 с.
13. Демьянов В., Савельева Е. Геостатистика. Теория и практика. М.: Наука, 2010. 327 с.
14. ARCGIS 9. Geostatistical Analyst: Руководство пользователя. ESRI, 2001. 285 с.

УДК 349.3

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Апарина Ирина Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент,
проректор по научной работе,
ВИЭПП, г. Волжский

Вишнякова Арина Алексеевна,
студ. 3-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Ковалева Арина Владимировна,
студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В данной статье проведен анализ развития концепции института социального предпринимательства, а также исследуется современное состояние социально полезной деятельности на примере таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Южная Корея, Великобритания, Российская Федерация. В работе авторы рассматривают особенности организационно-правовых форм социального предпринимательства в различных государствах, их нормативно-правовое регулирование, требования, предъявляемые органами управления к социально ориентированным организациям, а также порядок их сертификации. В статье предпринята попытка анализа истоков социального предпринимательства в Российской Федерации, представлена характеристика российского законодательства в области социально ориентированного предпринимательства, а также рассмотрены перспективы правового регулирования предпринимательской деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, социально полезная деятельность, социальный предприниматель, сертификация, социально ориентированная организация.

ON THE GENESIS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Aparina Irina Vyacheslavovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
vice rector for research,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Vichnyakova Arina Alekseevna,
the third-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Kovaleva Arina Vladimirovna,
the fourth-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article analyzes the development of the concept of the institution of social entrepreneurship, and also examines the current state of socially beneficial activities on the example of such countries as the United States of America, South Korea, the United Kingdom, the Russian Federation.

In this paper, the authors consider the features of the organizational and legal forms of social entrepreneurship in various states, their legal and regulatory framework, the requirements placed by government on socially-oriented organizations, and the procedure for their certification. The article attempts to analyze the origins of social entrepreneurship in the Russian Federation, presents a description of Russian legislation in the field of socially-oriented entrepreneurship, and also considers the prospects for legal regulation of entrepreneurial activities aimed at achieving socially useful goals.

Key words: entrepreneurship, social entrepreneurship, socially beneficial activity, social entrepreneur, certification, socially-oriented organization.

В последние годы социальное предпринимательство как деятельность, объединяющая процесс получения как экономической, так и социальной выгоды, присутствует практически повсеместно [1]. Данное явление зародилось еще в XIX веке, но свою актуальность и научную значимость получило лишь в последней четверти XX века. Именно 1980–1990-е гг. исследователи называют «десятилетием роста» для социального предпринимательства [2].

Первый период процесса становления идеи социального предпринимательства ознаменован работами древнегреческих философов Платона и Аристотеля. В своем научном труде «Государство», который датируется 360 годом до н.э., Платон представлял концепцию социально-экономического развития общества через создание идеального государства, где каждый занимается своим делом, приносит индивидуальную и общественную пользу, в конечном итоге формируется так называемое государство всеобщего благосостояния. Основопологающим принципом идеального государства Платон называл справедливость.

У Аристотеля же был другой взгляд на построение социального благополучия. Он в большинстве своем опирался на изучение политического устройства государства, в связи с чем придерживался точки зрения, что правильно поставленная цель и стратегия национального развития способствует успешному развитию государства. Главной целью он ставил благополучие граждан, то есть все то, что есть в государстве, должно быть подчинено этой цели.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ученые и философы еще с древних времен обращались к вопросам оптимального государственного устройства и высказывали мнение о необходимости учета при построении внутренней политики государства только тех проблем, которые непосредственно затрагивают социальную сферу [3].

Второй период приходится на XVII–XVIII вв., он был ознаменован созданием идеи социального реформирования и пониманием возможностей социального благоустройства общества. Так, И.Т. Посошков в трактате «Книга о скудости и богатстве», которая была опубликована в 1842 г., рассуждал о вещественном и невещественном богатстве страны. Причем под невещественным богатством страны он подразумевал гражданские основы, то есть институты власти, способствующие нормальному развитию общества и государства в целом. В свою очередь вещественное богатство он рассматривал не как денежную массу, а как материальные блага в руках государства и его народа.

Можно сказать, что последователем И.Т. Посошкова является английский социолог Иеремия Бентам, которого по праву можно считать первым социальным предпринимателем. В 1794 г. им был составлен план привлечения неимущих граждан на фабрику по обслуживанию дерево- и металлообрабатывающих машин, которые придумал его брат. Вскоре эта частная коммерческая организация превратилась в универсальный механизм решения социальных проблем. Его работными домами, которые использовали труд бедняков, управлял центральный совет. Данный управленческий орган был учрежден в столице и организован по принципу правления Английского банка. Предполагалось создать около 250 работных домов, которые охватывали бы примерно полмиллиона человек.

Таким образом, идея братьев Бентамов основывалась на достаточно широком комплексе мер, помогающем решить ряд социальных проблем, таких как социальная защита и поддержка неимущих слоев населения, безработица.

Третий этап развития научной мысли (XVIII–XIX вв.) характеризуется тем, что в данный период было сформулировано понятие «предпринимательство» как социально-

Юриспруденция

экономическое явление, а также были разработаны принципы современного социального предпринимательства. Ричард Кантильон один из первых определил такое явление, как предпринимательство. Он характеризовал его как доходный вид деятельности, ускоряющий экономический прогресс постоянным поиском новых путей реализации деловой инициативы.

XIX в. и первая половина XX в. отличаются массовым развитием предпринимательства и окончательным формированием индустриальной базы. Австрийский и американский экономист, историк экономической мысли Йозеф Алоиз Шумпетер, поддерживая идею социальных инноваций, выделял предпринимателя с точки зрения новатора как главную движущую силу экономического развития общества и особо отмечал необходимость внедрения инновационных технологий использования экономических ресурсов. Поэтому, по его мнению, данная деятельность была слабо связана с личной выгодой и как раз служила средством оценки социального результата.

Во второй половине XX века начинает распространяться идея о привлечении граждан к участию в управлении производством. Более конкретно это выразилось в использовании методов социального партнерства. Толчком к формированию социального партнерства послужила теория социального государства, которая была разработана Людвигом Эрхардом и Гуннаром Мюрдалем. В ней большое внимание уделялось именно социальному партнерству. Система социального партнерства понималась как некий инструментарий, призванный сочетать в себе экономическую эффективность и достижение социальной справедливости, как одну из форм взаимодействия институтов государства и гражданского общества, в том числе профсоюзов и объединений работодателей, предпринимателей.

И наконец, последний этап формирования концепции социального предпринимательства ознаменован усложнением социальной структуры общества в развитых странах, а также становлением данного института в рамках непосредственной внутривластной деятельности государства. Начинают активно развиваться некоммерческие, неправительственные и добровольческие организации филантропической направленности одновременно с появлением социальных предприятий.

В этот период отмечается эволюция определения социального предпринимательства. История возникновения и развития данного явления позволила заложить основы всеобщего понимания того, что для обеспечения социальной стабильности общества, необходимо проведение государственной политики, направленной на решение вопросов в социальной сфере. Нерешенность проблем снижает социальную защиту граждан, чрезмерная дифференциация в доходах отдельных социальных групп населения неизбежно ведет к расслоению общества, создает угрозу потери управляемости социальными процессами, а также ведет не только к дестабилизации экономической и политической ситуации в стране, но и как следствие этого к замедлению экономического роста. Мы не можем считать экономику эффективной, если она не выполняет свое главное предназначение – удовлетворение потребностей граждан, обеспечение роста уровня жизни и благосостояния.

Итак, подводя итог выше проведенному анализу, отметим, что современная концепция социальных организаций и социального предпринимательства фактически сформировалась в 90-е гг. прошлого века. Правовое регулирование данных явлений изначально осуществлялось в Западной Европе и Америке, а на сегодняшний день распространилось и в азиатские страны [2].

В настоящее время в Соединенных Штатах Америки социальное предпринимательство реализуется в различных организационно-правовых формах, особенности этих форм закрепляются в законодательстве отдельных штатов. К ним, в частности, относятся [4]:

- коммерческие организации;
- гибридные организации;
- некоммерческие организации.

Здесь так же, как и в Южной Корее, существует единая федеральная сертификация на соответствие требованиям к ведению социально полезной деятельности. Если организация успешно проходит сертификацию, то ей присваивают федеральный статус «Корпорация

общественной пользы» («B corporation»). К таким предприятиям предъявляются законодательные требования прогнозировать влияние принимаемых решений на работников, поставщиков, местное сообщество и окружающую среду [2].

Среди всех рейтинговых и сертификационных агентств выделяется «B Lab», оно осуществляет признание факта ведения компанией социально полезной деятельности. Тем предприятиям, которые успешно прошли сертификацию «B Lab», присваивается статус «B Corporation». Для получения сертификата необходимо соответствие того или иного социально ориентированного предприятия четырем критериям: деятельность направлена на охрану окружающей среды, охрану и соблюдение прав сотрудников, поддержку местных сообществ, соблюдение системы отчетности [4].

В Великобритании существует разнообразный спектр организаций и предприятий с различными формами собственности, организационными структурами и статусами юридических лиц. Это социальные предприятия и общественные благотворительные фонды, добровольческие организации, общественные движения, союзы предпринимателей, кооперативы, ассоциации домохозяйств, попечительские советы образовательных и воспитательных учреждений, союзы поддержки спортсменов, общества проведения совместного досуга и др.

В 2013 г. в Великобритании вступил в силу «Закон о социальных благах» (The Social Value Act). Закон является одним из элементов целенаправленной политики правительства этого государства по упрощению доступа к государственным контрактам для социальных предприятий.

Если обратиться к опыту Южной Кореи, то следует заметить, что данная страна совершила экономический прорыв и вошла в двадцатку самых развитых государств мира. Такой успех в немалой степени был обеспечен активным функционированием социально-предпринимательского сектора экономики. На сегодняшний день Южная Корея является мировым лидером в данной области.

В 2007 г. был принят нормативно-правовой акт «Закон о развитии социального предпринимательства» [5]. В статье 2 данного документа под социальными предпринимателями (социальными предприятиями) понимаются организации, занимающиеся предпринимательской деятельностью по производству и продаже товаров и услуг, преследующие социально значимые цели повышения качества жизни граждан путем оказания социальных услуг незащищенным слоям населения, при условии прохождения данными организациями законодательно предусмотренной процедуры сертификации.

Критерии для социальных предпринимателей Южной Кореи установлены Постановлением о реализации Закона о развитии социального предпринимательства, утвержденного Указом Президента Южной Кореи [6]. Данное Постановление детально конкретизирует наиболее существенные понятия в области социального предпринимательства, а также полномочия специально созданных для этого структур.

Присвоение статуса «социальный предприниматель» возможно, если организация нацелена на решение социальных проблем, когда основная цель деятельности социально ориентированной организации состоит в предоставлении социальных услуг не менее 50 % незащищенных лиц среди всех граждан, когда трудоустроено не менее 50 % незащищенных лиц либо когда выполнены оба условия.

Следует отметить, что в Южной Корее Министерством труда может быть присвоен статус «социального предпринимателя» в индивидуальном порядке в том случае, если предпринимательская деятельность организации обладает высокой социальной полезностью, хотя и не отвечает требованиям по нормам закона о развитии социального предпринимательства [6]. Данный вопрос решается Комитетом по поддержке социального предпринимательства [7].

Для Российской Федерации этот опыт может быть полезен в условиях отсутствия критериев оценки оказываемых в предпринимательской сфере услуг как социально значимых и полезных.

На основании Программы поддержки социального предпринимательства в России сертифицированные социальные предприниматели поощряются через следующие социально-правовые инструменты: налоговые льготы, преференции, субсидии, дотации, гарантированное участие в государственных заказах [8].

В Российской Федерации процесс возникновения и институционализации данного вида предпринимательства начался с середины 2000-х гг. В настоящее время финансовая, информационная поддержка социальных предпринимателей оказывается прежде всего фондами, созданными при участии крупного бизнеса. Самым известным фондом является Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», созданный Вагитом Алекперовым в 2007 г. Кроме того, такую поддержку предоставляют компании «Лукойл», «Русал», «СУЭК», «Северсталь», «Металлоинвест» и другие представители крупного бизнеса.

В Российской Федерации понятие «социальное предпринимательство» получило свое легальное закрепление в 2011 г. [9] Начиная с 2014 г. и по настоящее время идет обсуждение вопросов внесения изменений и дополнений в законы, которые содержат нормы, регулирующие отношения, связанные с социальным предпринимательством.

Так, например, проектом Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части закрепления понятия «социальное предпринимательство») предлагается внести в Федеральный закон от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» более определенную трактовку социального предпринимательства, понимаемого как социально ориентированной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, направленной на достижение общественно полезных целей, решение социальных проблем, в том числе оказание поддержки лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации [10].

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова М.С. Становление социального предпринимательства [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 24–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 10.04.2019).
2. Теория и практика социального предпринимательства: учеб. / под ред. Г.А. Барышева, О.П. Недоспасова, Е.А. Фролова. Т. 33. Томск: STT, 2018. 220 с.
3. Эволюция социального предпринимательства [Электронный ресурс] // Воронежский бизнес-портал. URL: <http://vrnbiz.ru/evolyuciya-socialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 10.04.2019).
4. Опыт США по развитию и поддержке социального предпринимательства [Электронный ресурс] // Блог Банк социальных идей. URL: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Опыт-SSHA-по-razvitiyu-i-podderzhki-socialnogo-predprinimatelstva-Obzor-4> (дата обращения: 11.04.2019).
5. Барков А.В., Гришина Я.С. Перспектива легализации социального предпринимательства в России: анализ достоинств и недостатков предлагаемых подходов [Электронный ресурс] // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-legalizatsii-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-rossii-analiz-dostoinstv-i-nedostatkov-predlagaemyh-podhodov> (дата обращения: 11.04.2019).
6. Сударкина Е.С., Пивоваров И.В. Анализ зарубежной практики социального предпринимательства Южной Кореи [Электронный ресурс] // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-zarubezhnoy-praktiki-sotsialnogo-predprinimatelstva-yuzhnoy-korei> (дата обращения: 11.04.2019).
7. Гладких Н., Вайнер В., Большакова Д. Аналитический отчет об исследовании опыта Республики Корея «Опыт поддержки и развития социального предпринимательства в Южной Корее» [Электронный ресурс]. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/3/f3ec4871ec6a01defec3483dd76fd416.pdf> (дата обращения: 11.04.2019).

8. Краткий обзор: опыт поддержки и развития социального предпринимательства в Республике Корея [Электронный ресурс] // Блог Банк социальных идей. URL: <http://www.social-idea.ru/monthlynews/Kratkij-obzor-opyht-podderzhki-i-razvitiya-social-nogo-predprinimatel-stva-v-respublike-Koreya-EZHEMESYACHNYNJ-OBZOR-2-14> (дата обращения: 11.04.2019).

9. Туренко Б.Г., Туренко Т.А. Проблемы и перспективы развития малого инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23574125> (дата обращения: 11.04.2019).

10. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части закрепления понятия “социальное предпринимательство”») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=149655#06682606641853963> (дата обращения: 11.04.2019).

УДК 347.6

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Ветрова Алёна Александровна,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ВИЭПП, г. Волжский,
доцент кафедры права и методики преподавания права,
ВГСПУ, г. Волгоград

Аннотация. В настоящее время в России и, пожалуй, во всем мире остро стоит проблема бесплодия. В большинстве случаев причиной являются проблемы со здоровьем. Кроме того, возраст граждан, впервые решивших стать родителями, довольно сильно увеличился в последние годы, что также является одной из причин бесплодия. Сегодня современная медицина предлагает различные методы лечения бесплодия. К ним, в частности, относятся вспомогательные репродуктивные технологии. В последнее время в нашей стране все большую популярность приобретает именно суррогатное материнство. Необходимо отметить, что в некоторых странах суррогатное материнство запрещено законом. В России процедура суррогатного материнства разрешена. Однако в действующем российском законодательстве этот вопрос отрегулирован довольно слабо, что объясняет актуальность выбранной темы исследования.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, договор, регистрация.

SURROGACY IN RUSSIA: LEGISLATIVE REGULATION AND ENFORCEMENT

Vetrova Alena Alexandrovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of civil law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky,
associate professor of law and methods of teaching law,
VGSPU, Volgograd

Abstract. Currently in Russia and, perhaps, around the world, the problem of infertility is acute. In most cases, the cause is health problems. In addition, the age of citizens for the first time decided to

become parents has increased significantly in recent years, which is also one of the causes of infertility. Today, modern medicine offers a variety of treatments for infertility. These include, in particular, assisted reproductive technologies. Recently, surrogacy has become increasingly popular in our country. It should be noted that in some countries surrogacy is prohibited by law. In Russia, the procedure of surrogate motherhood is allowed. However, in the current Russian legislation, this issue is regulated rather poorly, which explains the relevance of the chosen research topic.

Key words: surrogacy, assisted reproductive technologies, contract, registration.

Сегодня очень много говорят о падении рождаемости, о многочисленных бездетных семьях. Если раньше этот вопрос решался односложно – усыновлением (удочерением) чужого ребенка, то в современном мире проблема невозможности женщиной самой зачать и родить ребенка решается по-разному. Одни пары готовы усыновить (удочерить) ребенка, другие остаются бездетными. В наше время медицина предлагает также суррогатное материнство, которое законодательно отнесено к вспомогательным репродуктивным технологиям.

Правовое регулирование суррогатного материнства в России определяется следующим перечнем законов: Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Семейным кодексом РФ, Федеральным законом «Об актах гражданского состояния», а также Приказом № 107н Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 г. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Согласно п. 5 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] граждане имеют право на криоконсервацию (размораживание и восстановление биологических функций) и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных и иных средств. Эта же статья предусматривает, что мужчина и женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Следует отметить, что мужчина и женщина могут состоять в браке, а могут и не состоять. Закон также предоставляет право одинокой женщине на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство.

Статья также содержит ряд особенностей использования вспомогательных репродуктивных технологий. Так, при использовании донорских половых клеток и эмбрионов граждане имеют право на получение информации о результатах медицинского, медико-генетического обследования донора, о его расе и национальности и даже внешних данных.

Указанный закон определяет суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребенка по договору, который заключается между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, а также одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Этим законом также предусмотрен ряд требований к суррогатной матери. Например, суррогатной матерью должна быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, и которая имеет хотя бы одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья. Такая женщина должна дать письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. А женщина, состоящая в зарегистрированном браке, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга, и суррогатная мать не может быть одновременно и донором яйцеклетки.

Однако прибегнуть к суррогатному материнству может женщина только по медицинским показаниям. Этот вопрос раскрыт в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 г. «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [2]. Согласно этому приказу к услугам суррогатной матери может прибегнуть женщина по следующим медицинским показаниям:

патологические состояния эндометрия (невозможность имплантации и привычного вынашивания ребенка); отсутствие у женщины матки, деформированная матка; три самопроизвольных прерывания беременности (привычное невынашивание); три неудачных попытки ЭКО; онкологический или другой серьезный диагноз; болезни, при которых беременность противопоказана.

В том случае, если женщина по медицинским показаниям имеет право прибегнуть к услугам суррогатного материнства, сначала ей необходимо найти женщину, которая за определенное вознаграждение готова зачать и выносить для нее ребенка. Кроме того, эта женщина должна подходить под критерии суррогатной матери, определенные законодательством РФ. Затем проводится медицинское обследование, осуществляются необходимые процедуры. И самое главное – это составление письменного договора между биологическими родителями и суррогатной матерью. С юридической точки зрения заключение договора является одним из важнейших моментов во всей процедуре суррогатного материнства.

После удачной имплантации эмбриона, вынашивания ребенка суррогатной матерью и его рождения биологические родители в соответствии со ст. 51 Семейного кодекса РФ [3] могут быть записаны родителями ребенка только с письменного согласия суррогатной матери, которое она дает в медицинском учреждении. Только при наличии такого документа биологические родители могут его зарегистрировать как своего собственного ребенка и дать ему свою фамилию.

Несмотря на то, что законодатель в разных нормативно-правовых актах достаточно подробно описал процедуру рождения ребенка при помощи суррогатной матери, на практике, к сожалению, остается множество проблем. Это подтверждается существующей судебной практикой.

Так, Конституционный суд Российской Федерации по требованию граждан С.Д. и С.Т. рассмотрел вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного суда Российской Федерации.

Решением суда общей юрисдикции были частично удовлетворены требования к гражданам С.Д. и С.Т. об установлении отцовства и материнства в отношении детей, рожденных ответчицей, и являющейся их суррогатной матерью, об изменении сведений о родителях детей в книге записей рождений и о компенсации морального вреда. Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, указанное решение было отменено в части взыскания с ответчиков компенсации морального вреда, в остальной части – оставлено без изменения. В своей же жалобе в Конституционный суд Российской Федерации С.Д. и С.Т. оспаривают конституционность таких законоположений:

- п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений; лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери);

- п. 3 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства; супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (ч. 2 п. 4 ст. 51 данного Кодекса) не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства;

- п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», согласно которому при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения

Юриспруденция

ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка;

- ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Как считают заявители, оспариваемые законоположения, как допускающие их расширительное толкование при решении вопроса о принадлежащем суррогатной матери безусловном праве на дачу генетическим родителям согласия на запись их в книге записей рождений в качестве родителей рожденного ею ребенка, противоречат ст. ст. 7, 38 (ч. 1 и 2), 17 (ч. 1), 21 (ч. 1), 55 (ч. 3) и 72 (п. «ж» ч. 1) Конституции Российской Федерации.

При этом Конституционный суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации пришел к выводу, что рассматриваемые в системной связи положения п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации, п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», устанавливающие порядок государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, и относящие к условиям для записи в книге записей рождений в качестве родителей такого ребенка супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания (генетические родители), наличие согласия суррогатной матери на совершение такой записи, означают имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении (ст. ст. 14, 17 и 23 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), обуславливая тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери. При этом, как следует из правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 15 мая 2012 года № 880-О, указанная модель правового регулирования не является единственно возможной с точки зрения надлежащей защиты таких гарантируемых ст. 38 (ч. 1) Конституции Российской Федерации ценностей, как семья, материнство и детство [1].

Показанный выше пример судебной практики говорит о том, что в медицинском учреждении суррогатная мать рождает своего ребенка, так как должна дать согласие на его регистрацию биологическими родителями. То есть именно ей медицинское учреждение выдает документ (справку) о том, что она родила ребенка, и именно на основании этой справки в Органах записи актов гражданского состояния делается запись регистрации о рождении. В этой записи указываются также родители. Как, мы понимаем, в случае рождения ребенка от суррогатной матери именно она записывается в качестве матери такого ребенка. Кроме того, согласно действующему российскому законодательству в последующем она сохраняет право на восстановление своих прав. Поэтому сегодня назрела необходимость внесения уточнений в ряд нормативно-правовых актов, в частности касающихся статуса суррогатной матери в медицинском учреждении и ребенка, которого она вынашивала, а также требует серьезных изменений и законодательство об актах гражданского состояния в части, касающейся регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью.

В настоящее время необходимо отметить, что договор между биологическими родителями и суррогатной матерью должен быть конкретизирован на законодательном уровне. По договору женщина (суррогатная мать), отвечающая всем требованиям законодательства и согласная на медицинское обследование, дает согласие выносить для других родителей их ребенка, после чего в медицинском учреждении дает согласие на его регистрацию и получает

за это вознаграждение. На наш взгляд, закон должен более четко регулировать данную категорию договорных отношений.

Таким образом, необходимо внести ряд поправок в законодательство об актах гражданского состояния, в частности, в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», п. 3. Этот пункт гласит, что «сведения, подлежащие внесению в запись акта о рождении, заключении брака, расторжении брака, об усыновлении (удочерении), установлении отцовства, о перемене имени или смерти и в выдаваемые на основании данных записей свидетельства...» [5]. Необходимо внести изменения, касающиеся оснований записей, то есть основаниями могут быть не только свидетельство, но и записи медицинских учреждений, в том числе о родах суррогатной матери.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/> (дата обращения: 29.03.2019).

2. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 г. № 107н [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 29.04.2019).

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.03.2019).

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 19.04.2019).

5. Об актах гражданского состояния: федер. закон Рос. Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 23.04.2019).

УДК 340.11

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Виноградов Валерий Валериевич,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
ВИЭПП, г. Волжский,
доцент кафедры права и методики преподавания права,
ВГСПУ, г. Волгоград

Резникова Анастасия Павловна,
спец. по учебно-методической работе,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются особенности отдельных вопросов формирования правовой культуры несовершеннолетних. Исследование проведено в проблемном ключе, имеет комплексный характер и основывается на положениях многих наук, в том числе возрастной психологии и возрастной педагогики. Объектом исследования являются несовершеннолетние лица в возрасте от 11 до 18 лет. Выделены тенденции развития личности в этом возрастном периоде. Выявлены социальные факторы, влияющие на формирование мировоззрения несовершеннолетних, их низкий уровень правовой культуры. Исследованы логико-нормативный, эмоционально-образный и принципиально-волевой компоненты правосознания несовершеннолетних. Делается вывод о важности социально-правовой активности для эффективного формирования правовой культуры и правового сознания несовершеннолетних, а также необходимости выделения относительно самостоятельной правовоспитательной функции государства для решения комплекса выявленных проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетние, социализация, правовая культура, правовое воспитание, функции правосознания, правовое поведение, образовательное право.

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF MINORS

Vinogradov Valery Valerievich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky,
associate professor of the department of law and law teaching methods,
VSSPU, Volgograd

Reznikova Anastasia Pavlovna,
education and methodology specialist,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the features of individual issues of the legal culture of minors. The study was conducted in a problematic way, has a complex character and is based on the provisions of many sciences, including age psychology and age pedagogy. The object of the study are minors aged 11 to 18 years. The tendencies of personality development in this age period are highlighted. The social factors influencing the formation of the worldview of minors, their low level of legal culture are revealed. The logical-normative, emotionally-shaped and principled-volitional components of juvenile justice are investigated. The conclusion is made o the importance of social and legal activity for the effective formation of the legal culture and legal consciousness of minors, as well as the need to identify a relatively independent legal education function of the state to solve the complex of identified problems.

Key words: minors, socialization, legal culture, legal education, functions of sense of justice, legal behavior, educational right.

Особенности развития несовершеннолетних являются одной из наиболее изученных составляющих педагогической и психологических наук. Это связано с тем фактом, что именно до достижения совершеннолетия в человеке посредством социализации формируются основные социально значимые качества. Именно на этом жизненном этапе ребенок проходит наиболее сложные кризисы, связанные с идентичностью и поиском своих позиций в обществе. Этим обуславливается необходимость формирования правовой культуры до момента наступления полной дееспособности, и это же определяет основные сложности, с которыми сталкивается общество в процессе правового воспитания.

Важно разделить возраст несовершеннолетия на четыре самостоятельных периода:

1. 0–6 лет – дошкольный период. На данном этапе происходит первичная социализация, для которой свойственно усвоение простых социальных норм, отсутствует или практически

не проявляется понятие ответственности. Соответственно в данном возрастном периоде невозможно усвоение норм правовой культуры.

2. 7–10 лет – младший школьный возраст. На данном этапе ребенок сосредоточен на формировании навыков систематизации полученных знаний и получения собственной мировоззренческой картины. В этом возрасте ребенок может усвоить простые императивные правовые нормы без их последующего осмысления.

3. 11–14 лет – подростковый возраст. Для данного периода характерно получение собственного социального опыта, что позволяет ребенку сформировать собственный подход к анализу и рефлексии. Поэтому прививание правовой культуры необходимо начинать именно в данном возрасте, что даст возможность вовремя сфокусировать внимание несовершеннолетнего на социально значимых задачах.

4. 15–18 лет – молодость. Это период завершения социального становления, на котором несовершеннолетний отчетливо представляет устройство окружающего его мира и встраивает в него свой потенциал. На данном этапе правовое воспитание должно быть нацелено на корректировку существующих мировоззренческих правовых установок.

Нами будет сужена референтная группа до возраста 11–18 лет, то есть подростковый и ранний молодежный период. В.С. Мухина выделяет ряд ведущих тенденций развития личности в этом возрастном периоде:

1) молодые люди используют возникающие новые идентичности для того, чтобы критиковать, сомневаться и противодействовать ценностям, установкам и образу действий взрослых;

2) резко повышается значимость референтной группы сверстников, в связи с этим эмоциональные связи с родителями – формальными агентами социализации – ослабляются. Однако, несмотря на противоречивость отношений, семья по-прежнему остается важной для подростка [1, с. 65–69].

В то же время, Л.И. Божович выделяла особенности развития несовершеннолетних в моральной сфере. Во-первых, социальные нормы становятся объектом активного изучения. Во-вторых, в данном возрастном периоде начинают складываться устойчивые и независимые от случайных влияний моральные взгляды, суждения, оценки. Причем в тех случаях, когда моральные требования и оценки той или иной подростковой группы, возникающие под влиянием собственного (нередко искаженного) опыта не совпадают с требованиями взрослых, подростки часто следуют моральным нормам, принятым в их среде, а не морали взрослых [2].

Сложность формирования основ правовой культуры несовершеннолетних вызвана рядом психолого-возрастных особенностей этой группы [3, с. 285]. Возрастные особенности существенно и серьезно сказываются на развитии и поведении данной социальной группы.

Подростковый и ранний молодежный возраст является одним из самых сложных в развитии личности, так как он связан с переходом от зависимого детства к независимой взрослости. Это превращение сопровождается рядом моментов, которые и определяют специфику социальной ситуации: склонность к самоанализу, попеременное проявление полярных качеств психики, обостренное внимание к внешности.

Определяющей особенностью данного возраста является осознание молодыми людьми своей индивидуальности, неповторимости в становлении самосознания. Потребность в самореализации может выражаться для школьников в общественной и учебной деятельности, в спорте, художественной самодеятельности и других социально полезных увлечениях. Они обязательно должны найти для себя сферу успешного самовыражения, иначе им могут грозить различные психологические проблемы, конфликты с обществом, отклоняющееся поведение, перемещение в криминальные сферы жизни [4].

Для несовершеннолетних свойственен поисковый рефлекс. Они неосознанно, но постоянно определяют – что можно, а что нельзя. Только среда и ситуация дают ему сигнал, что дозволено, и границы дозволяемого поведения. Еще более важным рефлексом является возрастное стремление к авантюре, приключениям. В основе социального кризиса данного периода лежит дихотомия: с одной стороны, объем дееспособности человека в этом возрасте

Юриспруденция

существенно ограничен, а следовательно, он не воспринимается обществом как самостоятельная единица, с другой стороны, его психологическое состояние позволяет ему оценивать себя как полностью самостоятельное лицо, способное на участие в общественной жизни. Данное явление часто именуют «подростковым чувством взрослости». Отсюда появляется стремление несовершеннолетнего к самоутверждению наравне со взрослыми членами общества. В силу весьма ограниченного социального опыта несовершеннолетние часто склонны к калькированию атрибутики поведения старших. В этой связи особую важность принимает то окружение, которое социализировало несовершеннолетнего – если ребенок получил положительный образ социальной роли (например, в группе лидером является самый спортивный ребенок), то он будет гипертрофированно транслировать именно этот образ. В противном случае ребенок будет воспроизводить «популярные» образы. Так, в начале 2000-х гг. самым популярным образцом среди подростков был образ бандитов из популярных фильмов и сериалов. Соответственно, в этот период фиксировался всплеск преступности среди несовершеннолетних [5].

Одной из распространенных форм социального взросления несовершеннолетних является вхождение в неформальные группы, часто сформированные совершеннолетними лицами. Данный фактор принято рассматривать как негативный, так как часто группы часто носят характер негативной девиации. Однако в последнее время фиксируется рост молодежных сообществ социально направленного характера. Этому способствовал рост волонтерских и патриотических движений, развитие которых стимулировано государством.

Естественно, что формирование правовой культуры человека начинается с усвоения нравственных ценностей. Формирование мировоззрения несовершеннолетних происходит под влиянием следующих социальных факторов:

- общая социальная ситуация (в том числе уровень экономического развития и криминогенность общества на конкретном этапе его развития);
- государственная политика в сфере образования и воспитания (в том числе доступность дополнительного образования);
- доступность информации;
- система интеграции несовершеннолетних в социальную и экономическую структуру общества.

Доминирующая в сознании несовершеннолетних система взглядов непосредственно связана с существующей социально-экономической и политической ситуацией в государстве. В этой связи ключевую роль имеет воздействие государства на динамику правового воспитания в желательном для общества направлении, которое возможно, скорее, в направлении позитивных изменений. В противном случае правовое сознание несовершеннолетних может подвергаться деформации. Деформация правового сознания – это социально-правовое явление, которое характеризуется таким состоянием, когда у его носителей складываются искаженные взгляды, знания, чувства, настроения, переживания и эмоции, идеи и представления, которые выражают отрицательное отношение к действующему праву, к состоянию законности и правосудия в стране. Деформированность правового сознания несовершеннолетних является результатом недостатков в правовом воспитании, которое, в свою очередь, вызывает значительное повышение уровня неправомерного поведения в данной социальной группе.

Правовая безграмотность, которая свойственна любому возрасту, но особенно ярко проявляется в период несовершеннолетия, – одна из причин правонарушений. Исследования показали, что только некоторые из обучающихся лиц могут правильно ответить на вопросы о праве. А значительная их часть проявляет неосведомленность в вопросах действующего законодательства. Не все обучающиеся знают о санкционировании законами отдельных моральных запретов, о недопустимости с точки зрения морали многих поступков, об ответственности за них по закону.

Базируясь на проводимых социологических исследованиях, можно выделить следующие факторы, обуславливающие низкий уровень правовой культуры несовершеннолетних:

- правовое сознание несовершеннолетних характеризуется сложностью и неоднозначностью. Одновременно сочетаются стремление к законопослушному поведению и готовность нарушить закон ради личной выгоды;

- в формировании правового сознания несовершеннолетних существенную роль играет личностный фактор. Целеустремленные, настойчивые и самостоятельные молодые люди демонстрируют более зрелое правовое сознание. Одна часть данной возрастной категории, предпочитающая соперничество в конфликтных ситуациях, проявляет установки на противоправное поведение. Другая часть несовершеннолетних, ориентированная на сотрудничество, демонстрирует большее уважение к закону и осознает опасность противоправного поведения для личности и государства;

- независимо от категории несовершеннолетних граждан представления у них о патриотизме, престиже государства, чувстве национальной гордости, гражданственности, ценности права в целом не различаются. Уровень представлений и оценки данных явлений не является высоким.

От того, насколько благополучно несовершеннолетние будут интегрироваться в общество, и будет зависеть стабильность и прогрессивное развитие российской государственности. Соответственно особенно актуальным становится вопрос правового воспитания несовершеннолетних.

Основной функцией правосознания является выполнение регулятивной функции. Она является ведущей, в то время как другие ее конкретизируют. Регулятивная функция имеет как внешние, так и внутренние проявления. В отличие от существующих в науке позиций применительно к правосознанию обучающихся такая функция дифференцируется на телеологическую (целеполагающую), генерационную (движущую) и праксеологическую.

Телеологическая функция взаимообусловлена сферой направленности правосознания несовершеннолетних. Она включает в себя: познавательную (ей соответствует логико-нормативный блок в структуре правосознания), оценочную (ей соответствует эмоционально-образный блок правосознания), поведенческую (ей соответствует принципиально волевой блок правосознания) функции. Генерационная функция неразрывно связана со сферой мотивов правосознания обучающейся молодежи. Праксеологической функции, обусловленной практикой, соответствует сфера опыта правосознания.

Указанные функции являются основой построения «древа функций» правосознания несовершеннолетних. Но эта основа связана с той сферой направленности, которая недостаточно учитывает специфику правосознания несовершеннолетних, поскольку соответствует психическому уровню. Выделение сферы мотивации с ее генерационной функцией, сферы опыта с праксеологической функцией показывает специфику ведущей функции правосознания – регулятивной [6].

Выстроенная система правосознания иерархии функций определена в соответствии с их уровнем. Каждой функции соответствующего уровня корреспондируют структурные элементы правосознания. Функции разного уровня существуют взаимосвязано. Такой функциональный подход позволяет определить роль правосознания обучающихся в обществе и доказать, что оно есть относительно самостоятельная составляющая правовой культуры.

Ведущими компонентами правосознания несовершеннолетних можно выделить относительно самостоятельные блоки: логико-нормативный, эмоционально-образный и принципиально-волевой. Их состояние определяет уровень правосознания и правовой культуры.

Логико-нормативный блок органично связан с познавательной функцией правосознания. Эффективность этой функции, а также развитость этого блока определяются объемом правовой информированности, глубиной юридических познаний, уровнем правового мышления. Этот блок правосознания обучающихся, по данным социологического исследования, развит явно недостаточно. Преодоление существующей проблемы предполагает разработку стандартизированных единиц правовой информации, включение их в нормативные акты, регулирующие содержание образования, разработку новых подходов к правовому информированию

Юриспруденция

несовершеннолетних, в том числе посредством ограничения влияния негативной информации в средствах массовой информации (СМИ), а также издание учебников по праву [7].

Эмоционально-образный блок сферы направленности правосознания несовершеннолетних, органично связанный с оценочной функцией, предполагает оценку не только конкретных норм права, с которыми сталкиваются несовершеннолетние, становясь участниками определенных правоотношений, но и правовых явлений, поведения субъектов, их окружающих, с позиции соответствия требованиям конкретных норм действующего законодательства. Отношение несовершеннолетних к праву как к ценности целесообразно рассматривать по-новому, в двух аспектах: терминальном и инструментальном. Терминальный аспект предполагает отношение к праву как к самостоятельной ценности. Инструментальный аспект оценивает право как средство реализации других целей. Несовершеннолетние не ассоциируют право с общеобязательными нормами, ограничивающими их поведение. В инструментальном аспекте система обязанностей и запретов не воспринимается как необходимая составляющая права. Это требует внесения серьезных корректив во всю работу по формированию правовой культуры, в том числе при формировании уважения к праву и закону, практической значимости реализации субъективных прав и юридических обязанностей для удовлетворения своих потребностей и интересов [8, с. 154].

Принципиально-волевой блок правосознания определяет поведение несовершеннолетних и связан с поведенческой функцией, которую характеризует невысокий уровень усвоения принципов и требований права. Зачастую отсутствует убежденность в необходимости и справедливости его предписаний, готовность целеустремленно воплощать требования юридических норм в жизнь. Отсюда вытекает необходимость включения несовершеннолетних в правовую жизнь общества, формирования у них социально-правовой активности. Для развития современной теории права необходимо выделить в структуре правосознания несовершеннолетних с позиции дескриптивного (описательного) подхода практический уровень, который имеет особую характеристику применительно к условиям современной правовой системы и не выделялся как самостоятельный уровень правосознания указанной категории субъектов права. Утверждение значимости такого уровня в структуре правосознания основывается на результатах социологических исследований. В отличие от обыденного практическое сознание несовершеннолетних имеет большую четкость и организованность, опирается на определенный, хотя и незначительный опыт. Обыденное правосознание укрепляется, углубляется и расширяется в процессе формирования практического правосознания. Не исключена и серьезная ломка ранее устоявшихся представлений о праве, которая сопровождается психологическими переживаниями. Так, например, в результате соприкосновения с юридической практикой в правовом сознании несовершеннолетних может повыситься или заметно упасть престиж правоохранительных органов, авторитет их сотрудников. Эти обстоятельства должны учитываться законодателем в процессе нормативного закрепления механизма формирования правосознания молодежи [8, с. 154].

Развитость практического уровня правосознания определяет возможность формирования правовой компетентности несовершеннолетнего. Необходимость такого понятия в теории права обусловлена внесением изменений в сложившиеся в науке представления о механизме правового регулирования сферы образования. Оно позволяет нормативно закрепить возможности субъекта права, в соответствии с имеющимся уровнем правовой образованности использовать полученные правовые знания в правовой жизни, приобретая правовой опыт.

В правосознании несовершеннолетних обосновывается сфера мотивации, носящая весьма динамичный характер, взаимосвязанная с генерационной функцией. Среди мотивов поведения представителей данной возрастной категории встречаются: принципиальная позиция (связана с защитой своих собственных интересов), конформная позиция (ориентирована на поведение окружающих, родителей); страх наказания за несоблюдение локальных нормативных актов в образовательной организации, эгоцентрическое поведение (основано на исключительно своих собственных интересах; беспечная позиция (выражается в недостаточно ответственном выполнении своих обязанностей).

Указанные мотивы определяют правовое поведение несовершеннолетних, среди которых преобладает конформное поведение. Данные о мотивах имеют исключительно важное значение для понимания не только генерационной, но и регулятивной функции их правосознания. Отсюда вытекает необходимость всестороннего исследования этих мотивов. Особенно плодотворным могло бы стать уяснение факторов, влияющих на формирование мотивов поведения учащихся, выработка на их основе конкретных научных рекомендаций для практики [9].

Структурной основой правосознания служит сфера опыта, его практический уровень. Она возникает как выражение практического отношения несовершеннолетних к правовой действительности, взаимодействует с познавательной функцией, но не сводится к ней. С ее помощью обеспечивается практическая реализация полученных правовых знаний. Без ее успешной реализации невозможно решать проблемы, возникающие в сфере реализации несовершеннолетними своих субъективных прав и обязанностей. Недостаточная ее развитость объясняется не только спецификой правосубъектности, но и отсутствием мероприятий по ее формированию [10].

Социально-правовая активность выступает условием эффективного формирования правовой культуры и правового сознания несовершеннолетних. Ее можно объяснить как свойство правомерного поведения и деятельности в сфере права, которая определяет не законопослушное, а правообразное поведение и деятельность личности. Введение в юридическую литературу и законодательство термина «правообразное поведение несовершеннолетних» подчеркивает принципиальную нацеленность правовой культуры и правосознания, проявляющуюся в поведении, на уважение права и закона, которые в свою очередь должны объективно выражать внутренние потребности личности.

Определенное воздействие на правосознание несовершеннолетних оказывает образовательное право, которое обозначается в системе права в качестве самостоятельного отраслевого структурного компонента. Система права в современных условиях развивается по пути все большего включения в нее комплексных институтов, среди которых необходимо выделить: правовое воспитание и требования к лицам, которые осуществляют педагогическую и юридическую деятельность. Нормы, объединяемые в такие институты, развиваются с учетом существующих особенностей образовательной праводеспособности школьников, которая отличает ее от общепринятого в теории права понимания правоспособности и дееспособности. В основе их различий лежат особенности комплексного характера образовательного права, специфика субъективных прав и обязанностей участников образовательных правоотношений.

Наличие в образовательном праве комплексных институтов способствует их органической взаимосвязи с нормами права. Комплексные институты, возникающие на стыке образовательного права с гражданским, административным, трудовым и другими отраслями права, носят вторичный характер и входят в предмет образовательного права в той мере, в какой они необходимы для эффективного действия норм, регулирующих образовательные отношения. Наличие в данной отрасли комплексных институтов не может служить основанием для отрицания ее системности. Ни одна из отраслей права не имеет однородного предмета, который содержит в себе ту или иную совокупность комплексных институтов. Таким образом, неоднородный характер предмета правового регулирования образовательного права является закономерностью, а не исключением из общего правила [7].

Включение в действующее законодательство норм, выражающих требования к лицам, способным осуществлять правовое воспитание, в том числе к юристам, обеспечивает системную работу по формированию правовой культуры несовершеннолетних. К сожалению, на сегодняшний день участие юристов в правовом просвещении и воспитании практически не рассматривается как их профессиональный долг или служебная обязанность. Хотя в настоящее время неверное толкование и применение нормативно-правовых актов характерно не только для простого населения, но и для лиц юридических профессий [11, с. 8]. Соответственно это

Юриспруденция

сказывается на эффективности всего процесса правового регулирования, особенно на стадии его реализации.

Отсутствие общегосударственной правовой идеологии, должного нормативного обеспечения правового воспитания является результатом недостаточного внимания государственных органов к формированию правосознания граждан, и несовершеннолетних в первую очередь.

Необходимо выделение относительно самостоятельной право-воспитательной функции государства для решения комплекса выявленных проблем. Такая функция обуславливается органичной связью государства и права.

Неразрывная связь воспитательных функций государства и права органично проявляется в законодательстве, которое выступает правовой основой ее реализации. Важной составляющей реализации этой функции должна стать работа по правовому воспитанию несовершеннолетних [12, с. 9].

Механизм решения проблем правовой культуры предполагает нормативное и правовое обеспечение на соответствующих уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Отсутствие федеральных программ по формированию правосознания школьников резко снижает эффективность этой деятельности. Решение проблемы формирования правовой культуры несовершеннолетних требует внесения изменений в образовательное законодательство по следующим направлениям.

1. Разработка федеральных законов по социальной поддержке и защите обучающихся, оказавшихся в статусе беспризорных, сирот, а также профилактике правонарушений через правовое просвещение детей, право-воспитательные проекты.

2. Вменение в обязанность образовательных учреждений защиты прав и интересов обучающихся, проведения работы по правовому воспитанию детей, консультированию их родителей (законных представителей) по вопросам охраны прав детей.

3. Сокращение количества бланкетных норм в законодательстве, устанавливающих права и обязанности обучающихся.

4. Включение в образовательное законодательство норм, обеспечивающих более полную защиту собственности государственных и муниципальных образовательных организаций для ограничения влияния негативных факторов социального окружения на несовершеннолетних.

5. Усиление воспитательного содержания законодательства, непосредственного участия юристов в правовом воспитании обучающейся молодежи.

6. Систематизация норм, регулирующих образовательные отношения, приведение их в соответствие с международными стандартами.

Решение проблем правовой культуры невозможно без закрепления в Конституции России правового статуса ребенка, обеспечивающего его социальную и правовую поддержку, предполагающего четкое закрепление основных прав и обязанностей лиц, не достигших полной дееспособности.

Это даст возможность более эффективного правового регулирования поведения несовершеннолетних с учетом правового статуса детей. Это должно способствовать развитию ювенального права [13].

В современных условиях в рамках реализации национального проекта в сфере образования целесообразны региональные проекты по формированию правовой культуры. В более тщательном изучении нуждается правосознание отдельных категорий несовершеннолетних, таких как дети-сироты, воспитанники детских домов.

Требуется изучение вопросов правовой социализации несовершеннолетних, особенностей индивидуального правосознания, конституционно-правового статуса несовершеннолетних, профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Важно обратить внимание на воспитательную функцию образовательного законодательства, а также на обеспечение активизации деятельности общественных организаций по правовому воспитанию граждан.

Долгий и противоречивый процесс формирования правовой культуры является непрерывным. Однако основы правосознания, отношение к праву формируются в детстве. От данного периода по формированию правовой культуры зависит последующее поведение человека в правовой сфере.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учеб. для студ. высш. учеб. завед. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2006. 608 с.
2. Самыгин П.С. Девиантное поведение молодежи. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 440 с.
3. Зеньковский В.В. Е.В. Спекторский // Русская религиозно-философская мысль XX века / под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1975. 414 с.
4. Левитан К.М. Юридическая педагогика: учеб. М.: ИНФРА-М, 2015. 432 с.
5. «Бригада» – это преступление перед Россией»: актеры поспорили о вреде бандитских сериалов [Электронный ресурс] // Афиша daily. URL: <https://daily.afisha.ru/news/14353-brigada-eto-prestuplenie-pered-rossiey-aktery-posporili-o-vrede-banditskih-serialov/> (дата обращения: 24.01.2019).
6. Детская правовая школа: актуальные вопросы организации правового воспитания несовершеннолетних / Е.А. Певцова и др.; под общ. ред. Е.А. Певцовой. Ярославль-Москва: Канцлер, 2011. 175 с.
7. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70–81.
8. Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. М.: Юстицинформ, 2007. 704 с.
9. Гулипп А.А. Деформация правового сознания среди несовершеннолетних // Успехи современного естествознания. 2005. № 1. С. 80–81.
10. Шаповалов И.Л. Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания // Государство и право. 2005. № 4. С. 84–90.
11. Бородина М.И. Государственные основы формирования правовой культуры населения // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Волгоград, 2–3 ноября 2015 г. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2016. С. 5–9.
12. Певцова Е.А. Правовое образование в России: формирование правовой культуры современного общества. М.: АПК и ПРО, 2002. 195 с.
13. Калущая Е. Право: проблемы и перспективы преподавания в современной школе // История. 2009. № 10 (873). С. 45–47.

УДК 34.037

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ЧЕРНЫМ КОПАТЕЛЯМ» НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Виноградов Валерий Валериевич,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
ВИЭПП, г. Волжский,
доцент кафедры права и методики преподавания права,
ВГСПУ, г. Волгоград

Фетисова Анастасия Сергеевна,

студ. факультета исторического и правового образования,
ВГСПУ, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассмотрены меры противодействия «черным копателям» в соответствии с действующим законодательством на федеральном и региональном уровнях. Особое внимание уделено уголовной и административной ответственности за незаконную археологическую деятельность в отношении объектов археологического наследия. Меры наказания в отношении лиц, занимающихся незаконной археологической деятельностью, достаточно серьезны, ведь непрофессиональная работа «черных копателей» наносит прямой ущерб археологическому объекту. Делается вывод, что на федеральном уровне законодательство принимает ряд мер, эффективно противодействующих незаконным археологическим раскопкам «черных копателей». Однако серьезной проблемой является тот факт, что региональное законодательство недостаточно развито для полноценной защиты объектов археологического наследия от «черных копателей», наносящих непоправимый вред историческому культурному наследию разрушительными извлечениями отдельных археологических предметов.

Ключевые слова: «черные копатели», археология, объекты культурного наследия, объекты археологического наследия, уголовная ответственность, административная ответственность.

TO THE QUESTION OF THE LEGAL BASICS OF THE COUNTERACTION TO THE “GRAVE ROBBERS” ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Vinogradov Valery Valerievich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky,
associate professor of the department of law and law teaching methods,
VSSPU, Volgograd

Fetisova Anastasia Sergeevna,
student of the faculty of historical and legal education,
VSSPU, Volgograd

Abstracts. This article discusses countermeasures to “black diggers” in accordance with current legislation at the federal and regional levels. Special attention is paid to criminal and administrative liability for illegal archaeological activity in relation to the objects of the archaeological heritage. Penalties for persons engaged in illegal archaeological activities are serious enough, because the unprofessional work of the “black diggers” causes direct damage to the archaeological site. It is concluded that at the federal level, legislation takes a number of measures that effectively counteract the illegal archaeological excavations of the “black diggers”. However, a serious problem is the fact that regional legislation is not sufficiently developed to fully protect the archaeological heritage sites from “black diggers” that cause irreparable damage to the historical cultural heritage with destructive extracts of individual archaeological objects.

Key words: “grave robbers”, archeology, objects of cultural heritage, objects of archaeological heritage, criminal responsibility, administrative responsibility.

Сохранение культурного наследия (в том числе и археологического) представляет собой одну из ключевых задач государственной политики Российской Федерации, что реализуется посредством действующего на ее территории законодательства. Такая политика не только предусматривает совокупность мероприятий, носящих воспитательный, просветительский характер, но и обеспечивает сохранность памятников истории и культуры, что особенно актуально не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации, одним из которых является Волгоградская область.

На территории Волгоградской области под государственной охраной находится 42 объекта культурного наследия федерального значения, в числе которых 1 объект архитектуры, 36 памятников истории и искусства, 5 объектов археологии. Среди них стоянка

неандертальского человека возрастом около 100 тыс. лет, Царевское городище в Ленинском муниципальном районе, Водянское городище в Дубовском муниципальном районе.

Объекты археологического наследия области представляют собой высочайшую культурную, общественную, научную ценность, однако их утрата на сегодняшний день представляет собой острую проблему, ведущую к духовному обнищанию общества, к потере исторических сведений. Несмотря на реализуемые правовые меры по охране археологических памятников, страну захлестнула волна «черной археологии».

«Черные копатели», неквалифицированные лица, занимающиеся археологией без специального на то разрешения (открытого листа) не только не передают в собственность государства найденные археологические объекты, но и, проводя раскопки без знания технологии, наносят невосполнимый ущерб археологическому наследию и археологии как науке.

В контексте изучаемой темы на федеральном уровне для нас основополагающими нормативными актами являются: Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» от 23.07.2013 № 245-ФЗ; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. На региональном уровне имеет принципиальное значение Постановление от 8 мая 2015 г. № 217-п «Об утверждении программы Волгоградской области “Развитие культуры и туризма в Волгоградской области” на 2015–2020 гг.».

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия...» к объектам культурного наследия народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [1]. Здесь же дается определение объекта археологического наследия – это частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки [1].

Исходя из представленных в законодательстве определений в интересах «черных копателей» входит широкий перечень объектов археологического наследия. Однако для того, чтобы заниматься археологическими раскопками с целью поиска и изъятия археологических предметов, требуется получить разрешение в виде открытого листа, действующего не более года. В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия...» открытый лист – это документ, выдаваемый федеральным органом охраны объектов культурного наследия на основании заключения Российской академии наук и подтверждающий право на проведение одного из видов археологических полевых работ [1]. Данное разрешение является основополагающей мерой в сфере противодействия «черным копателям», так как открытый лист имеет право получить только гражданин Российской Федерации, обладающий научными и практическими познаниями, необходимыми для проведения археологических полевых работ. Также обладатель открытого листа обязан подготовить научный отчет о выполненных археологических работах, проинформировать региональный орган охраны объектов культурного наследия в случае, если обнаружен объект археологического наследия, и т. д. Подкрепляя данные положения, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» в ст. 7 лишает физические и юридические лица

Юриспруденция

права отчуждать археологические предметы за исключением нескольких случаев: передачи их государству; универсального правопреемства; законного ввоза таких предметов на территорию страны; отчуждения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации [2].

Такая процедура является сложной и содержит в себе большое количество этапов, «отсеивающих» от археологических раскопок неквалифицированных в данной сфере людей. Однако так называемые «черные копатели», игнорируя обязанность получить специальное разрешение для изъятия археологических предметов, зачастую приступают к раскопкам без открытого листа и достаточных научно-практических знаний, нанося непоправимый урон объекту археологического наследия.

Основная проблема заключается в том, что «черных копателей» в первую очередь интересуют предметы, обладающие наибольшей ценностью и чаще всего выполненные из драгоценных металлов. Извлекая единичные находки из захоронения, они нарушают целостность объекта археологического наследия и разрушают его исторический контекст, уничтожают целые «пласты информации», являющейся бесценной для науки.

В таком случае Федеральный закон «Об объектах культурного наследия...», в ч. 1 ст. 61 предусматривает ответственность за совершенное правонарушение: должностные лица, физические и юридические лица несут уголовную, административную и иную юридическую ответственность [1]. Ч. 2 ст. 61 данного закона помимо административной и уголовной ответственности предусматривает и обязанность возместить стоимость мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия [1].

Для конкретизации мер в сфере противодействия «черным копателям» обратимся к Уголовному кодексу Российской Федерации. В ст. 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия...» указано, что уничтожение или повреждение объектов культурного наследия наказывается штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет и некоторыми альтернативными мерами взыскания [3].

В отношении объектов археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации или выявленных объектов археологического наследия, противоправные деяния наказываются штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет [3].

Напрямую к незаконной деятельности «черных копателей» и ответственности за нее в УК РФ нас отсылает ст. 243.2. «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания». Исходя из ее положений, поиск и изъятие археологических предметов без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя, наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей и некоторыми альтернативными мерами взыскания.

Те же деяния, совершенные с использованием специальных технических средств поиска (металлоискателей, радаров) и (или) землеройных машин; совершенные лицом с использованием своего служебного положения или группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей и некоторыми альтернативными мерами взыскания [3].

Оказывает противодействие «черным копателям» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Так, ст. 7.15. «Проведение археологических полевых работ без разрешения» предусматривает незначительную меру ответственности за проведение археологических полевых работ без открытого листа при условии, что такие работы не содержат уголовно наказуемого деяния. Однако ответственность существенно ужесточается, если речь идет о проведении археологических раскопок без специального

разрешения, повлекших за собой повреждение или уничтожение объекта археологического наследия [4].

Также КоАП РФ предусматривает высокий штраф до пятисот тысяч рублей для граждан и полную конфискацию найденных в ходе раскопок предметов, если незаконные археологические действия были совершены с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин. Ст. 7.15.1. «Незаконный оборот археологических предметов» предусматривает наложение административного штрафа с конфискацией археологических предметов [4].

Отсюда мы видим, насколько серьезны меры наказания в отношении лиц, занимающихся незаконной археологической деятельностью, ведь непрофессиональная работа «черных копателей» наносит прямой ущерб археологическому объекту.

Напоследок обратимся к региональному законодательству, оказывающему противодействие «черным копателям». Постановление от 8 мая 2015 г. № 217-п «Об утверждении программы Волгоградской области “Развитие культуры и туризма в Волгоградской области” на 2015–2020 гг.» не содержит никаких мер взыскания за несанкционированные раскопки, однако располагает некоторыми мерами по охране и защите объектов археологического наследия.

Среди задач государственной программы на первое место выдвигается сохранение культурного и исторического наследия народа на территории Волгоградской области и обеспечение доступа граждан к культурным ценностям [5].

Здесь же указано, что мероприятия в рамках подпрограммы «Сохранение объектов культурного и исторического наследия, обеспечение доступа населения к культурным ценностям и информации» будут реализованы путем обеспечения сохранности и использования объектов культурного наследия.

Среди проблем, влияющих на эффективность обеспечения сохранения памятников истории и культуры, указаны следующие: ряд объектов культурного наследия нуждается в проведении работ по их сохранению; контроль за состоянием объектов культурного наследия с целью своевременного проведения мероприятий по их сохранению недостаточен [5].

Таким образом, мы видим, что на федеральном уровне законодательство принимает ряд мер, эффективно противодействующих незаконным археологическим раскопкам «черных копателей».

Однако серьезной проблемой нам видится то, что региональное законодательство недостаточно развито для полноценной защиты объектов археологического наследия от «черных копателей», наносящих непоправимый вред историко-культурному наследию разрушительными извлечениями отдельных археологических предметов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 03.03.2019).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: федер. закон Рос. Федерации от 23.07.2013 № 245-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149696/ (дата обращения: 29.03.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.03.2019).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-

Юриспруденция

Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 29.03.2019).

5. Об утверждении программы Волгоградской области «Развитие культуры и туризма в Волгоградской области» на 2015–2020 гг.»: Постановление главы Администрации Волгоградской области от 8 мая 2015 г. № 217-п [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428546157> (дата обращения: 09.03.2019).

УДК 343.9

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кабелькова Вероника Николаевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
ВИЭПП, г. Волжский

Великанова Кристина Павловна,

студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации особое внимание уделено противодействию коррупции и совершенствованию правоприменительной практики в указанной сфере. В связи с этим практический интерес представляет анализ результатов деятельности правоохранительных органов и суда по борьбе с коррупционными преступлениями в последние годы. На основе изучения официальных статистических сведений о наиболее распространенных преступлениях коррупционной направленности (ст. ст. 204, 204.1, 204.2, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) за 2017–2018 гг., авторами проведен анализ качественных и количественных показателей преступности (увеличение удельного веса взяточничества в структуре коррупционной преступности; превышение впервые за последние 6 лет в 2018 г. количества зарегистрированных фактов получения взятки над количеством зарегистрированных фактов дачи взятки; рост количества осужденных за коррупционные преступления и др.).

Авторами приводятся данные, представленные международным движением Transparency International, результаты изучения общественного мнения по вопросу наиболее коррумпированных сфер общественных отношений. Предлагаются варианты противодействия коррупционной преступности, подчеркивается важная роль в борьбе с коррупцией средств массовой информации.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, дача взятки, получение взятки, статистика, преступление коррупционной направленности, противодействие коррупции.

CONDITION OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kabelkova Veronika Nikolaevna,

senior teacher of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Velikanova Kristina Pavlovna,

fourth-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. Currently, in the Russian Federation, special attention is paid to countering corruption and improving law enforcement in this area. In this regard, of practical interest is the analysis of the results of the activities of law enforcement agencies and the court against corruption crimes in recent

years. Based on a study of official statistics on the most common corruption-related crimes (articles 204, 204.1, 204.2, 290, 291, 291.1, 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) for 2017–2018, the authors analyzed the qualitative and quantitative indicators of crime (the proportion of bribery in the structure of corruption crime, the excess for the first time in the last 6 years in 2018 the number of registered facts of receiving a bribe over the number of registered facts of giving a bribe, the increase in the number of people convicted of corruption tional crime et al.). The authors present data presented by the international movement Transparency International, the results of the study of public opinion on the most corrupt spheres of public relations. It offers options for countering corruption-related crime, emphasizes an important role in the fight against corruption of the media.

Key words: corruption, bribery, taking of a bribe, statistics, the crime of corruption, corruption counteraction.

На протяжении долгих лет актуальным и социально значимым является исследование коррупции. Данная проблема затрагивает все аспекты жизни, включая государственное управление, правоохранительные органы, здравоохранение и образование. Феномен коррупции исторически является частью модели государственного управления в России. В индексе восприятия коррупции, ежегодно публикуемом Transparency International, Россия находится в числе 138 наиболее коррумпированных стран мира [1].

В соответствии с данными, представленными международным движением Transparency International, Россия набрала 28 баллов из 100 и заняла 138-е место из 180 в индексе восприятия коррупции 2018 г. (ИВК, corruption perception index). Это своего рода прогресс, поскольку три предыдущих года подряд Россия набирала в ИВК 29 баллов, то есть ее положение в индексе оставалось стабильным, а изменение места (в 2016 г. – 131-е, в 2017 г. – 136-е) связаны с переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса.

Аналогичный показатель баллов, как Россия, в 2018 г. получили Иран, Гвинея, Мексика, Папуа – Новая Гвинея и Ливан. Из соседей России по ИВК-2018 Украина повысила на два балла, Беларусь осталась на прежних показателях.

Группа лидеров ИВК претерпела изменения: первое место заняла Дания (88 баллов), второе — новая Зеландия (87 баллов), за ними следуют Финляндия, Сингапур, Швеция и Швейцария (по 85 баллов). Аутсайдерами вновь признаны Сомали (10 баллов) и Сирия (13 баллов).

Индекс восприятия коррупции составляется на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру. Как следует из ИВК-2018, целый ряд громких коррупционных дел в России, в том числе суд над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым и над бывшими губернаторами Никитой Белых и Александром Хорошавиным, не произвели на респондентов достаточного впечатления, чтобы признать какие-то подвижки в противодействии коррупции.

Последние громкие аресты чиновников и политиков, связанные со взяточничеством, респонденты скорее оценивают как показательные акции и сведение счетов, чем свидетельство реальной работы правоохранительных органов (47 и 42 % соответственно) [2].

Согласно современному российскому законодательству коррупция – это дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [3].

Несмотря на данные международных организаций, МВД РФ не акцентирует должного внимания на данной проблеме. Анализируя официальные документы, опубликованные на сайте МВД, мы можем отметить, что МВД не публикует в своих отчетах данные

Юриспруденция

о коррупционных преступлениях, хотя указанная категория занимает не последнее место в удельном весе всей преступности страны [4].

Если поискать тщательнее, то на Интернет-странице все же можно найти данные о противодействии коррупции, однако, исследуя их, мы видим, что количество мероприятий по противодействию коррупции равняется 1. Хотя проверка проведена более чем по 100 документам. Более точного отчета по факту проверки остальных документов официальный сайт не предоставляет, нам остается только верить, что остальные документы действительно носили законный характер [5].

Чтобы объективно охарактеризовать состояния коррупционной преступности в России, необходимо проанализировать данные о деятельности не только МВД, но и прокуратуры РФ, судебной системы РФ.

Нами был проведен анализ состояния преступности по основным составам коррупционных преступлений (ст. ст. 204 «Коммерческий подкуп», 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп», 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки», 291.1 «Посредничество во взяточничестве», 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ), которые можно назвать «ядром» коррупционной преступности. Исчерпывающий же перечень преступлений коррупционной направленности закреплен совместным Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ [6].

Генеральная прокуратура и Следственный комитет России представили статистические данные о количестве совершенных в 2018 г. коррупционных преступлений. К сожалению, эти показатели значительно разнятся со сведениями о количестве уголовных дел коррупционной направленности, рассмотренных судами общей юрисдикции, что, несомненно, усложняет получение объективной информации о состоянии коррупции в России. Тем не менее и Прокуратура РФ, и Судебный департамент при Верховном суде РФ отмечают рост коррупционной преступности в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом. В Генпрокуратуре объяснили рост лучшей выявляемостью, ужесточением законодательства и антикоррупционной пропагандой [7].

Представитель Генпрокуратуры РФ Александр Куренной сообщил, что почти 12 тысяч человек были осуждены в России в 2018 г. за коррупционные преступления. Всего в прошлом году было зарегистрировано 30,5 тысяч преступлений коррупционной направленности, это на 3 % больше, чем в 2017 г. Кроме того, за прошлый год к дисциплинарной ответственности по инициативе прокуроров привлекли более 68 тысяч чиновников, из них свыше 1300 были уволены в связи с утратой доверия. Что касается взяточничества, то, как отметил А. Куренной, в прошлом году наметилась позитивная тенденция по пресечению взяток, что говорит о позитивной профилактической работе. Так, количество пресеченных случаев взяточничества по сравнению с 2017 г. возросло на 10 % и составило 3499 таких фактов. При этом зарегистрированных случаев дачи взятки было 2612 – то есть почти на тысячу меньше, чем пресеченных. По словам А. Куренного, о попытках дачи взятки активно сообщали как сами чиновники, которым предлагалась взятка, так и те, кого склоняли к даче взятки [8].

Если брать географию мздоимства, то больше всего случаев взяточничества выявлено в Ростовской, Московской и Челябинской областях, в Москве, а также в Краснодарском крае.

Лидерами по числу взяткодателей стали Москва, Подмосковье и Краснодарский край [7].

На официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ представлена актуальная информация о состоянии преступности, в том числе о состоянии коррупционной преступности, за февраль 2019 г. [9]

Согласно статистическому сборнику за январь – февраль 2019 г. увеличилось на 8,2 % (6 718) количество преступлений коррупционной направленности, что составляет более 2 % из числа всех выявленных деяний.

В целом по стране возросло на 29,7 % (с 697 до 904) число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ, на 37,3 % увеличилось (с 469 до 644) число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ, число случаев посредничества во взяточничестве увеличилось на 133,1 % (со 139 до 324), по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. сократилось на 11,4 % (с 1 051 до 931) количество преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ. Однако заметное увеличение мелкого взяточничества произошло в ряде субъектов РФ: в Брянской области (с 3 до 38; +1 166,7 %), Кемеровской области (с 5 до 40; +700 %), Нижегородской области (с 10 до 59; +490 %), Тамбовской области (с 4 до 17; +325 %), Ростовской области (с 5 до 21; +320 %) [9].

Таким образом, по количественному показателю «лидируют» получение взятки и мелкое взяточничество, а по темпам роста посредничество во взяточничестве и дача взятки.

Судебным департаментом при Верховном суде РФ приводятся следующие данные по количеству лиц, в отношении которых вынесены обвинительные приговоры по делам коррупционной направленности: всего вынесено 17 334 обвинительных приговора, из них по отдельным составам – ст. 204 УК РФ – 579; ст. 204.1 УК РФ – 33; ст. 204.2 УК РФ – 361; ст. 290 УК РФ – 2072; ст. 291 УК РФ – 1350; ст. 291.1 УК РФ – 341; ст. 291.2 УК РФ – 3928 [10].

Стоит отметить, что в качестве основного наказания судами чаще всего назначался штраф в кратном размере к сумме предмета коммерческого подкупа или взяточничества (суды вынесли решений по штрафам на сумму в 900 млн руб.) и лишение свободы на срок до трех лет, также российские судьи не пренебрегают такими видами дополнительных наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Кроме того, в отдельных случаях в качестве иной процессуальной меры применялась конфискация имущества.

Что касается наиболее коррумпированных сфер общественных отношений в результате опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), выявлены следующие результаты: по мнению граждан на первом месте в этом печальном рейтинге находится медицина (23 %), на втором – ГИБДД и ЖКХ (16 %), на третьем – суды и местные власти (14 %). Около четверти россиян (24 %) считают, что коррупция охватывает все общество в целом. При этом более половины россиян (55 %) отмечают положительную динамику в борьбе с коррупцией.

Кроме того, более половины россиян верят в возможность искоренить коррупцию, но при этом сами дают и берут взятки. Свое парадоксальное поведение участники исследования объяснили тем, что «приходится брать, люди сами приносят, не хочется никого обидеть» [2].

Следственный комитет России уточнил, что чаще других за коррупционные преступления в 2018 г. попадались полицейские.

Чуть ранее в Университете Генпрокуратуры проанализировали данные о тех, кто чаще всего попадает на коррупционных преступлениях, и вывели среднестатистический портрет взяточника.

Оказалось, что типичный коррупционер отличается от стереотипов.

По словам официального представителя Генпрокуратуры Александра Куренного, казнокрадов и взяточников принято считать жадными, меркантильными и властолюбивыми. Проведенное же исследование показало, что это не так. Типичный мздоимец – это образованный мужчина в возрасте около 40 лет, общительный, финансово обеспеченный.

«В основном коррупционеры – это энергичные, инициативные и коммуникабельные люди, – отметил А. Куренной. – Кроме того, они невероятно эмоционально устойчивы в стрессовых ситуациях. Такие люди готовы много работать, обладают высокой степенью самоконтроля».

Исследование показало, что эти люди, как правило, очень общительные и готовые работать в команде.

Юриспруденция

Типичный коррупционер, в отличие от совершающих общеуголовные преступления, не злоупотребляет спиртным и наркотиками, имеет постоянное место жительства, семью.

По данным Генпрокуратуры, лишь треть осужденных по коррупционным статьям признавались, что жили бедно, оттого и пошли на преступление. «Корыстная мотивация для них доминирующая. Даже обладая достаточным количеством денег, они хотят жить лучше», – пояснил Александр Куренной.

Мотивация встречается разная: потребность в самоутверждении, повышение авторитета, обладание властью, корпоративная солидарность, а иногда и месть руководству [7].

Основываясь на полученных данных, мы пришли к следующим выводам:

- за 2018 г. было вынесено 17 334 приговоров по факту совершения коррупционных преступлений в РФ;

- самыми распространенными преступлениями коррупционной направленности являются деяния, предусмотренные ст. ст. 290–291.2 УК РФ;

- самой коррумпированной территорией в РФ является Московская область;

- самыми коррумпированными сферами являются МВД, органы здравоохранения, судебные органы.

Таким образом, мы увидели массовость и распространенность коррупционных преступлений. Борьба с ними происходила и происходит как со стороны МВД, так и со стороны законодателя, – как пояснил заместитель председателя Комитета по безопасности и противодействию коррупции Анатолий Выборный, – за прошедшее с 2008 г. (с даты принятия Федерального закона «О противодействии коррупции») десятилетие было принято около 50 федеральных законов, направленных на совершенствование антикоррупционного законодательства. Кроме того, введено несколько новых институтов, ранее не известных отечественному праву, в том числе конфискация имущества чиновника, происхождение которого он не может разумно объяснить, отрешение от занимаемой должности в связи с утратой доверия, административная ответственность юридического лица за коррупционные правонарушения и ряд других [11].

Однако избираемые ими методы, как мы видим, не оказывают должных результатов. Мы предлагаем следующие варианты противодействия преступности в этой сфере:

- уменьшение противоречий в действующем законодательстве, поскольку все это создает возможность для чиновничьего произвола и коррупции;

- усиление ответственности за данный вид преступлений.

Кроме того, важная роль в борьбе с коррупцией принадлежит средствам массовой информации. Их задача не только информировать общественность о конкретных случаях коррупции, но и пропагандировать антикоррупционную программу, сообщать об ее успехах, учить граждан навыкам антикоррупционного поведения, формировать новые нормы гражданской морали. Таким образом, мы выделяем еще один вариант противодействия:

- освобождение СМИ от гнета власти, так они будут информировать население о реальном положении вещей, а не о той позиции, которая выгодна политикам.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corruption perceptions index 2018 [Электронный ресурс] / Transparency international 2018. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 09.04.19).

2. Названы самые коррумпированные сферы в России [Электронный ресурс] / LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2018/06/01/korruptzia/> (дата обращения: 09.04.2019).

3. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 29.03.2019).

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] / МВД Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr> (дата обращения: 09.04.2019).

5. Сведения о проведении независимой антикоррупционной экспертизы за период с 1 января по 30 июня 2018 г. [Электронный ресурс] / МВД РФ. Официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr> (дата обращения: 02.04.2019).

6. О введении в действие перечней статей уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание от 27 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Perechen__N__23_ot_27.12.2017__N__870-11-1.pdf (дата обращения: 09.04.2019).

7. Петров И. Зафиксирован рост числа преступлений, связанных с коррупцией [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/12/10/zafiksirovan-rost-chisla-korrupcionnyh-prestuplenij.html> (дата обращения: 09.04.2019).

8. Егоров И. Прокуроры выявили 231 тысячу нарушений законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/03/21/za-god-v-rf-osudili-12-tysiach-chelovek-za-korrupcionnye-prestuplenia.html> (дата обращения: 30.03.2019).

9. «Состояние преступности в России за январь-февраль 2019» [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://www.genproc.gov.ru/upload/iblock/ca8/sbornik_2_2019.pdf (дата обращения: 30.03.2019).

10. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017 г. [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 08.04.2019).

11. На рассмотрении ГД находится 24 законопроекта по противодействию коррупции [Электронный ресурс] / Государственная дума Федерального собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/27423/> (дата обращения: 09.04.2019).

УДК 34.07

«ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кабелькова Вероника Николаевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
ВИЭПП, г. Волжский

Ганзикова Анастасия Павловна,
студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается закон о создании новой системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции и иные изменения в судебной системе России. Анализируются проблемы и перспективы создания апелляционных и кассационных судов. Делаются выводы о том, что данная реформа окажет эффективное и продуктивное влияние на деятельность судебной системы РФ.

Ключевые слова: судебная система, апелляционный суд, кассационный суд, судебная реформа.

**“PROCEDURAL REVOLUTION” IN THE JUDICIAL SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Kabelkova Veronika Nikolaevna,

senior teacher of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Ganzikova Anastasia Pavlovna,

fourth-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the law on the creation of a new system of appeal and cassation courts of general jurisdiction and other changes in the judicial system of Russia. The problems and prospects of creating appeals and cassation courts are analyzed. It is concluded that this reform will have an effective and productive impact on the activities of the judicial system of the Russian Federation.

Key words: judicial system, Court of Appeal, Court of Cassation, Judicial reform.

Проводимая в России судебная реформа направлена на улучшение качества правосудия и оптимизацию судебной нагрузки при сохранении основополагающих принципов процессуальной деятельности судов общей юрисдикции.

Напомним, Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1-ФКЗ внесены ряд изменений в законодательство, регулирующее судебную деятельность в Российской Федерации, которые предусматривают создание в системе судов общей юрисдикции структурно обособленных кассационных и апелляционных судов, а также кассационного и апелляционного военных судов.

Апелляционные и кассационные инстанции будут распределены территориально и станут самостоятельными и обособленными судами. Верховный суд России считает, что это будет способствовать повышению гарантий независимости и объективности принимаемых решений при рассмотрении поступающих апелляционных и кассационных жалоб.

Приветствуя участников ежегодного семинара-совещания судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, В.В. Путин подчеркнул, что «от эффективности судебной системы прямо зависит надежная защита прав и законных интересов граждан, а значит, развитие России как правового демократического государства».

«За последнее время мы вместе многое сделали для повышения независимости и беспристрастности российских судов, – отметил Президент РФ. – Важным шагом в этом направлении стало создание наднациональных проверочных инстанций – новых самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции». «Такая модель судопроизводства полностью соответствует лучшим мировым стандартам», – добавил он [1].

Так, вышеназванным Федеральным конституционным законом определено следующее.

1. Кассационный суд общей юрисдикции в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Он является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям.

2. Апелляционный суд общей юрисдикции в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда апелляционной инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Данный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного апелляционного округа верховным судам республик, краевым (областным) судам, судам городов федерального значения, суду автономной области, судам автономных округов.

Создано девять кассационных и пять апелляционных судебных округов, которые включают в свой состав несколько регионов России.

Решение о дне начала деятельности указанных судов принимает Пленум Верховного суда Российской Федерации и официально извещает об этом не позднее 1 октября 2019 г. [2]

Главной целью данной реформы является обеспечение независимости и самостоятельности судей посредством создания организационно обособленных апелляционных и кассационных инстанций в системе судов общей юрисдикции. Связано это с тем фактом, что зачастую в судах общей юрисдикции возникали случаи, при которых жалобы на решения (как в апелляционном, так и в кассационном порядке) рассматривались в здании того же суда. Также предполагается, что выделение данных судов поможет с проблемой загруженности судей, что укрепит гарантии обеспечения гражданам права на справедливую и эффективную судебную защиту.

Как мы уже отметили, основной проблемой является то, что областной суд совмещает в себе первую, апелляционную и кассационную инстанции. Поэтому большинство дел рассматриваются в суде одного и того же региона. Этот факт влияет на работу судов, так как существует зависимость от органов местной власти. Из-за данной зависимости суды при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб не всегда хотят рисковать и принимать решения против органов власти.

Также влияние оказывает то, что зачастую судьи знают, кто будут рассматривать жалобу на принятое ими решение, поэтому по некоторым делам согласовывают с ними свое решение (приговор). Таким образом, вынесенное решение не всегда является беспристрастным и справедливым, так как весь смысл принятия, а также обжалования решения заключается в независимости судьи при рассмотрении дела.

Введенной реформой предполагается, что судья первой инстанции не будет знать, кем будут рассматриваться жалобы на его решения. Тем самым повысится ответственность судьи при первоначальном разрешении дела, так как ему придется более объективно, внимательно и всесторонне рассмотреть поступившее дело, дабы решить его в соответствии с законодательством России.

Таким образом, создание апелляционного и кассационного суда приведет к повышению эффективности и результативности работы судебной системы. Так как новые суды будут иметь межрегиональный характер, то существующая зависимость от органов власти субъектов Российской Федерации значительно уменьшится. Эксперты считают, что принимаемые решения станут более объективными, чего и хотят добиться законодатели, что желают получить физические и юридические лица.

Вместе с тем Верховным судом РФ было внесено предложение об обязательной двойной проверке судебных решений. Тем самым будет увеличена роль кассационных судов. Появится принцип полной (сплошной) кассации.

Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев говорит о том, что реформа не должна ограничиваться простой сменой мест, кассационные инстанции должны изменить принцип работы. На данный момент рассмотрение жалоб происходит выборочно, не все жалобы попадают на рассмотрение в кассационную инстанцию. Вячеслав Лебедев считает, что кассация должна стать сплошной.

На сегодняшний день существуют две модели кассационного рассмотрения жалоб. По первой модели, то есть «полной кассации», судом рассматриваются все поступившие кассационные жалобы. В рамках второй модели, «выборочной кассации», не все кассационные жалобы подлежат рассмотрению, президиумы областных судов общей юрисдикции рассматривают лишь те жалобы, которые переданы судьями для рассмотрения по существу.

«Мы считаем, что “первая кассация” в судах общей юрисдикции должна стать реальным и эффективным механизмом правовой защиты, – сказал Вячеслав Лебедев. – Она должна рассматриваться как самостоятельная судебная инстанция, эффективно устраняющая нарушения закона. Наше предложение состоит в том, чтобы новые кассационные суды общей юрисдикции рассматривали кассационные жалобы не по модели “выборочной кассации”, а по модели “полной кассации”, при которой каждая кассационная жалоба рассматривается коллегией из трех судей в судебном заседании с приглашением сторон» [3].

Юриспруденция

В этой связи были приняты Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которые вступают в силу с начала деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Согласно внесенным изменениям вопрос о принятии кассационной жалобы, представления к производству кассационного суда общей юрисдикции будет решаться судьей единолично. К производству будут приниматься все жалобы, которые соответствуют требованиям, что основывается на принципе «сплошной кассации». На сегодняшний день, если судья при изучении жалобы не находит оснований для кассационного пересмотра судебных актов, то он в праве отказать в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Таким образом, внесенные изменения обеспечат при рассмотрении дела в кассационной инстанции реальную и качественную проверку кассационных жалоб.

Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1-ФКЗ определены места постоянного пребывания кассационных судов общей юрисдикции и кассационного военного суда:

- 1) Первого кассационного суда общей юрисдикции – город Саратов, Саратовской области;
- 2) Второго кассационного суда общей юрисдикции – город Москва;
- 3) Третьего кассационного суда общей юрисдикции – город Санкт-Петербург;
- 4) Четвертого кассационного суда общей юрисдикции – город Краснодар, Краснодарского края;
- 5) Пятого кассационного суда общей юрисдикции – город Пятигорск, Ставропольского края;
- 6) Шестого кассационного суда общей юрисдикции – город Самара, Самарской области;
- 7) Седьмого кассационного суда общей юрисдикции – город Челябинск, Челябинской области;
- 8) Восьмого кассационного суда общей юрисдикции – город Кемерово, Кемеровской области;
- 9) Девятого кассационного суда общей юрисдикции – город Владивосток, Приморского края;
- 10) кассационного военного суда – город Новосибирск, Новосибирской области.

Местами постоянного пребывания апелляционных судов общей юрисдикции и апелляционного военного суда являются:

- 1) Первого апелляционного суда общей юрисдикции – город Москва;
- 2) Второго апелляционного суда общей юрисдикции – город Санкт-Петербург;
- 3) Третьего апелляционного суда общей юрисдикции – город Сочи, Краснодарского края;
- 4) Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции – город Нижний Новгород, Нижегородской области;
- 5) Пятого апелляционного суда общей юрисдикции – город Новосибирск, Новосибирской области;
- 6) апелляционного военного суда – городской округ Власиха, Московской области.

Рассмотрев расположение созданных судебных округов и регионы, относящиеся к ним, мы видим, что введенной реформой могут ограничить участников судебного процесса в праве на доступное правосудие. Возрастут судебные расходы сторон из-за необходимости оплачивать дорогу до места рассмотрения жалобы. Так, например, пятый апелляционный суд, местом нахождения которого является город Новосибирск, будет рассматривать дела по жалобам, представлениям на судебные акты Иркутского областного суда, а расстояние между данными областями более 1000 километров. В этой связи возникает не только проблема с оплатой проезда до апелляционного суда, но и с потраченным временем на проезд до места нахождения апелляционного суда. Данный вопрос является весьма существенным для азиатской части России из-за достаточно большого расстояния до планируемых кассационных

и апелляционных судов. Помимо этого возникает проблема и с транспортным сообщением, особенно в северных частях страны.

Вместе с тем в законе указано, что в целях приближения правосудия к месту нахождения или жительства лиц, участвующих в деле, предусмотрена возможность образования в составе суда постоянного судебного присутствия, расположенного вне места постоянного пребывания суда, которое является обособленным подразделением суда и осуществляет его полномочия.

Проблему доступности правосудия призван решить электронный документационный оборот. Так, в конце 2016 г. судебный департамент при ВС РФ установил порядок подачи документов в суд в электронном виде, что обеспечивает электронное взаимодействие органов государственной власти, судебной власти, органов предварительного расследования, прокуратуры и т. д.

Также Виктор Момотов рассказал об инициативе внедрения электронных дел в судах. Предполагается обязать юридических лиц, а также органы власти направлять суду документы только в электронной форме. Председатель Совета судей России считает, что перевод судебного документооборота в электронную форму очень важен не только с точки зрения доступности правосудия, но и с позиций обеспечения безопасности судебного документооборота и предупреждения различных злоупотреблений.

Судейским сообществом поставлен на обсуждение вопрос о переводе в электронную форму обмена документами между судами, пересылки дел преимущественно в цифровом виде. Особую актуальность предложение приобретает в связи с созданием отдельных апелляционных и кассационных судов, в чью юрисдикцию входят сразу несколько регионов.

Помимо перечисленных изменений необходимо обратить внимание и на новую систему распределения дел между судьями. Так, председатель Совета судей России Виктор Момотов заявил, что в судах будет действовать обязательное автоматическое распределение дел между судьями. Как подчеркнул Виктор Момотов, внедрение автоматизированных систем будет способствовать повышению независимости судей. Формировать судебные составы будет компьютерная программа с учетом уровня нагрузки и специализации каждого судьи.

«Это позволит исключить любые предположения о возможном участии человеческого фактора в формировании состава суда, – сказал Виктор Момотов. – Данные системы будут в обязательном порядке применяться с 1 сентября 2019 г.» [4].

Данное внедрение поддержал и председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, отметив, что применение высоких технологий повысит прозрачность и независимость судебной системы.

Состав суда будет формироваться специальной компьютерной программой, которая будет учитывать уровень нагрузки и специализацию каждого судьи.

Положительной стороной судебной реформы, безусловно, можно считать снижение загруженности судов. Уменьшится нагрузка областных судов, которые выполняют функции первой, апелляционной и кассационной инстанции. Также и Верховный суд РФ сможет уменьшить свою загруженность, посвящая больше времени разработке судебной политики, анализу судебной практики, комментированию законодательства и заняться иными общими вопросами. Возможно, основанием для проведения такой реформы послужил положительный опыт системы арбитражных судов, в рамках которой уже действуют отдельные апелляционные и кассационные суды.

Таким образом, проблема организационного обособления судов апелляционной и кассационной инстанции разрешается Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1-ФКЗ, что дает надежду на улучшение эффективности работы судебной системы РФ. Необходимо обратить внимание на то, что изменения, которые уже внесены Верховным судом РФ, являются важным шагом и окажут большое влияние на улучшение функционирования судебной системы России, но результаты еще предстоит увидеть.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин отметил связь эффективности судебной системы с развитием РФ [Электронный ресурс] / Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2019/02/12/putin-otmetil-sviaz-effektivnosti-sudebnoj-sistemy-s-razvitiem-rossii.html> (дата обращения: 10.04.2019).
2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: федер. конст. закон Рос. Федерации от 29.07.2018 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303437&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.15442891964272176#07218533134782132> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Верховный суд России предложил ввести обязательную двойную проверку судебных решений [Электронный ресурс] / Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2018/05/23/vs-rf-predlozhit-vvesti-obiazatelnuiu-dvojnuiu-proverku-sudebnyh-reshenij.html> (дата обращения: 10.04.2019).
4. В судах вводится электронная система распределения дел между судьями [Электронный ресурс] / Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2019/04/07/v-sudah-vvedut-elektronnuiu-sistemu-raspredeleniia-del-mezhdu-sudiami.html> (дата обращения: 10.04.2019).

УДК 342

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРОЦЕДУР
В ОБЛАСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Шанин Андрей Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
ВИЭПП, Волжский

Юшкина Татьяна Викторовна,
канд. юрид. наук,
научный сотрудник центра организации НИР
Краснодарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации, г. Краснодар

Заболева Мария Владимировна,
старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права,
ВолГУ, Волгоград

Аннотация. От качества полученного образования зависит успешность профессиональной деятельности каждого из нас. Образование становится мощным механизмом подстройки общества под быстро меняющиеся экономическую и социальную среды. Те вызовы, которые уже стояли перед образованием, связанные с технологическим развитием и мощными экономическими изменениями, происходящими в современном мире, дополнились и интенсивными социальными переменами. Российская Федерация также сталкивается и с экономическими, и с социальными вызовами для системы образования. Меняется содержание общего образования, внедряются новые образовательные стандарты. В связи с чем следует на федеральном уровне принимать административные регламенты, которые касались бы механизма осуществления регионами переданных полномочий

по контролю и надзору в области образования, лицензионному контролю за соблюдением лицензионных требований образовательными организациями, устанавливающие исчерпывающий и подробный перечень административных процедур реализации такого вида деятельности.

Ключевые слова: административное право, государственный контроль, образование, регламент, надзор.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE REGULATION AND PROCEDURES IN THE FIELD OF STATE CONTROL AND SUPERVISION IN THE FIELD OF EDUCATION

Shanin Andrey Alexandrovich,
candidate of juridical sciences, assistant professor,
associate professor of the department of theory of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Yushkina Tatyana Viktorovna,
candidate of juridical sciences,
researcher of the center of research organization
Krasnodar cooperative institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Krasnodar

Zaboleva Maria Vladimirovna,
senior teacher of the department of constitutional and municipal law,
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The success of professional activity of each of us depends on the quality of education. Education is becoming a powerful mechanism for adapting society to rapidly changing economic and social environments. The challenges that education has already faced, associated with technological development and powerful economic changes taking place in the modern world, have been supplemented by intensive social changes. The Russian Federation also faces economic and social challenges for the education system. The content of General education is changing, new educational standards are being introduced. In this connection, it is necessary at the Federal level to adopt administrative regulations that would relate to the mechanism of implementation of the transferred powers of the regions to control and supervision in the field of education, license control over compliance with license requirements by educational organizations, establishing an exhaustive and detailed list of administrative.

Key words: administrative law, state control, education, regulations, supervision.

Принятие Закона об образовании и профильных административных регламентов, связанных с организацией и проведением контрольно-надзорных функций в РФ в области образования, не в полной мере достигли желаемого уровня. И свидетельство тому судебные разбирательства, связанные с правонарушениями в сфере образования, статистика по которым не только не уменьшилась, но и увеличилась. Для преодоления негативных тенденций нам представляется необходимым и обязательным совершенствовать нормативно-правовое регулирование механизма контроля и надзора в области образования как на уровне Российской Федерации, так и ее регионов. Пути совершенствования регламентации и процедур в области осуществления государственного контроля и надзора в сфере образования должны быть систематическими, комплексными и включать в себя три направления.

Первое направление касается оптимизации и дальнейшего совершенствования федерального и регионального законодательства, которое посвящено механизму государственного контроля и надзора в сфере образования (ГКИНВСО). И это требование времени ввиду того, что система образования в наши дни не только стремительно развивается, но и подвержена процессам глобализации, которые вносят свои коррективы не только в образовательные стандарты и в учебные программы, но и влияют на качество образовательных услуг [1, с. 49]. Еще осенью 2014 г. был разработан проект Федерального закона «Об основах государственного

Юриспруденция

и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» (далее – законопроект), разработчиком которого выступило Минэкономразвития России [2, с. 153–157]. Однако до сих пор законопроект не внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального собрания РФ. Безусловно, необходимо принятие нормативно-правового акта, который бы регулировал основы государственного и муниципального контроля (надзора) в целях создания единой системы для обеспечения эффективной работы контрольно-надзорных органов гос. власти и органов местного самоуправления. Однако не в такой редакции, в которой он был представлен на обсуждение. При рассмотрении текста очевидным является его аналогия с Законом № 294-ФЗ в части, которая касается непосредственно механизма контрольно-надзорных функций, то есть административных процедур по согласованию, проведению проверок, оформлению их итогов и т. д. Очевидным является ответ на вопрос: стоит ли принимать закон, который не приносит ничего нового, но приведет к тому, что необходимо будет вносить изменения в массив отраслевых законодательных и нормативно-правовых актов? Конечно, нет. Возможность принятия нового закона по контролю и надзору в РФ будет только тогда, когда в нем в полной мере будут учтены научные достижения, которые касаются таких направлений, как разграничение понятий контроля и надзора, указание принципов контрольно-надзорной деятельности и мер гос. принуждения, применяемых по ее итоговой деятельности. Мы поддерживаем точку зрения Л.А. Мицкевич и А.Ф. Васильевой, которые считают, что действие Закона № 294-ФЗ привело к тому, что правила проведения контрольно-надзорной деятельности наконец-то внесли определенную ясность и стали понятны юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Кроме того, устоялась судебная практика, следовательно, непродуманное и скоротечное реформирование контрольно-надзорной сферы неизбежно приведет к трудностям как для предпринимателей, так и для самих правоприменителей [3, с. 16]. Справедливо замечает Н.В. Путило, что оптимизация нормативно-правового материала на уровне законов об образовании не повлечет за собой сокращения числа ведомственных нормативно-правовых актов: в целях реализации Федерального закона № 273-ФЗ уже принято более 420 приказов Минобрнауки России и свыше 40 актов Правительства РФ (при признании утратившими силу 440 приказов и более 160 актов соответственно) [4, с. 129]. Но при этом количество проблем, связанных с регламентацией контрольно-надзорных полномочий в образовательной сфере, не уменьшается.

В связи с чем следует на федеральном уровне принимать административные регламенты, которые касались бы механизма осуществления регионами переданных полномочий по контролю и надзору в области образования, лицензионному контролю за соблюдением лицензионных требований образовательными организациями, устанавливающие исчерпывающий и подробный перечень административных процедур реализации такого вида деятельности. На сегодняшний день принят и действует только один такой нормативно-правовой акт – это Административный регламент исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции федерального государственного контроля качества образования [5]. Конечно, это шаг вперед, но он не решает всех проблем в сфере контроля и надзора в системе образования. Считаем целесообразным внести изменения в ч. 30 ст. 2 Федерального Закона № 273-ФЗ и уточнить понятие «образовательных отношений» как «отношений, которые направлены на обеспечение образовательного процесса – финансовых, трудовых, гражданских, административных, семейных отношений, связанных с образовательными, целью которых выступает создание условий для реализации прав граждан на образование». Предложенная формулировка обозначает круг тех отношений, без которых образовательные правоотношения не могут быть реализованы в полной мере. Кроме того, следует дополнить указанную статью частью Закона № 273-ФЗ 31.1 «участники отношений, которые обеспечивают образовательный процесс – это федеральные госорганы, органы гос. власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения, юридические лица и индивидуальные предприниматели». Представляется, что и в дальнейшем для оптимизации контрольно-надзорной деятельности в сфере образования требуется постоянная систематизация обязательных требований, исключение неэффективных

или малоэффективных мер по организации и проведению ГКИНВСО в Российской Федерации и ее субъектах.

Второе направление, связанное с оптимизацией механизма контрольно-надзорных функций в области образования – это реализация «дорожной карты» по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, которая предполагала поэтапное внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий. На основании ч. 2 ст. 8.1 Закона № 294-ФЗ следует, что риск-ориентированный – это такой метод организации и осуществления госконтроля и надзора, в результате которого выбирается интенсивность форм, продолжительность, периодичность проведения контрольно-надзорных мероприятий путем отнесения деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими производственных объектов к категории риска либо определенному классу (категории) опасности. Целями указанного риск-ориентированного подхода выступает оптимальное применение трудовых, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы при осуществлении госконтроля и надзора, снижение издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и увеличение эффективности, итогов деятельности контрольно-надзорных органов. Суть риск-ориентированного подхода состоит в разделении работы подконтрольных и поднадзорных субъектов на несколько классов опасности – от высокого до низкого. В отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, чья деятельность относится к высокому классу опасности, проверки осуществляются регулярно, к низкому классу – редко либо и вовсе не проводятся.

Первоначально риск-ориентированный подход планировался для 4 видов госконтроля и надзора: федеральный государственный пожарный надзор, федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, федеральный госнадзор в сфере связи, федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, включающих нормы трудового права. Для чего были сформулированы методические рекомендации по его применению на практике [6]. С 2018 г. указанный подход стал осуществляться всеми контрольно-надзорными органами в РФ [7].

Нам представляется, что внедрение риск-ориентированного подхода в систему ГКИНВСО несомненно увеличит эффективность и результативность проведения контрольно-надзорных мероприятий, позволит снизить административные нагрузки на все виды образовательных организаций. Но при этом следует разработать критерии, которые позволят отнести образовательную деятельность юридических лиц в сфере образования к различным категориям риска.

Указанные критерии должны быть комплексными и включать в себя следующие параметры:

- используемые образовательные программы, чем они сложнее, тем выше риск. Например, в Волгоградской области работают образовательные организации, в которых применяются сложные и насыщенные образовательные программы. Данные образовательные учреждения являются региональными инновационными площадками, в которые входят 75 образовательных организаций из 12 муниципальных районов и 4 городских округов нашего региона;

- численность обучающихся. В Волгоградской области работают 886 муниципальных и государственных, 18 негосударственных общеобразовательных организаций. Общее количество обучающихся в общеобразовательных организациях составляет (всего) – 24391 человек, в том числе: дневных государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, подведомственных Комитету образования и науки Волгоградской области, – 230281 человек; в государственных общеобразовательных организациях других министерств и ведомств – 589 учащихся; в негосударственных общеобразовательных организациях – 2888 учащихся [8]. Численность обучающихся в образовательной организации должна оказывать влияние на присвоение уровня риска: большое количество, значит, деятельность

Юриспруденция

является более высокой категорией риска, меньшее количество – к низкой степени риска относится;

- наличие либо отсутствие фактов нарушений обязательных требований российского законодательства об образовании. Данные факты должны быть подтверждены документально актами проверок госконтроля качества образования или госнадзора в сфере образования (предписания, возбужденные дела об административных правонарушениях и назначенные по ним судами общей юрисдикции административные наказания и т. п.). В случае, когда образовательная организация имеет большое число нарушений обязательных требований, ее деятельность должна быть отнесена к высокой категории риска.

Дополнительными критериями оценки степени риска при проведении контрольно-надзорных мероприятий в сфере образования могут быть уровень инноваций, качество подготовки учащихся из числа выпускных классов (показатели ЕГЭ, численность выпускников, которые поступили в вузы и др.).

Третье направление оптимизации ГКИНВСО – это информационная доступность и открытость федеральных и региональных органов исполнительной власти, которые осуществляют контрольно-надзорные функции. Мы согласны с мнением Л.К. Терещенко, что информационная открытость гос. власти помогает гражданам получать точное представление и формировать критические суждения о положении дел в органах исполнительной власти, прозрачность деятельности органов власти на всех уровнях, доступность получения необходимой информации о принимаемых ими решениях, об их текущей деятельности сегодня выступает средством успешного функционирования указанных органов власти [9, с. 113]. Однако не всегда образовательные организации в полной мере имеют возможности доступа к данным о деятельности контрольно-надзорных органов. Данная ситуация не позволяет подвластным субъектам контрольно-надзорного правоотношения в срок и оперативно получать необходимые сведения о планируемых и проведенных проверках, их итогах и сроках устранения выявленных нарушений в образовательной деятельности. Мы предлагаем ряд рекомендаций, направленных на совершенствование информационной доступности и информационной открытости деятельности органов исполнительной власти, связанных с осуществлением контрольно-надзорных функций в сфере образования. Для этого следует сделать все порталы указанных органов доступными, понятными, представляющими возможность для пользователей быстро найти необходимую информацию. Это должны быть сведения, которые описывают детально процедуры проведения проверочных мероприятий, их итоги. Не лишним было бы на таких официальных сайтах публиковать материалы судебной практики по решениям дел об административных правонарушениях, об аннулировании лицензий и приостановлении государственной аккредитации. Нам представляются необоснованными доводы М.В. Глуховой, рассуждающей о том, что размещение, например, плана проверочных мероприятий в сети Интернет – это негативный факт, так как подконтрольные и поднадзорные организации, заранее зная о сроках проведения плановой проверки, будут иметь возможность завуалировать имеющиеся нарушения к установленному сроку, а после проведения проверочных мероприятий вновь их совершать с завидной регулярностью [10, с. 69–70].

Аргументируем наше несогласие с данным доводом. Очевидно, что субъект контрольно-надзорного правоотношения, который имеет серьезные нарушения, просто физически не будет иметь возможности за короткий срок их ликвидировать. Информация о плане проверок на официальном портале – это своего рода гарантия для юридического лица либо индивидуального предпринимателя для ознакомления с датой проведения проверочных мероприятий. И если обозначенные сроки проверки контрольно-надзорным органом нарушаются, то у проверяемого субъекта будет право и возможность обжаловать результаты проверок, проведенных с нарушением процессуальных правил. Отметим, что уже на протяжении почти трех лет (с июля 2016 г.) контрольно-надзорные органы в сфере образования должны вносить данные в единый реестр проверок, который представляет собой федеральную информационную систему, курируемую Генеральной прокуратурой России. В документе фиксируются каждые проведенные указанным органом плановые и внеплановые проверки

образовательных организаций. Информация о контрольно-надзорных мероприятиях достаточно полная и включает в себя: сведения о планируемой проверке, госоргane исполнительной власти и подвластных организациях, которые осуществляют образовательную деятельность, и заканчивая сведениями об итогах проверок и принятых мерах в случае имеющихся нарушений [11]. Безусловно, введение указанного реестра в полной степени направлено на реализацию принципа доступности и информационной открытости государственного контроля и надзора в системе образования ввиду того, что исчерпывающая информация обо всех проводимых контрольных и надзорных действиях доступна для всем интересующихся лиц.

Резюмируем: оптимизация контрольно-надзорных правоотношений в области образования должна быть направлена на усовершенствование механизма указанных действий на базе уже существующих достижений юриспруденции, науки государственного управления. Процесс усовершенствования ГКИНВСО предполагает осуществление комплексных мероприятий по следующим трем направлениям.

1. Оптимизация федерального и регионального законодательства, касающегося механизма ГКИНВСО на основе принятия профильных административных регламентов по контролю и надзору в области образования как на федеральном, так и на региональном уровнях.

2. Повсеместное внедрение и использование риск-ориентированного подхода в систему государственного контроля и надзора в области образования для того, чтобы повысить эффективность и результативность проведения контрольно-надзорных мероприятий и снизить административные нагрузки на все типы образовательных организации. Но для этого необходимо определить доступных и эффективных критериев отнесения обозначенных юридических лиц к различным уровням риска (высокий, средний, низкий). Критерии должны быть комплексными и включать в себя несколько параметров, в числе которых должны быть: используемые образовательные программы, численность обучающихся, наличие либо отсутствие фактов нарушений обязательных требований (федеральных стандартов в сфере образования), которые установлены законодательством об образовании в Российской Федерации и ее регионах.

3. Информационная доступность и открытость федеральных и региональных органов исполнительной власти, которые осуществляют контрольно-надзорные функции.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демченко Т.С. Факторы активизации государственного контроля высшего образования на основе процессов глобализации // Социология образования. 2018. № 11. С. 49.

2. Черкашин Е.Ю. Проект Федерального закона «Об основах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации» // Молодой ученый. 2018. № 3. С. 153–157.

3. Мицкевич Л.А. Государственный контроль (надзор) и бизнес. Баланс прав и обязанностей: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 64 с.

4. Путило Н.В. Образовательное законодательство России. Новая веха развития. М.: Норма-М, 2018. С. 129.

5. Административный регламент исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной функции федерального государственного контроля качества образования: приказ Минобрнауки РФ от 14 июня 2017 г. № 546 [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/07/10/minobr-prikaz546-site-dok.html> (дата обращения: 21.05.2019).

6. Методические рекомендации по организации проведения проверок в области пожарной безопасности на объектах защиты: Утв. МЧС России 10.01.2016 № 2-4-71-1-28 // Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194174/ (дата обращения: 11.04.2019).

7. Риск-ориентированный подход меняет систему госконтроля [Электронный ресурс] // Сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации URL: <http://xn---->

Юриспруденция

8sbmmlgncfbgqis7m.xn--p1ai/news/risk-orientirovannyu-podkhod-menyaet-sistemu-goskontrolya/ (дата обращения: 21.05.2019).

8. Портал Комитета образования и науки Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://obraz.volgograd.ru/> (дата обращения: 12.05.2019).

9. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013. С. 113.

10. Глухова М.В. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в области предпринимательской деятельности: проблемы правоприменения и направления совершенствования законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. 316 с.

11. О Правилах формирования и ведения единого реестра проверок: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.04.2015 № 415 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/71007612/> (дата обращения: 22.05.2019).

УДК 347

ПОРЯДОК ПЕРЕДАЧИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ВЕДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Цыцылина Татьяна Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой теории государства и права,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В работе анализируется порядок передачи религиозным организациям находящегося в государственной или муниципальной собственности имущества религиозного назначения, по мнению автора, не является реституцией, законодатель требует от религиозной организации документального подтверждения факта изначальной принадлежности запрашиваемого имущества именно этой конфессии до момента перехода права на это имущество на каком-то историческом этапе государству или муниципалитету, хотя само по себе несоответствие конфессиональной принадлежности не является обстоятельством, препятствующим передаче религиозной организации данного имущества, при подтверждении того, что это имущество соответствует критериям, установленным Законом о передаче имущества религиозного назначения.

В статье анализируются правовые последствия порядка передачи объектов культурного наследия в ведение религиозных организаций и формулируются выводы по исследуемой теме.

Ключевые слова: объект культурного наследия, религиозная организация, собственник имущества религиозного назначения, уполномоченный орган.

ORDER OF TRANSFERRING OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE TO THE MANAGEMENT OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Tsytlylina Tatiana Leonidovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of Theory of State and Law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Annotation. The paper analyzes the procedure for transferring religious property to religious organizations in state or municipal ownership, according to the author, is not restitution, the legislator requires the religious organization to document the fact of the original ownership of the requested property of this particular denomination until the right to transfer This historical stage of the state or municipality, although in itself the inconsistency confessional belongs STI is not a circumstance that prevents

the transfer of this property to a religious organization, if it is confirmed that this property meets the criteria established by the Law on the Transfer of Religious Property.

The article analyzes the legal implications of the procedure for transferring objects of cultural heritage to religious organizations and draws conclusions on the subject under study.

Key words: object of cultural heritage, religious organization, owner of religious property, authorized body.

Для того чтобы безвозмездно получить находящееся в государственной или муниципальной собственности имущество религиозного назначения, религиозная организация должна обосновать свои права на данное имущество соответствующими документами, перечень которых установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 [1] (далее – Перечень документов). Данные документы являются приложением к заявлению религиозной организации в уполномоченный орган.

Закон о передаче имущества религиозного назначения не устанавливает обязательной формы заявления религиозной организации, однако предъявляет ряд требований к его содержанию [2]. В заявлении религиозной организации обязательно должна содержаться информация о наименовании имущества религиозного назначения, о его назначении и месте нахождения, истории создания и использования, а также для каких целей религиозная организация планирует использовать переданное имущество и вид права, на котором предлагается осуществить передачу такого имущества. В соответствии с Законом о передаче имущества религиозного назначения религиозная организация обязана использовать переданное имущество религиозного назначения в соответствии с целями деятельности религиозной организации, определенными ее уставом.

Заявление религиозной организации должно быть согласовано с ее вышестоящим руководящим органом (центром). В том случае, если запрашиваемое имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственному или муниципальному унитарному предприятию либо государственному или муниципальному учреждению либо на ином праве третьим лицам, копия этого заявления в уполномоченный орган должна быть направлена религиозной организацией в адрес указанных лиц. К заявлению должны быть приложены документы, обосновывающие право религиозной организации на передачу ей имущества религиозного назначения.

Несмотря на то, что Закон о передаче имущества религиозного назначения и постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 называют документы из Перечня документов, документами, обосновывающими право религиозной организации на передачу ей имущества религиозного назначения, на наш взгляд, данное название не обоснованно, так как из этого перечня только архивная справка является документом, обосновывающим непосредственно право религиозной организации на получение данного имущества.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 устанавливает требования к содержанию архивной справки. В ней должны содержаться сведения об истории строительства и конфессиональной принадлежности.

Архивная справка – документ, который содержит архивную информацию о предмете запроса. В ней указываются поисковые данные документов, на основании которых она составлена. Архивные справки выдаются на основании письменного запроса.

При составлении запроса в архив следует уточнить, что интересуют именно сведения об истории строительства и конфессиональной принадлежности имущества [3]. Так, например, Администрация муниципального образования – городской округ Касимов отказала [4] в рассмотрении поступившего от местной религиозной организации мусульман г. Касимова, Рязанской области заявления в том числе по тому основанию, что в архивной справке отсутствуют сведения об истории строительства татарского училища и данные о конфессиональной принадлежности. Также из текста упомянутого письма ясно, что архивная справка по зданию мечети религиозной организации предоставлена не была, а была предоставлена историческая справка.

Юриспруденция

На основании действующего Постановления Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 документом, подтверждающим историю строительства и конфессиональную принадлежность запрашиваемого недвижимого имущества религиозного назначения, является только архивная справка (в отличие от действовавшего ранее Постановления Правительства № 490, в соответствии с которым конфессиональную принадлежность имущества можно было подтвердить историко-архивными или иными документами).

Толкование положения подпункта 4 пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 в совокупности с положениями других подпунктов данного пункта позволяют сделать вывод, что конструкции «прилагаются», «предоставляются», «выдаются» предполагают императивность, а не диспозитивность положений данных пунктов.

Соответственно, архивная справка должна быть выдана органом охраны памятников в установленный 90-дневный срок.

Эта норма диспозитивна не только по отношению к органам охраны памятников культуры, но и по отношению к религиозной организации, так как в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 не содержится иной правовой нормы, позволяющей религиозной организации предъявить архивную справку, полученную ей самостоятельно из архива.

Тематический запрос государственного органа или органа местного самоуправления, связанный с исполнением ими своих функций, архив рассматривает в первоочередном порядке в установленные законодательством либо в согласованные с ними сроки [5].

Для того чтобы быть легитимным документом, архивная справка должна соответствовать требованиям нормативно-правовых актов. Содержание, процедура выдачи архивных справок регламентируются нормативными актами различного уровня [5].

Ряд документов является документами, обосновывающими правосубъектность религиозной организации и ее руководящего центра. К ним относятся копии уставов религиозной организации и руководящего органа (центра) религиозной организации и документов, подтверждающих факт внесения записи о них в Единый государственный реестр юридических лиц.

Не совсем ясна правовая природа документа, именуемого «согласием вышестоящего руководящего органа (центра) на передачу имущества религиозного назначения религиозной организации, подавшей заявление о передаче такого имущества». Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 не устанавливаются каких-либо особых требований к содержанию данного документа. Соответственно, он составляется в произвольной форме. Из содержания данного документа должно быть очевидно то, что именно та централизованная религиозная организация, чей устав и документы о государственной регистрации предоставлены в уполномоченный орган, как руководящего центра подающей заявление религиозной организации, согласна на передачу входящей в ее структуру религиозной организации, от которой поступило заявление в уполномоченный орган, запрашиваемого имущества религиозного назначения. Если имущество религиозного назначения запрашивает религиозная организация, у которой организации, стоящей выше нет, то, соответственно, данный документ не требуется.

Местная религиозная организация, религиозная организация, образованная централизованной религиозной организацией, централизованная религиозная организация являются самостоятельными юридическими лицами, то есть имеют обособленное имущество, отвечают этим имуществом по своим обязательствам, могут от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Автор придерживается мнения, что необходимость согласования заявления руководящим центром религиозной организации, получение от руководящего центра согласия, как отдельного документа, равно как и необходимость предоставления правоустанавливающих документов вышестоящей религиозной организации являются необоснованными, нарушающими такие принципы гражданско-правового регулирования, как принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; принцип свободы договора; принцип самостоятельности и инициативы (диспозитивности) в приобретении, осуществлении и защите гражданских прав [6, с. 46].

Поэтому согласие вышестоящего руководящего органа (центра) на передачу имущества религиозного назначения религиозной организации, подавшей заявление о передаче такого имущества, противоречит основам гражданско-правового регулирования, необоснованно сужает правоспособность религиозной организации, так как не играет никакой роли в обеспечении выполнения принятых религиозной организацией обязательств при передаче ей находящегося в государственной или муниципальной собственности имущества религиозного назначения.

В следующую группу документов входят документы, определяющие правовой статус самого имущества религиозного назначения.

В первую очередь, это выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним либо уведомление об отсутствии в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Справка о принадлежности имущества к объектам культурного наследия выдается органом охраны памятников в 90-дневный срок. В справке указывается наименование юридического лица (или фамилия, имя, отчество физического лица), которому выдана справка, наименование объекта, указание на то, объектом культурного наследия какого значения и на основании какого нормативного акта признан объект, и указание о том, что на данный объект распространяются требования законодательства Российской Федерации по государственной охране объектов культурного наследия. Далее следует указание на то, для предъявления в какой орган справка выдана. Справка подписывается уполномоченным лицом органа охраны памятников и заверяется печатью [7]. Также должна быть указана дата выдачи справки. В том случае, если объект, о котором запрашиваются сведения, не является объектом культурного наследия, то выдается справка, в которой говорится, что объект не является объектом культурного наследия и требования законодательства Российской Федерации по государственной охране объектов культурного наследия на данный объект не распространяются.

Процедуру выдачи этих справок, как правило, детально регламентируют административные регламенты соответствующих органов охраны памятников. Однако действующие административные регламенты не всех органов охраны памятников позволяют выполнить запросы религиозных организаций в связи с комплектованием ими пакета документов для получения находящегося в государственной или муниципальной собственности имущества религиозного назначения. Данное положение дел может усложнить процедуру выдачи документов [8, с. 248].

Стоит отметить, что наиболее прогрессивным в отношении принятия соответствующих нормативно-правовых документов, обеспечивающих религиозным организациям возможность получения необходимых документов, является Департамент культурного наследия города Москвы, который, например, приказом от 21 марта 2012 г. № 39 [9] утвердил порядок выдачи архивных справок, содержащих сведения об истории строительства и конфессиональной принадлежности имущества религиозного назначения и форму архивной справки, содержащей сведения об истории строительства.

Имущество религиозного назначения может быть уже передано в безвозмездное пользование религиозной организации, от которой поступило заявление в уполномоченный орган о передаче в собственность данного имущества, или у религиозной организации, входящей в ее структуру. В данном случае религиозная организация должна предоставить в уполномоченный орган копию данного решения органа о передаче имущества в безвозмездное пользование. Наличие данного документа освобождает религиозную организацию от предоставления в уполномоченный орган архивной справки, справки о принадлежности имущества к объектам культурного наследия, выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также документа, подтверждающего предоставление копии заявления религиозной организации в уполномоченный орган лицам, обладающим какими-либо правами на запрашиваемое имущество.

Если же имущество не принадлежит на праве безвозмездного пользования ни самой религиозной организации, ни религиозной организации, входящей в ее структуру, то религиозная организация должна направить лицам, обладающим какими-либо правами на запрашиваемое

Юриспруденция

имущество, копию заявления в уполномоченный орган, а документ, подтверждающий факт уведомления данного лица, приложить к своему заявлению в уполномоченный орган.

Обязанность уведомления религиозной организацией лиц, обладающих какими-либо правами на запрашиваемое религиозной организацией имущество религиозного назначения о своем намерении получить данное имущество в собственность либо в безвозмездное пользование, призвана прежде всего защитить права этих лиц с тем, чтобы, во-первых, они в том случае, если считают, что передача имущества религиозной организации нарушает их права, обратиться в специальную комиссию, создаваемую для разрешения подобных конфликтов или же в суд, во-вторых, принять меры для поиска иного имущества, взамен передаваемого религиозной организации. С этой точки зрения это уведомление представляет собой документ, направленный на защиту имущественных прав лиц, обладающих какими-либо правами на запрашиваемое религиозной организацией имущество.

Проект охранного обязательства пользователя (собственника) объекта культурного наследия представляет собой предварительную договоренность об условиях владения и пользования религиозными организациями тем имуществом религиозного назначения, которое является объектом культурного наследия. Данный документ также не является документом, обосновывающим право религиозной организации на получение находящегося в государственной или муниципальной собственности имущества религиозного назначения, а регулируют те права и обязанности сторон, которые возникнут после перехода права собственности или возникновения права безвозмездного пользования у религиозной организации на объект культурного наследия, в связи с особым статусом данного имущества.

Большинство из объектов недвижимого имущества религиозного назначения или имущества, не имеющего религиозного назначения и предназначенного для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующего с ним монастырский, храмовый или иной культовый комплекс, являются объектами культурного наследия (памятниками истории и культуры народов Российской Федерации).

В соответствии с Законом об объектах культурного наследия собственник или иной титульный владелец осуществляет полномочия владения, пользования и распоряжения с учетом требований, установленных самим законом об объектах культурного наследия, гражданским законодательством Российской Федерации, градостроительным законодательством Российской Федерации, земельным законодательством Российской Федерации.

Религиозная организация, по заявлению которой уполномоченный орган принял положительное решение о передаче ей запрашиваемого имущества в собственность или пользование, если это имущество является объектом культурного наследия, должна предоставить в ответственное подразделение уполномоченного органа копию оформленного охранного обязательства. И только после этого ответственное подразделение уполномоченного органа в течение 20 рабочих дней обязано заключить с религиозной организацией договор безвозмездного пользования передаваемым имуществом, в случае передачи имущества в собственность – акт приема-передачи имущества.

Соответственно, охранное обязательство пользователя (собственника) объекта культурного наследия является одним из важнейших документов, где прописаны наиболее существенные условия владения и пользования передаваемыми объектами культурного наследия. Поэтому оформление данного вида обязательств должно быть детально урегулировано нормативно-правовыми актами.

В «Примерной форме договора безвозмездного пользования находящимся в государственной или муниципальной собственности объектом культурного наследия...», утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 14 июля 2011 г. № 356, охранное обязательство не является неотъемлемым приложением к договору безвозмездного пользования, однако в обязательном порядке к договору прилагаются: опись и характеристика передаваемого имущества, требования к сохранению передаваемого объекта культурного наследия; описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению, и технический паспорт БТИ объекта.

Согласно Закону об объектах культурного наследия в обязательном порядке в охранном обязательстве должны указываться принимаемые собственником (пользователем) ограничения (обременения) на данный объект по содержанию объекта культурного наследия, по его сохранению (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ), требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования.

На стадии формирования приложений к заявлению в уполномоченный орган религиозной организации органами охраны памятников должно выдаваться не охрannое обязательство, так как религиозные организации не обладают еще на данные объекты никакими правами, чтобы возлагать на них ответственность, а только проект данного охрannого обязательства, согласованный с органом охраны памятников и руководящим органом (центром) религиозной организации.

На основе анализа положений административного регламента Министерства культуры Волгоградской области [10] можно сделать вывод, что с точки зрения данного административного регламента проект охрannого обязательства пользователя (собственника) объекта культурного наследия представляет собой некий бумажный носитель информации, содержащий условия охрannого обязательства, но не подписанный ни одной из сторон или же подписанный только заявителем – пользователем или собственником объекта культурного наследия.

С момента подписания проекта охрannого обязательства уполномоченным лицом Министерства культуры Волгоградской области проект охрannого обязательства становится уже непосредственно охранным обязательством, подлежащим выдаче заявителю.

То есть Административный регламент Министерства культуры Волгоградской области не предполагает возможности выдачи заявителю проекта охрannого обязательства, и даже если Министерство культуры выдаст заявителю проект в том виде, в котором он считается проектом охрannого обязательства согласно условиям Административного регламента Министерства культуры Волгоградской области, данный документ, то есть бумажный носитель информации, не содержащий ничью подпись или содержащий только подпись уполномоченного лица религиозной организации, не будет легитимным для уполномоченного органа проектом охрannого обязательства, так как согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 проект охрannого обязательства пользователя (собственника) объекта культурного наследия должен быть согласован с органом охраны памятников и руководящим органом (центром) религиозной организации.

Более того, для получения охрannого обязательства (проекта охрannого обязательства) заявителю необходимо представить в числе других документов заверенную копию правоустанавливающего документа (свидетельство о государственной регистрации права, договор купли-продажи и др.).

В соответствии с Законом о передаче имущества религиозного назначения уполномоченный орган принимает решение о передаче религиозной организации объекта культурного наследия только при наличии согласованного проекта охрannого обязательства. Региональный подзаконный нормативный акт для предоставления данного проекта охрannого обязательства требует от будущего пользователя (собственника) предоставления решения уполномоченного органа о передаче религиозной организации объекта культурного наследия.

Налицо коллизия правовых норм, делающая невозможным получение религиозной организацией объекта культурного наследия.

Таким образом, нормативно-правовая база, регулирующая подготовительный этап к заключению договора безвозмездного пользования имуществом религиозного назначения или к передаче имущества религиозного назначения в собственность религиозной организации в отношении имущества религиозного назначения, отнесенного к объектам культурного наследия, имеет пробелы и противоречия региональных нормативных актов с федеральными.

По нашему мнению, для преодоления данных противоречий и пробелов, обеспечения единства нормативных актов региональных органов исполнительной власти, уполномоченных

в области охраны объектов культурного наследия, регулирующих процедуру оформления проектов охранных обязательств и охранных обязательств в отношении передаваемых религиозным организациям объектов культурного наследия с Законом о передаче имущества религиозного назначения, необходимо на федеральном уровне принять единый нормативный документ, которым бы руководствовались региональные и местные органы охраны памятников.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи: Постановление Правительства РФ от 26 апреля 2011 г. № 325 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/55171212/> (дата обращения: 12.03.2019).

2. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности: приложение № 3 к Административному регламенту по предоставлению федеральным агентством по управлению государственным имуществом государственной услуги по предоставлению религиозным организациям в собственность или безвозмездное пользование федерального имущества религиозного назначения, а также федерального имущества, соответствующего критериям, установленным частью 3 статьи 5 и (или) частью 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 102 от 3 марта 2014 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=450671382015439705803222026&cacheid=3862460F3BD4C22EF500B4459D23CD33&mode=splus&base=PNPA&n=15745&dst=100015&rnd=0.27817128223809684#cc4bbvi0so8> (дата обращения: 12.03.2019).

3. Основные Правила работы архивов организаций: одобрены решением Коллегии Росархива от 6 февраля 2002 г. // Документ опубликован не был [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=450671382015439705803222026&cacheid=F43B42D3513DF44572C90FC4CDBB9D11&mode=splus&base=LAW&n=40984&rnd=0.27817128223809684#21yzpsrvp3q> (дата обращения: 12.03.2019).

4. Письмо Администрации муниципального образования – городской округ Касимов, Рязанской области от 11 октября 2013 г. № 01-30/2662 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 12.03.2019).

5. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук: приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18 января 2007 г. № 19 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=35863312302514797164577971&cacheid=A5784551024BDB84EAA15FDC108A97D8&mode=splus&base=LAW&n=87697&rnd=0.27817128223809684#1mvrjxmtxuj> (дата обращения: 12.03.2019).

6. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 736 с.

7. Форма справки о принадлежности объекта недвижимости к объектам культурного наследия: приказ Министерства культуры Волгоградской области от 10 октября 2012 г. № 01-20/305) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 12.03.2019).

8. Сабитова А.И. Архивная справка и справка о принадлежности имущества к объектам культурного наследия народов Российской Федерации // Тенденции развития современного общества: материалы II Международной научно-практической конференции, 25–26 апреля 2013 г. ВИЭПП. Волжский, 2013. С. 248–252.

9. О порядке выдачи архивных справок, содержащих сведения об истории строительства и конфессиональной принадлежности имущества религиозного назначения: приказ Мосгорнаследия от 19 апреля 2012 г. № 51 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=35863312302514797164577971&cacheid=DA2062B5339EEF0AF7CEDB6D0A393865&mode=splus&base=MLAW&n=138681&rnd=0.27817128223809684#628van32g3o> (дата обращения: 12.03.2019).

10. Административный регламент предоставления Министерством культуры Волгоградской области государственной услуги по оформлению охранного обязательства собственника (пользователя) объекта культурного наследия федерального и регионального значения, расположенного на территории Волгоградской области: приказ министерства культуры Волгоградской области от 10 июля 2012 г. № 01-20/174 [Электронный ресурс] // АО «Кодекс» Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460000028> (дата обращения: 12.03.2019).

УДК 372.834

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Алныкина Дарья Сергеевна,
рук. студ. клуба,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются особенности изучения прав человека в средней общеобразовательной школе. Исследуется степень усвоения обучающимися прав человека. В результате анализа деятельности учителей права, обществознания делается вывод о том, что эффективность в обучении школьников правам человека, методам их защиты в значительной степени зависит не только от уровня квалификации самого учителя, но и от его человеческих качеств, способности самому следовать принципам прав и свобод личности. Сделан вывод о том, что учителя, кроме учителей права и обществознания, и даже сами обучающиеся недостаточно знают права человека. В данном исследовании выяснено, какие формы и методы используют учителя при преподавании прав человека. В процессе изучения прав человека необходимый результат может быть достигнут в том случае, если будут предлагаться обучающимся различные формы деятельности.

Ключевые слова: право, права человека, методы обучения, метод проблемного изложения, умения.

FEATURES OF STUDYING HUMAN RIGHTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Alynikina Daria Sergeevna,
head of student's club,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the features of the study of human rights in the secondary school. The degree of learning of human rights by students is investigated. As a result of analyzing the activities of teachers of law and social studies, it is concluded that the effectiveness in teaching school-children human rights and methods of protecting them largely depends not only on the teacher's qualification level, but also on its human qualities, ability to follow the principles of rights and individual freedoms. It was concluded that the teachers, except for teachers of law and social studies, and even the students themselves, do not know enough human rights. This study has clarified what forms and methods teachers use when teaching human rights. In the process of studying human rights, the necessary result can be achieved if various forms of activity are offered to students.

Key words: law, human rights, teaching methods, problem statement method, skills.

Обучение школьников правам человека, методам их защиты в массовом опыте началось в конце 1980-х гг. Формы и методы обучения совершенствовались с каждым годом, и к настоящему времени сложилась стройная система преподавания прав человека. Это дало положительные результаты, и сегодня практически нет ни одной школы в стране, где бы не изучались права и свободы человека и гражданина.

Анализ деятельности учителей права, обществознания позволил сделать вывод о том, что эффективность в обучении школьников правам человека, методам их защиты в значительной степени зависит не только от уровня квалификации самого учителя, но прежде всего

от его человеческих, лидерских качеств, способности не только говорить о ценности человека, но и от того, как он сам следует принципам прав и свобод личности.

В настоящее время, несмотря на разработанные современные образовательные технологии, учителя в значительной степени применяют устаревшие технологии. Лидером среди них является презентационная форма. Современные интерактивные формы обучения правам человека, ролевые, деловые, имитационные игры [1], дискуссии и т. д. используются в незначительной степени. Преобладают работа с источниками, написание эссе и др. Это говорит о том, что формы, требующие усиленной активной работы в подготовительный период, многими учителями используются в недостаточной степени.

В процессе обучения школьников правам человека достигаются высокие результаты тогда, когда учитель наряду с учебной деятельностью сочетает внеклассную и внеучебную работу, организует взаимодействие всех участников образовательного процесса и, в первую очередь, родителей обучающегося.

Более 90 % обучающихся всех возрастных категорий знают права человека, права ребенка. Закреплению знаний в области прав человека, прав ребенка способствует то, что они представлены в вопросах ЕГЭ, присутствуют в разнообразных конкурсах и олимпиадах. Были проведены опросы учащихся старших классов в школах г. Волгограда. Всего было опрошено 320 человек. Им были заданы вопросы, относящиеся к отдельным аспектам изучения прав и свобод человека. На вопрос, изучаете ли Вы права человека в школе, 90 % ответили утвердительно.

Также были поставлены вопросы о том, в рамках каких дисциплин обучающиеся знакомятся с правами и свободами человека. Выяснилось, что более 92 % обучающихся приобретают знания о правах и свободах человека в процессе изучения таких дисциплин, как «Право», «Обществознание», «Граждановедение». Значительно меньше получают информации о правах человека при изучении предметов: «Экономика», «Экология», «ОБЖ». При изучении других дисциплин учителя этих проблем фактически не касаются.

В процессе исследования была оставлена еще одна цель – выяснить, какие формы и методы используются учителями при изучении прав человека. Анализ применения активных методов обучения при изучении прав человека показал, что всего 50,2 % удовлетворены применением активных форм обучения, 13 % опрошенных не заметили применение активных форм обучения при изучении прав и свобод человека.

Это позволило прийти к следующим противоречивым выводам:

- обучающиеся зачастую знают права человека лучше своих учителей. Исключение составляют учителя права и обществознания;
- знание обучающимися прав и свобод человека не означает их признание и следование им. Приоритетом для многих обучающихся являются их личные права, их личное пространство;
- неприятие многими педагогическими работниками прав и свобод ребенка, то есть доминирование административного стиля взаимоотношений в звене учитель – ученик;
- стремление обучающихся защитить, отстаивать свои права любыми средствами, в том числе и не правовыми и др.

Данные противоречия стали причиной частых конфликтов между обучающимися и отдельными педагогами, между родителями и педагогами, детьми и их родителями. Вследствие этого в 1990-х гг. в России появилась идея создания в образовательных организациях специальных подразделений по разрешению конфликтов среди участников образовательного процесса, организации просвещения в области прав человека, прав ребенка. Так, в школах стали учреждаться институты уполномоченного по правам участников образовательного процесса, школьные службы примирения (школьная медиация) и др.

Анализируя практику работы школьных учителей, преподающих права и свободы человека, нам удалось выявить некоторые особенности и общие тенденции в процессе обучения. Прежде всего то, что многие исследователи считают, что в обучении обучающихся правам человека необходимо максимально включить изучение практического материала.

Считаем, что данный подход ошибочен и не позволит в полной мере осознать учащимся ценности прав человека, его свобод и законных интересов. Следовательно, изучение теории прав человека необходимо. Это позволит решить еще одну приоритетную задачу правового образования в целом – формирование правовой культуры и правосознания личности.

О.А. Абашкина, Е.В. Бойко и др. сформулировали правила изучения теории права в школе.

1. Во-первых, необходимо ознакомиться с абстрактными, обобщенными дефинициями, что должно сопровождаться конкретными примерами с опорой на социальный опыт ученика.

2. Во-вторых, необходимо избегать заучивания сложных юридических конструкций, а следует добиться их понимания.

3. В-третьих, следует задействовать возможности межпредметных связей [2].

Полагаем, что данный подход позволит значительно повысить качество изучения школьниками прав человека.

В современной методике обучения праву существует множество подходов к преподаванию юридических дисциплин, в том числе и прав человека. Одним из наиболее важных является сравнительно-юридический метод, который позволяет наглядно сопоставлять различные нормы права, правовые системы и т. д. Учитель права, применяя данный метод, предлагает учащимся выстраивать таблицы, логические схемы и пр.

Психолого-возрастные особенности школьников, в частности преобладание теоретического мышления у обучающихся в старших классах, обуславливает более частое использование устоявшихся методов обучения, например, условно-графической наглядности, которая часто помогает старшеклассникам наиболее эффективно усвоить сложный теоретический материал [3, с. 101].

В учительской практике широкое применение получил метод проблемного изложения. Сущность данного метода состоит в том, что во время урока учитель может поставить перед учениками сложный вопрос, на который у них нет готового ответа. В этой связи возникает потребность изучить что-то новое. Это побуждает ученика к познавательной активности. Однако следует отметить, что проблема должна быть актуальна, жизненна и интересна обучающимся. Это связано с тем, что проблемный метод не всегда применим. Как показывает опыт работы учителей, этот метод нельзя применять при изучении прав человека в следующих случаях:

- если предложенная тема урока носит характер повышенной сложности и ученики еще не обладают необходимыми знаниями для решения данной проблемы;
- если недостаточно времени;
- если в классе отсутствует взаимопонимание между учителем и учениками.

В педагогической науке цель обучения направлена на формирование умений и навыков обучающихся. В процессе изучения прав человека необходимо обратить внимание на формирование у обучающихся умений не только отвечать на вопросы, но и анализировать проблему, излагать ее с юридической точки зрения, предупредить конфликтную ситуацию, критически осмысливать позиции других обучающихся. В процессе обучения правам человека обучающийся приобретает умения работать с учебниками, нормативными документами и т. д. Методика формирования умений обучающихся в ходе изучения прав человека включает в себя 4 этапа, в рамках которых необходимо:

1) формировать ориентировочные основы умений. Учитель раскрывает суть мыслительной операции, составляет памятку выполнения этой операции;

2) ученикам приступить к самостоятельному выполнению задания и применять впервые показанную им операцию;

3) выполнять тренировочные задания, чтобы прочно закрепить и углубить знания, навыки обучаемых;

4) применять умения по типу все более отдаленного переноса.

Данный подход к формированию умений у обучающихся требует от учителя продемонстрировать последовательность определенных действий, необходимых для решения конкретной правовой задачи.

Таким образом, в процессе изучения прав человека необходимый результат может быть достигнут в том случае, если учитель будет постоянно предлагать обучающимся различные формы деятельности, принимать участие в решении правовых задач и при этом давать возможность проявлять обучающимся самостоятельность и творчество.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Деловая игра как форма обучения в вузе // Методическое обеспечение учебного процесса в ВАГС: сборник статей. Волгоград: Изд-во ВАГС, 1996. С. 57–60.
2. Абашкина О.А., Бойко Е.В. и др. Организация преподавания права в общеобразовательном учреждении: сборник материалов. М.: Новый учебник, 2002. 272 с.
3. Еремеева М.А., Виноградов В.В. Использование схем и таблиц в обучении обществознанию в старших классах // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 24 мая 2017 г. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2017. С. 97–103.

УДК 347.447.6

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНИВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Егорова Ольга Алексеевна,
студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Научный руководитель:
Цыцылина Татьяна Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы влияния изменившихся обстоятельств на исполнение договорных обязательств. Положения о существенном изменении обстоятельств применяются к случаям нецелесообразности исполнения договоров в связи с изменением законодательства или принятием запретительных и ограничительных мер органами власти в некоторых ведущих зарубежных юрисдикциях, международной арбитражной практике и негосударственных сводах договорного и частного права.

Ключевые слова: обязательство, договор, изменившиеся обстоятельства, злоупотребление, защита прав, экономические интересы.

INFLUENCE OF CHANGED CIRCUMSTANCES ON EXECUTION CIVIL LIABILITIES

Egorova Olga Alekseevna,
the fourth-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:

Tsytsylyna Tatiana Leonidovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Annotation. The article deals with the problems of the influence of changed circumstances on the performance of contractual obligations. The provisions on a significant change in circumstances apply to cases of inexpediency of execution of contracts in connection with changes in legislation or the adoption of prohibitive and restrictive measures by authorities in some leading foreign jurisdictions, international arbitration practice and non-state codes of contractual and private law.

Key words: Obligation, contract, changed circumstances, abuse, protection of rights, economic interests.

Вопрос о правовом положении должника в договорном обязательстве нередко вызывает жаркие дискуссии как на практике, так и в теории с точки зрения защиты его прав и интересов, которые могут быть нарушены кредитором. Нередко такие нарушения и (или) злоупотребления со стороны кредитора обусловлены неправильным толкованием норм действующего гражданского законодательства РФ и (или) отсутствием законодательного закрепления необходимых правил о способах защиты прав и интересов должника в названном обязательстве и возможности их применения [1, с. 103].

При внесении в договор изменений договор сохраняет свое действие, поэтому изменения должны вноситься только в крайних случаях и при наличии особых условий, таких, которые не позволяют расторгнуть договор.

Категории обстоятельств, при которых возможно изменение договора, указаны в ст. 451 ГК РФ. Недопустимо нарушение общественных интересов, расторжение договора не должно повлечь значительного для сторон ущерба и, на наш взгляд, обе стороны должны отдавать отчет в том, что неизбежно возмещение вреда, причиненного расторжением договора.

Анализируя практику применения судами ст. 451 ГК РФ, можно отметить, что суды неохотно поддерживают стороны, когда те заявляют о желании изменить договор в связи с изменением обстоятельств. Как будет отмечено далее, экономический кризис, колебания курса валют, изменение цен, проблемы на рынке оборота товаров, работ и услуг не расцениваются судами как существенные.

Несмотря на то, что положения ст. 451 ГК РФ действуют достаточное количество лет, четкого понимания существенного изменения обстоятельств, связанного с уяснением смысла применимости данного термина в целях прекращения или сохранения договора в измененном виде, так и не сложилось. Подтверждает такое положение дел и неоднородность судебной практики.

В последнее время, как это обычно бывает во время финансового кризиса, интерес к применению ст. 451 ГК РФ особенно возрос, в первую очередь при рассмотрении претензий должника по договору, который попал в затруднительную ситуацию из-за девальвации национальной валюты.

Необходимо сделать последовательный анализ содержания ст. 451 ГК РФ.

На момент заключения контракта стороны предполагали, что такое изменение обстоятельств не произойдет.

Следует сразу отметить, что это условие было несколько иного содержания в российской правовой практике. Суды решают, могли ли стороны предполагать и предвидеть, что будут иметь место фактические изменения в обстоятельствах. Мы говорим о свершившемся факте, но, конечно, существует возможность их возникновения в момент заключения соглашения.

Таким образом, ст. 451 ГК РФ не указывает, будет ли у сторон событие, но у них есть возможность предположить, что это не произойдет. В этой связи суд первой инстанции иногда ошибочно приводил аргумент о том, что в тексте договора стороны как-то обсуждали

изменение обменного курса (например, поставив условие, что они пересматривают договор по взаимному согласию), что они денонсируют его [2, с. 80].

Еще одно отступление от буквального содержания правила состоит в том, что суды заявляют, что риск изменения обстоятельств лежит на истце, в то время как в законе говорится, что обе стороны принимают общую оценку вероятности того или иного обстоятельства.

Вышеупомянутый подход судов использовался при рассмотрении споров, касающихся расторжения (изменения) договоров по требованиям должников с денежными обязательствами, подпадающими под действие валютной оговорки [рассчитано в рублях, рассчитано по текущему курсу третьей страны (доллар США, британский фунт и т. д.)]. Эти обвинения были сделаны на том основании, что после резкой и значительной девальвации рубля по отношению к другим валютам (как в российской экономике в 1998 г., 2008 г. и 2014–2015 гг.) контракт стал невозможным к исполнению или значительно превысил фактическую рыночную стоимость.

Как правило, суды указывают, что изменение обменного курса является предсказуемым фактом и покрывается предпринимательским риском, что ответчик мог и должен был это предвидеть, и, следовательно, что обменный курс не является существенным изменением обстоятельства.

Как отмечают исследователи, смысл положений ст. 451 ГК РФ заключается в том, чтобы «ограничить неоправданное вмешательство в отношения сторон, обеспечить стабильность договорных отношений, восстановить справедливость и способствовать предотвращению трансформации отношений из-за неудачных обстоятельств в случаях, когда это строго необходимо [3, с. 57].

Несмотря на отсутствие перечня случаев, когда обстоятельства существенно изменились, существенным изменением обстоятельств является значительное увеличение стоимости материалов и оборудования, предоставляемых подрядчиком, а также услуг, оказываемых третьими сторонами подрядчику, которые не были предусмотрены на момент заключения договора.

Так, Определением Верховного суда РФ от 15.03.2019 № 308-ЭС19-938 по делу № А53-13207/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об изменении условий договора аренды движимого имущества» в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного суда РФ отказано, так как суды пришли к правильному выводу о том, что проведение оценки рыночной стоимости арендной платы в другом экспертном учреждении после заключения договора не может расцениваться как существенное изменение обстоятельств [4].

Конечно, суду необходимо взвесить значимость и объективность изменившихся условий, оценить последствия для сторон договора, которые возникнут в результате изменения или расторжения договора. На наш взгляд, суд может принимать решение исходя из любых законных оснований [5].

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2016 № Ф05-18851/2015 по делу № А40-29532/2015 по делу «О внесении изменений в договор купли-продажи нежилого помещения в части изменения цены объекта» истцу в требовании было отказано. Истец указал, что в ходе исполнения договора купли-продажи нежилого помещения указанная в договоре рыночная стоимость у истца вызвала сомнения, так как аналогичные помещения выкупались по более низкой рыночной стоимости, направленное в адрес ответчика дополнительное соглашение к договору об указании стоимости выкупаемого объекта было отклонено. В удовлетворении требования отказано, поскольку истцом не доказано наличие совокупности условий, с которыми закон связывает возможность применения ст. 451 ГК РФ.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.03.2019 № Ф08-12373/2018 по делу № А53-11757/2018 по требованию: О внесении изменений в договор купли-продажи земельного участка в части параметров объекта строительства и уменьшения цены участка. Покупатель указывал на оставление продавцом без удовлетворения предложения

об изменении условий договора. Встречное требование касалось взыскания долга по договору. В удовлетворении основного требования отказано, поскольку общество не представило доказательств, подтверждающих наличие условий, предусмотренных п. п. 2, 4 ст. 451 ГК РФ, для изменения договора. Встречное требование удовлетворено, так как отсутствуют доказательства надлежащего исполнения покупателем принятых на себя обязательств по договору в части оплаты полной стоимости участка [6].

Таким образом, необходимо отметить, что банкротство кредитора не признается существенным изменением обстоятельств. Банкротство банка не влечет возникновение всех необходимых для расторжения кредитного договора обстоятельств.

Банкротство кредитора, связанное с проведением рискованной кредитной политики, не может признаваться существенным изменением обстоятельств и рассматриваться как изменение обстоятельств, вызванное причинами, которые заинтересованная сторона, в данном случае банк, не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота.

Инфляционные процессы не признаются существенным изменением обстоятельств. Изменение обстоятельств признается существенным, если участники сделки в момент ее заключения не могли разумно предвидеть наступление соответствующего изменения.

Инфляционные процессы не относятся к числу обстоятельств, возникновение которых нельзя предвидеть. Стороны, вступая в договорные отношения, должны были прогнозировать экономическую ситуацию, в связи с чем не могли исключать вероятность роста цен в период исполнения сделки. Наличие в договоре аренды условия о возможном изменении размера арендной платы с учетом уровня инфляции свидетельствует о том, что стороны в момент заключения договора не исходили из безынфляционного развития экономики [7].

Во всех случаях при наличии вины хотя бы одной из сторон, в результате чего значительно изменились обстоятельства, препятствующие исполнению договорного обязательства, не может применяться ст. 451 ГК РФ. Поэтому во всех случаях, когда стороны могли предположить существенное ухудшение экономической обстановки (возбуждение процедуры банкротства), ст. 451 ГК РФ не может быть применена.

Предлагается дополнить ст. 451 ГК РФ положением, что изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается только с возмещением реального ущерба, причиненного изменением или расторжением договора.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дождев Д.В. Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств: европейская правовая традиция и современные тенденции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 103–120.
2. Логинова А.С., Сеницына М.А. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения договора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 (68). С. 78–82
3. Пьянкова А.Ф. Изменение и расторжение договора: о некоторых спорных вопросах обеспечения баланса интересов кредитора и должника // Ex jure. 2018. № 1. С. 56–66.
4. Определение Верховного суда РФ от 15.03.2019 № 308-ЭС19-938 по делу № А53-13207/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=21147398830658731403235075&cacheid=089AF4E39E227301AC160BF7CB266117&mode=splus&base=ARB002&n=575403&rnd=BB085D22602A9B35F2E5D2732D322895#tjsb42uza> (дата обращения: 10.05.2019).
5. Семенова Е.А. О практике применения ст. 451 ГК РФ // Советник юриста. 2017. № 1. С. 44–53.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.03.2019 № Ф08-12373/2018 по делу № А53-11757/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=21147398830658731403235075&cacheid=D8>

82789F0832E14423364108F495CE00&mode=splus&base=ASK&n=142803&rnd=BB085D22602A9B35F2E5D2732D322895#51fm40e6gq4 (дата обращения: 10.05.2019).

7. Цыцылина Т.Л. Воздействие существенно изменившихся обстоятельств на имущественное положение кредитора при исполнении договорных обязательств // Тенденции развития современного общества в условиях глобализации: материалы VI Международной научно-практической конференции / Волжский институт экономики, педагогики и права. Волжский, 2017. С. 259–266.

УДК 343.233

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Ковалева Арина Владимировна,
студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Научный руководитель:
Кабелькова Вероника Николаевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются положения Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., посвященные обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание. Приводятся точки зрения о невозможности тотальной регламентации в законе всех жизненных реалий. Достаточно полно и объективно анализируется существующее состояние практики назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств. Предлагаются пути реформирования законодательства Общей части Уголовного кодекса.

Ключевые слова: обстоятельства, смягчающие наказание, обстоятельства, отягчающие наказание, досудебное соглашение, рецидив, состояние опьянения, квалифицирующие обстоятельства.

FEATURES OF APPOINTMENT OF PUNISHMENT AT PRESENCE OF MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES

Kovaleva Arina Vladimirovna,
fourth-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Kabelkova Veronika Nikolaevna,
senior teacher of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstract. The article discusses the provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996, devoted to the circumstances mitigating and aggravating the punishment. The points of view about the impossibility of total regulation in the law of all life realities are given. The existing state of the practice of sentencing in the presence of mitigating and aggravating circumstances is sufficiently fully and objectively analyzed. The ways of reforming the legislation of the General part of the Criminal Code are proposed.

Key words: mitigating circumstances, aggravating circumstances, pre-trial agreement, relapse, state of intoxication.

Процесс назначения уголовного наказания несет в себе сложный и противоречивый характер. Одним из таких противоречий является обязательный учет смягчающих и отягчающих обстоятельств назначения наказания в зависимости от конкретных квалифицирующих обстоятельств по уголовному делу. Под квалифицирующими обстоятельствами понимаются обстоятельства, которые относятся к совершенному общественно опасному деянию (действию или бездействию) и к личности самого виновного. Принято считать, что данные обстоятельства оказывают значительное влияние на правильную квалификацию преступления, именно поэтому являются важными не только для теории уголовно-правовой науки, но и правоприменительной практики. Факторы, которые влекут применение смягчающих или отягчающих обстоятельств, позволяют правоприменителю индивидуализировать уголовно-правовое возмездие применительно к конкретному субъекту преступления, признанному виновным в соответствии с приговором суда.

В соответствии с устоявшейся в уголовно-правовой науке терминологией под обстоятельствами, смягчающими наказание, понимается установленная нормами Общей части УК РФ универсальная система уголовно-правовых предписаний, обязательных для учета лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, при снижении уголовно-правового воздействия, определении характера и степени общественной опасности деяния, личности виновного, назначения уголовного наказания или применения иных мер уголовно-правового характера [1, с. 329].

Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, содержится в ст. 61 УК РФ, который выполняет две функции: обязывающую и ориентирующую. Суть первой функции состоит в том, что суд обязан выявить все имеющиеся в деле смягчающие обстоятельства из числа содержащихся в перечне, отразить их в приговоре и учесть при избрании меры уголовно-правового воздействия [2, с. 606].

Всего законодатель закрепил 10 пунктов смягчающих наказание обстоятельств [3]:

1. Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
2. Несовершеннолетие виновного (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
3. Беременность (п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
4. Наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
5. Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
6. Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
7. Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
8. Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
9. Явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).
10. Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Согласно норме, содержащейся в ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и при отсутствии отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ) срок или размер наказания не может превышать 2/3 максимального срока или размера

наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Это одно из проявлений законодательной формализации меры влияния конкретных обстоятельств на избираемое судом наказание. Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не могут применяться при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни (в данном случае наказание будет назначаться в пределах санкции Особенной части УК РФ). Ч. 2 ст. 62 УК РФ законодатель предусматривает еще большее снижение срока или размера наказания в случае досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств. Исходя из изложенного, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если половина максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания выходит за низший предел наказания, предусмотренного за данное преступление, то оно назначается в этих пределах без ссылки на ст. 64 УК РФ.

В случае заключения досудебного соглашения такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы или смертная казнь, не применяются. В данном случае срок или размер наказания не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Таким образом, нами была рассмотрена первая функция, которую выполняют обстоятельства, смягчающие наказание. Перейдем непосредственно ко второй функции – ориентирующей. Она заключается в том, что в соответствии с уголовным законом (ч. 2 ст. 61 УК РФ) перечень смягчающих наказание обстоятельств не является исчерпывающим, то есть суд при назначении наказания может учитывать в качестве смягчающих и иные обстоятельства.

Так, например, Цимлянский районный суд Ростовской области в качестве смягчающего обстоятельства допустил признание вины и раскаяние в содеянном, добровольное возмещение вреда и принесение извинений потерпевшему [4].

Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики при вынесении приговора К.Н. Ялашкину в качестве смягчающих наказание обстоятельств указал на положительную характеристику с места регистрации и жительства [5].

Судья Хостинского районного суда города Сочи, Краснодарского края В.Л. Сидоров при назначении наказания М.А. Ушакову смягчающими обстоятельствами признал полное признание им своей вины и раскаяние в совершенном преступлении, его возраст и состояние здоровья [6].

При анализе судебной практики мы пришли к выводу, что при назначении наказания суды часто учитывают в качестве смягчающих обстоятельств: участие осужденного в защите Отечества, отсутствие судимости, преклонный возраст, наличие иждивенцев, его положительную характеристику до и после совершения преступления, незначительность причиненного вреда.

Следующим этапом нашего исследования является рассмотрение отягчающих наказание обстоятельств. В отсутствие легального законодательного определения таких обстоятельств в теории уголовного права сложилось следующее понимание – это выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные признаки деяния, а также данные о личности виновного, повышающие общественную опасность совершенного преступления [7, с. 400]. Перечень отягчающих обстоятельств выполняет только одну функцию – обязывающую.

К отягчающим обстоятельствам законодатель относит 17 пунктов [3].

1. Рецидив преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).
2. Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

3. Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

4. Особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

5. Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

6. Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

7. Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

8. Совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

9. Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

10. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

11. Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

12. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

13. Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

14. Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

15. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

16. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

17. Совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

По действующему УК РФ перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, то есть учет данных при избрании наказания суды осуществляют в рамках основных критериев назначения наказания – характера и степени общественной опасности и личности виновного.

Таким образом, нами были рассмотрены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, которые выполняют очень важную функцию, они обязывают суды по каждому уголовному делу выявлять имеющиеся данные из числа изложенных в перечне ст. 61 или 63

УК РФ и, соответственно, учитывать их при назначении наказания, но законодатель ничего не говорит о порядке их учета, оставляя решение данного вопроса на усмотрение правоприменителя. В действующем УК РФ, а именно в ст. 62, содержится норма, посвященная назначению наказания при наличии смягчающих обстоятельств, но дело в том, что в ней регламентирован порядок учета не всех обозначенных в ст. 61 смягчающих обстоятельств, а лишь предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В данном случае возникает вопрос, как определить вид и размер наказания в случае наличия обстоятельств, предусмотренных другими пунктами? Аналогичная проблема возникает и при учете отягчающих обстоятельств. Также законодатель ни слова не говорит о том, как поступать в ситуации, когда имеется совокупность и тех, и других обстоятельств. Ответы на эти вопросы судам приходится искать самостоятельно, опираясь на сложившуюся в регионе судебную практику и собственное усмотрение.

В ходе нашего исследования было проанализировано достаточное количество судебной практики в части применения судами положений ст. 61 и 63 УК РФ. Мы пришли к выводу, что существуют две основные тенденции учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Первая тенденция, заключается в том, что смягчающие обстоятельства применяются всегда по всем категориям уголовных дел, даже в том случае, когда в этом нет объективной необходимости. Этому способствует ч. 2 ст. 61 УК РФ, которая закрепляет право суда учитывать в качестве иных смягчающих обстоятельств те, которые прямо не предусмотрены в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Что касается отягчающих обстоятельств, то суд прибегает к их установлению значительно реже, чем смягчающих. На основании анализа было выявлено, что преимущественно суды учитывают два отягчающих обстоятельства, а именно: п. «а» ч. 1 ст. 63 «рецидив преступлений» и ч. 1.1 ст. 63 УК РФ «состояние опьянения» [3].

Ч. 2 ст. 63 УК РФ предусматривает норму, согласно которой «если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания» [3].

Так, А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть в умышленном убийстве. Суд, решая вопрос о назначении осужденному А. наказания, признал в качестве отягчающего обстоятельства наступление тяжких последствий в результате совершенного преступления – смерти потерпевшего.

Принимая указанное решение, суд не учел, что наступление смерти потерпевшего является обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Верховный суд РФ неоднократно отмечал, что наступление тяжких последствий в виде смерти человека является преступным результатом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, входящим в его объективную сторону, и в силу этого оно не может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Изменяя приговор в отношении В., осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ, Судебная коллегия указала, что суд при назначении наказания необоснованно сослался в приговоре на наступление тяжких последствий по делу как на обстоятельство, отягчающее его ответственность, поскольку данное обстоятельство является квалифицирующим признаком этого состава преступления и в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания [8, с. 446].

Таким образом, существующие перечни не обеспечивают должную всестороннюю индивидуализацию наказания. Причина кроется в несовершенстве законодательных формулировок данных обстоятельств. Так, например, открытый перечень смягчающих обстоятельств предоставляет возможность учитывать их применительно к каждому рассматриваемому уголовному делу. В то же время счерпывающий перечень отягчающих обстоятельств судами

игнорируется, поскольку содержание данного перечня не соответствует объективной потребности и возможности применения по основной массе уголовных дел.

Вторая тенденция затрагивает проблемы влияния смягчающих и отягчающих обстоятельств на вид и размер самого наказания. При анализе материалов судебной практики мы пришли к выводу, что совокупность смягчающих или отягчающих обстоятельств не оказывает какого-либо воздействия на размер наказания, в связи с чем можно сделать вывод, что принцип индивидуализации при назначении наказания не реализуется в полном объеме.

В заключение мы хотели бы сделать вывод, что несовершенство законодательной регламентации перечней смягчающих и отягчающих обстоятельств не позволяет в полной мере обеспечить реализацию принципа индивидуализации при назначении наказания. Законодатель возлагает решение этих вопросов на правоприменителя, который в свою очередь относится к ним весьма формально, что не способствует постановлению справедливого наказания.

Разумеется, полностью формализовать данный процесс нельзя, поскольку судам должна предоставляться возможность принимать решения на основе всех установленных обстоятельств по конкретному уголовному делу.

Это необходимо для реализации принципа индивидуализации при назначении наказания, но данная возможность должна быть ограничена законом, чтобы не допустить злоупотреблений и судебного произвола, так как действовать правоприменителю только на основе субъективных оценок при решении вопроса о виде и размере уголовного наказания – недопустимо.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тасаков В.С. К вопросу о признаках понятия «смягчающие обстоятельства» в современном российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Пятые юридические чтения. 2018. С. 326–329. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35617070> (дата обращения: 22.05.2019).

2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова; Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 864 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.05.2019).

4. Приговор Цимлянского районного суда Ростовской области от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-73/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/3PiSqZeQdad9/> (дата обращения: 22.05.2019).

5. Приговор Черкесского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-374/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/bvK6hKnpUPN3/> (дата обращения: 22.05.2019).

6. Приговор Хостинского районного суда города Сочи, Краснодарского края от 27 сентября 2018 г. по делу № 1-183/2018 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/SL4qFoeMW2ml/> (дата обращения: 22.05.2019).

7. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.

8. Слепуха Е.А. Обстоятельства, отягчающие наказание, и их роль в современном уголовном праве [Электронный ресурс] // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 445–447. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29109091> (дата обращения: 22.05.2019).

УДК 347.44

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Косульников Михаил Александрович,
студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Научный руководитель:
Цыцылина Татьяна Леонидовна,
канд. юрид. наук., доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы признания сделок недействительными. Проанализирована судебная практика применения последствий недействительности сделок. Сделан вывод о том, что как действительная, так и недействительная сделка являются сделками, но если сделка является действительной, то она порождает те правовые последствия, которые желали стороны, а в случае, если сделка является недействительной, то наступают последствия, которые предписаны законом.

Ключевые слова: сделка, недействительность, правовые последствия, ничтожность, злоупотребление правом.

CONSEQUENCES OF NEGLIGENCE OF TRANSACTIONS

Kosulnikov Mikhail Alexandrovich,
the fourth-year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Tsytsylyna Tatiana Leonidovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Annotation. The article deals with the problems of recognizing transactions as invalid. Analyzed the judicial practice of applying the consequences of invalidity of transactions. It is concluded that both a valid and an invalid transaction are transactions, but if the transaction is valid, then it generates the legal consequences that the parties desired, and if the transaction is invalid, then the consequences are prescribed by law.

Key words: deal, invalidity, legal consequences, nullity, abuse of the right.

Сделка – универсальное средство индивидуального регулирования общественных отношений, и потому является неотъемлемой частью гражданского оборота. Значимость института сделок в системе гражданского права предопределяет актуальность изучения всех вопросов, с ним связанных, в том числе и в вопросах недействительных сделок.

Недействительность сделки стоит, прежде всего, рассматривать именно как способ защиты прав, следовательно, в первую очередь проведем сопоставление со смежными способами защиты нарушенных прав.

Рассмотрим соотношение недействительных сделок с институтом «злоупотребление правом».

Определение понятия «злоупотребление гражданским правом», которое в полной мере отражало бы сущность данной правовой категории, в науке гражданского права на сегодня

не выработано. Ст. 10 ГК РФ не дает дефиницию исследуемой правовой категории («злоупотребление правом»), но существует довольно много источников, дающих возможность исследовать его с помощью характерных признаков, отраженных как в трудах ученых, так и в обобщенных материалах судебной практики [1, с. 82].

Существенными элементами, признаками злоупотребления гражданским правом являются:

а) наличие у нарушителя скрытой, незаконной цели (то есть действие с субъективной стороны характеризуется как прямой умысел, намеренное, эгоистичное);

б) недобросовестное использование в качестве средства для достижения незаконной цели того или иного инструмента гражданского права, что придает правоосуществлению форму внешней легальности;

в) отсутствие либо невозможность использования в правоотношении специальных, то есть «родных», регулирующих норм гражданского права [2].

Среди ученых уже очень долгое время ведутся дискуссии о том, чем же является недействительная сделка. В науке представлено несколько мнений по поводу правовой природы недействительной сделки, одни исследователи считают, что недействительная сделка является противоправным действием (правонарушением), другие, что недействительная сделка является просто сделкой, третьи считают, что недействительная сделка сочетает в себе признаки и юридических сделок, и правонарушений.

Один из главных элементов, по поводу которого возникают споры, является ли недействительная сделка правомерным или неправомерным действием. В случае, если посмотреть на ст. 153 ГК РФ, то мы увидим, что в понятии «сделка» нет никаких указаний на то, что данные действия должны быть правомерными или неправомерными, а также не указывается, что сделкой считается правомерное действие, вызывающее правовые последствия, желаемые сторонами.

Исходя из всего перечисленного, больше всего представляется верным теория о том, что недействительная сделка является сделкой. Так как, если мы посмотрим на определение сделки в ГК РФ, то не увидим там указания на то, что сделка – это только правомерное действие. Таким образом, можно сделать вывод о том, что как действительная, так и недействительная сделка по своей сути являются сделками. Только в случае, если сделка является действительной, она порождает те правовые последствия, которые желали стороны, а в случае, если сделка является недействительной, наступают последствия, которые предписаны законом.

Для некоторых ничтожных сделок законом предусмотрены особые последствия, что допускается п. 2 ст. 167 ГК РФ. Например, если сделка умышленно совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, полученное по ней может быть взыскано в доход РФ (ст. 169 ГК РФ). В частности, такие последствия суд может применить к незаконной продаже наркотических средств [3].

Если сделка признана притворной, то есть прикрывающей другую сделку, суд вместо реституции применит правила о той сделке, которую стороны действительно имели в виду (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Реституция не применяется в отношении мнимых сделок, поскольку п. 2 ст. 167 ГК РФ связывает ее применение с фактом исполнения сделки [4]. Однако мнимой может быть признана и такая сделка, которую формально стороны исполнили [5]. Представляется, что в некоторых подобных случаях реституцию применить можно.

Закон может предусматривать иные последствия недействительности оспоримых сделок наряду с реституцией, например:

- возмещение убытков стороне, которая была введена в заблуждение вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона (п. 6 ст. 178 ГК РФ);

- возмещение стороной, по иску которой сделка признана недействительной (как совершенная вследствие заблуждения), реального ущерба контрагенту. Такая обязанность не возникает, если эта сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе, если оно возникло по зависящим от нее обстоятельствам (п. 6 ст. 178 ГК РФ).

Стороны предпринимательского договора вправе согласовать последствия недействительности после того, как этот договор признан недействительным по требованию одной из них. Главное, чтобы соответствующее соглашение не затрагивало интересы третьих лиц и не нарушало публичные интересы (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ).

Кроме того, как представляется, в указанном соглашении можно согласовать способы прекращения обязательства по возврату исполненного по сделке: отступное, новация, зачет. Например, Президиум ВАС РФ указывал, что обязательство по возврату полученного по недействительной сделке может быть прекращено предоставлением отступного, если при этом не нарушаются права и интересы третьих лиц или публичные интересы [4].

Представляется, что такое соглашение можно оформить в виде мирового соглашения в рамках судебного процесса по спору о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Также в ряде случаев вместо реституции применяются иные последствия. Если до признания сделки недействительной вы получили налоговые вычеты по приобретенному имуществу, то после возврата этого имущества вам нужно будет восстановить НДС.

Односторонняя реституция может быть применена, например, если исполнение по сделке получила только одна сторона [4].

Если вы требуете возврата индивидуально определенной вещи, то не обязаны доказывать свое право собственности на нее [5].

Если ваш контрагент временно пользовался индивидуально определенной вещью на возмездной основе, потребуйте от него вернуть вещь и возместить стоимость пользования, если оно не было оплачено ранее. При этом срок исковой давности по иску о ее возврате отсчитывается не раньше отказа стороны от добровольного возврата, независимо от момента признания сделки недействительной [5].

В частности, если вы приобрели имущество по цене ниже рыночной у контрагента, впоследствии признанного банкротом, и сделка признана недействительной, для возврата денег вам придется, скорее всего, встать в третью очередь кредиторов. В некоторых случаях нужно будет дожидаться, пока не будут удовлетворены требования кредиторов третьей очереди. Также вы должны будете вернуть имущество, а если вы его перепродали – выплатить его рыночную стоимость сверх того, что вы уже выплатили ранее. Такие выводы можно сделать из Определения Верховного суда РФ от 30.11.2015 № 303-ЭС15-11427 по делу № А51-17166/2012 [6]. Суд назвал данные последствия реституцией, хотя они несколько отличаются от последствий по п. 2 ст. 167 ГК РФ. Другие последствия, не связанные с реституцией, могут быть применены в случаях, предусмотренных законом. В частности, есть ряд особых последствий для ничтожных сделок.

Таким образом, судебная практика, с одной стороны, прямо указывает на самостоятельность двух сделок, а с другой стороны, признает, что обход закона может быть совершен различными способами, в числе которых и притворные сделки. Думаем, это вносит определенную путаницу в правоприменительную деятельность, так как рассматриваемые виды сделок, несмотря на то, что относятся к сделкам с пороком воли, как было установлено выше, имеют взаимоисключающие признаки. В притворных сделках воля сторон направлена на то, чтобы не достигнуть соответствующий существу совершаемой сделки результата. В сделке в обход закона воля сторон нацелена на результат, который, как правило, имеет противозаконный характер.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов В.Ф. Содержательная характеристика злоупотребления правом [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 80–83. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.04.2019).

3. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 09.02.2016 по делу № 33-690/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2019).

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 «О передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55470476/#ixzz5zDIX0KKT> (дата обращения: 29.04.2019).

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. авг. № 8.

6. Определение Верховного суда РФ от 30.11.2015 № 303-ЭС15-11427 по делу № А51-17166/2012 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://demo.consultant.ru/cgi /online.dst> (дата обращения: 29.04.2019).

УДК 342.72/.73

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОДИТЕЛЕЙ ВОСПИТАННИКОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Рыльцова Анастасия Сергеевна,
студ. факультета исторического и правового образования,
ВГСПУ, г. Волгоград

Научный руководитель:
Виноградов Валерий Валериевич,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
ВИЭПП, г. Волжский,
доцент кафедры права и методики преподавания права,
ВГСПУ, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются особенности правового статуса родителей воспитанников дошкольных образовательных организаций. Общеизвестно, что на первоначальном этапе социализации ребенка главенствующая роль отводится родителям, которые должны действовать в тесной взаимосвязи с дошкольными образовательными организациями. Исследуются положения нормативных правовых актов, регламентирующих права и обязанности родителей в сфере дошкольного образования. Уделено внимание общим правам и обязанностям родителей, особенно правам и обязанностям родителей воспитанников дошкольных образовательных организаций. Было проведено анкетирование родителей с целью выяснить, как реализуются на практике их права. По результатам исследования делается вывод о том, что необходимо усилить взаимодействие родителей и дошкольных образовательных организаций с целью улучшения работы по воспитанию и образованию детей.

Ключевые слова: правовой статус, родители, ребенок, дошкольное образование, воспитание, образование.

LEGAL STATUS OF PARENTS OF PUPILS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Rylcova Anastasia Sergeevna,
student of the faculty of historical and legal education,
VSSPU, Volgograd

Research supervisor:

Vinogradov Valery Valerievich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky
associate professor of the department of law and law teaching methods,
VSSPU, Volgograd

Abstracts. The article analyzes the features of the legal status of parents of pupils of pre-school educational organizations. It is well known that at the initial stage of child socialization, the main role is assigned to parents, who should act in close relationship with preschool educational organizations. The article examines the provisions of regulatory legal acts regulating the rights and duties of parents in the field of preschool education. Attention is paid to the general rights and duties of parents, especially the rights and duties of parents of pupils of pre-school educational organizations. A survey of parents was conducted to find out how their rights are realized in practice. According to the results of the study, it is concluded that it is necessary to strengthen the interaction of parents and pre-school educational organizations in order to improve the upbringing and education of children.

Key words: legal status, parents, child, preschool education, upbringing, education.

В настоящее время дошкольное образование является самостоятельным уровнем образования, это подтверждается действующим с 1 сентября 2013 г. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [1]. Введение его в действие явилось своего рода предпосылкой введения федерального государственного стандарта дошкольного образования, который вступил в силу с 17 октября 2013 г. [2]

Стандарт разработан на основе Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, а также с учетом положений Конвенции ООН о правах ребенка [3], в основе которых заложены следующие основные принципы:

- 1) поддержка разнообразия детства;
- 2) личностно-развивающий и гуманистический характер взаимодействия взрослых [родителей (законных представителей), педагогических и иных работников организации] и детей;
- 3) уважение личности ребенка;
- 4) реализация программы в формах, специфических для детей данной возрастной группы, прежде всего в форме игры, познавательной и исследовательской деятельности, в форме творческой активности, обеспечивающей художественно-эстетическое развитие ребенка [4].

Проводимые исследования в сфере психологии свидетельствуют о том, что изменился мир детства. Современные дошкольники отличаются от тех, которые были ранее, изменяется социальная ситуация их развития, а это в свою очередь требует пересмотра подходов к содержанию образования, методов и технологий обучения, воспитания и условий их социализации. Дошкольное образование является первой ступенью образовательной системы, и ее роль велика. Это положение обуславливается тем, что основной задачей дошкольного образования является гармоничное всестороннее развитие ребенка, создание фундаментальной базы для его дальнейшего обучения, а также личностного развития. В период дошкольного возраста происходит становление личности, формируются установки, закладываются предпосылки гражданских качеств. Именно в этот период формируется ответственность и способность человека к свободному выбору, уважению и пониманию других людей независимо от их социального происхождения, расовой и национальной принадлежности, языка, пола, вероисповедания. На первоначальном этапе социализации ребенка, несомненно, главенствующая роль отводится родителям, а затем к ним добавляются дошкольные образовательные организации. Согласно положениям ст. 64 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ:

- 1) в формировании общей культуры детей;

2) в развитии физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств учащихся;

3) в формировании предпосылок учебной деятельности;

4) в сохранении и укреплении здоровья детей дошкольного возраста.

Участниками образовательного процесса на ступени дошкольного образования выступают: а) воспитанники, б) обучающиеся, в) родители (лица, их заменяющие), г) педагогические работники. Они же являются и участниками соответствующих образовательных правоотношений. Наше исследование имеет своей целью изучить особенности правового статуса родителей воспитанников дошкольных организаций.

В настоящее время дошкольное образование является самостоятельным образовательным уровнем, обладающим своими образовательными программами. Законодательно закреплены следующие положения: дошкольное образование – это первая ступень общего образования, а не только система, в которой организованы присмотр и уход за детьми. Кроме этого, дошкольное образование становится обязательным, но это не свидетельствует о том, что родители обязаны отдавать детей в дошкольные организации. Для семьи это не обязанность, а право, и государство предоставляет такую возможность. Это объясняется тем, что все семьи разные, в каждой семье разные условия жизни. Родители наделены правом выбора формы получения своими детьми дошкольного образования. Существуют такие формы, как: детский сад, получение образования в семье, в дошкольной группе при школе, в учреждениях дополнительного образования. Согласно действующим положениям семейного законодательства вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются супругами совместно, это подтверждается п. 2. ст. 31 Семейного кодекса РФ [5]. Кроме этого, данное положение подтверждается положениями Конвенции о правах ребенка, в которой закреплены положения о том, что государства, являющиеся непосредственными участниками конвенции, прилагают все усилия, для того чтобы в полной мере обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. На родителей или же их законных представителей возлагается ответственность за воспитание и развитие ребенка. Права и обязанности родителей закреплены в гл. 12 Семейного кодекса РФ. Важнейший принцип осуществления родительских прав – это принцип обеспечения прав и интересов ребенка. Родители обладают равными правами и обязанностями в отношении своих детей, так им принадлежит преимущественное право воспитывать своих детей, осуществлять выбор образовательной организации, выступать в качестве защитника прав и интересов несовершеннолетних, требовать возврата ребенка от лица, которое удерживает его не на законных основаниях. В тех случаях, когда один из родителей не проживает совместно с ребенком, он имеет право на общение с ним, на участие в его воспитании и решении вопросов, касающихся получения ребенком образования. Когда родители выбирают такую форму получения первоначальной ступени образования своим детям, как дошкольные организации, они становятся непосредственными участниками образовательного процесса.

Перейдем к рассмотрению правового статуса родителей воспитанников дошкольных образовательных организаций. Родители, чьи дети посещают дошкольные образовательные учреждения, являются полноправными участниками образовательного процесса, таким образом, их права и обязанности регламентируются положениями устава дошкольной организации [6]. Проанализировав положения Закона об образовании, а именно ст. 44, были выявлены следующие обязанности родителей: в первую очередь это соблюдение устава детского сада и норм этического поведения, затем это своевременная плата за содержание ребенка в детском саду, ее размер устанавливает учредитель образовательной организации. Возможны случаи, когда размер родительской платы снижается, это происходит в следующих ситуациях: 1) если присмотр и уход осуществляется за детьми-инвалидами, детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей; 2) если присмотр осуществляется за детьми с туберкулезной интоксикацией, обучающимися в государственных и муниципальных образовательных организациях. Следующие положения ст. 44 Федерального закона об образовании свидетельствуют

о том, что родители обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка дошкольной организации, режим занятий, относиться с уважением ко всем сотрудникам организации.

Таким образом, мы перечислили обязанности, которые возлагаются на родителей воспитанников дошкольных образовательных организаций. В случае неисполнения или же ненадлежащего исполнения обязанностей родители (законные представители) будут нести ответственность согласно законодательству Российской Федерации.

Так как правовой статус субъекта включает в себя обязанности и права, то обратимся к правам родителей, которыми они наделяются в том случае, если их ребенок посещает дошкольные образовательные организации. Стоит отметить, что родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся наделяются преимущественным правом на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами [7]. Из этого следует положение о том, что родители наделяются правом выбора форм образования, образовательной организации, дополнительных программ. В том случае, если ребенок получает образование в семье, то они наделяются правом на получение методической, психологической помощи в дошкольных образовательных организациях без взимания платы (п. 3. ст. 64) [1]. По решению родителей и с учетом их мнения на любом этапе обучения ребенок вправе продолжить образование в образовательной организации. Отметим, что любая образовательная организация обладает уставом, дошкольные учреждения не являются исключением. В действующем Федеральном законе об образовании регламентировано положение о том, что в образовательной организации должны быть созданы все условия для ознакомления с его положениями, как работниками, так и родителями (или лицами их заменяющими) и с иными документами, регламентирующими процесс осуществления образовательной деятельности. Также родители наделяются правом знакомиться с содержанием образовательной программы, получать по личной просьбе информацию о жизни и деятельности ребенка, его личностном развитии, защищать права и интересы. Кроме этого, они имеют право быть проинформированными о проведении медицинских и психолого-педагогических обследований, а из этого следует еще одно право, оно заключается в том, что если родители дают свое согласие на их проведение, то они могут присутствовать при их проведении. Исходя из этих положений, мы видим, что родители вправе контролировать учебный процесс, вносить предложения и дополнения, проводить совместную деятельность, следить за успехами и достижениями своих детей.

Таким образом, мы охарактеризовали правовой статус родителей как субъектов дошкольных образовательных учреждений.

С целью того, чтобы выяснить, как реализуются на практике права родителей, являющихся субъектами ДОО, и как они в свою очередь исполняют свои обязанности, было проведено анкетирование среди родителей Детского центра «Созвездие». Вопросы, представленные в анкете, были направлены на выявление таких фактов: ознакомлены ли родители с уставом детского сада, из каких источников они узнали о введении в детском саду нового образовательного стандарта, устраивает ли их педагогический состав и работа педагогов в группе, осведомленность о работе детского сада, о наличии в детском саду родительского комитета, проявляют ли родители инициативу по благоустройству ДОО. Проведя анкетирование и проанализировав полученные результаты, сделали вывод о том, что все родители реализовали свое право на получение информации об уставе образовательной организации, о введении ФГОС. Однако родители отметили, что они не в полной мере осведомлены о работе детского сада. Те сведения, которыми располагают родители, они получают на родительских собраниях. Родители принимают участие в культурной жизни образовательной организации. Ими было отмечено, что это выражается в подготовке и проведении праздников (День осени, Встреча зимы). В вопросах благоустройства родители не проявляют инициативу, но при этом из следующего вопроса следует, что они хотели бы, чтобы улучшилась материальная база.

Полученные результаты будут полезными для образовательной организации, так как на их основе будут реализовываться последующая работа в следующих направлениях.

Во-первых, вовлечение родителей в жизнедеятельность детского сада. Это приведет к тому, что родители будут в большей мере проинформированы о работе детского сада.

Во-вторых, проведение работы в педагогическом коллективе. Возможна корректировка рабочих программ.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.10.2018).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=318172&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.5651388675147797#08334633382803442> (дата обращения: 20.02.19).
3. Виноградов В.В. Система законодательства об образовании в Российской Федерации // Актуальные проблемы правового образования несовершеннолетних и молодежи. Вып. 3: сборник научных статей кафедры права. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2015. С. 101–109.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 18.10.18).
5. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 19.12.2018).
6. Чеха В.В. Родители воспитанников дошкольных образовательных учреждений: особенности правового статуса [Электронный ресурс] // Современное дошкольное образование. 2008. № 4. С. 91–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditeli-vospitannikov-doshkolnyh-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-osobennosti-pravovogo-statusa> (дата обращения: 01.11.2018).
7. Дошкольное образование – новый статус, новые права и обязанности [Электронный ресурс] // Независимое педагогическое издание. Учительская газета. URL: <http://www.ug.ru/archive/49903> (дата обращения: 22.10.18).

УДК 34.343.6

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ С ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМИ СОСТАВАМИ

Смирнова Виктория Евгеньевна,
студ. 4-го курса юридического факультета,
ВИЭПП, г. Волжский

Научный руководитель:
Цыцылина Татьяна Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ВИЭПП, г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации убийств с привилегированными составами, обозначаются противоречия правового регулирования, и формулируются выводы по исследуемой теме. Несмотря на статистическое уменьшение совершения преступлений данной категории, вопрос о квалификации преступных деяний остается актуальным, это связано

с тяжестью совершаемого действия. В качестве решения проблемы, связанной с квалификацией преступлений, предлагается внести изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации. Ужесточить меры ответственности участников судопроизводства, снизить возраст уголовной ответственности.

Ключевые слова: привилегированные составы, аффект, необходимая оборона, новорожденный, возраст уголовной ответственности, убийство.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDERS WITH PRIVILEGED COMPOSITIONS

Smirnova Viktoria Evgenievna,
the fourth -year student of the faculty of law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Tsytsylyna Tatiana Leonidovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of civil disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Annotation. The article deals with the problems of qualifying murders with privileged compositions, identifies the contradictions of legal regulation and draws conclusions on the topic under study. Despite the statistical decrease in the commission of crimes in this category, the question of the qualification of criminal acts remains relevant, this is due to the severity of the act. As a solution to the problem related to the qualification of crimes, it is proposed to amend the current Criminal Code of the Russian Federation. To toughen the measures of responsibility of participants in legal proceedings, to reduce the age of criminal responsibility.

Key words: privileged compositions, affect, necessary defense, newborn, age of criminal responsibility, murder.

Убийство является наиболее тяжелой разновидностью посягательства на жизнь. Данному составу преступления отведено первое место в списке преступных деяний, закрепленных в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) (ст. 105 УК РФ) [1]. В свою очередь судебная практика выявила необходимость квалификации убийства, а именно выделения особых составов данного преступления, такими «особыми» по своей квалификации составами выступили «привилегированные составы убийств».

Законодатель выделил наиболее часто встречающиеся виды посягательств на жизнь, на современном этапе развития уголовного законодательства к ним относятся:

- убийство матерью новорожденного ребенка;
- убийство в состоянии аффекта;
- убийство при превышении пределов необходимой обороны;
- убийство при задержании лица, совершившего преступление.

Анализ научной литературы позволяет рассматривать привилегированный состав убийства как состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за совершенное определенным субъектом деяние, содержащего определенное обстоятельство, значительно снижающее общественную опасность содеянного и поэтому влекущее более мягкое наказание в сравнении с деянием, предусмотренным основным составом преступления.

Среди ученых существует множество споров о правомерности признания таких преступлений менее опасными для общества, чем предусмотренные иными статьями. Мы не можем не согласиться с такой позицией, ведь рассматривая конкретное уголовное дело,

можно увидеть, что причины совершения того или иного преступления нередко до степени смешения совпадают с признаками совершения простого убийства [2].

К примеру, очень сложно сказать, могло ли лицо, совершившее убийство, находясь в состоянии сильного душевного волнения, контролировать свои действия и не совершать столь тяжкое преступление.

Однако выделяя названные составы в отдельные категории преступлений, законодатель поставил судебную систему в рамки, на основании которых суд должен, детально рассмотрев уголовное дело, вынести приговор, отвечающий принципу гуманности правосудия. Для решения вопроса об ответственности лица рассматривается множество критериев оценки действий преступника:

- а) состояние его психического здоровья в момент совершения преступления;
- б) характеристика личности самого преступника;
- в) характеристика личности потерпевшего.

Каждый из видов привилегированных составов убийства характеризуется специальным набором признаков, позволяющих правильно квалифицировать совершенное лицом деяние.

Рассмотрим привилегированные составы убийств в порядке, предусмотренном Уголовным кодексом Российской Федерации. Следующей после простого убийства законодатель называет статью: «Убийство матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 УК РФ).

Существует множество споров о правильности отнесения этого состава к привилегированным, считая, что детоубийство не может считаться менее тяжким, чем простое убийство. На современном этапе развития норм права законодатель, опираясь на медицинские исследования в области деторождения, которые говорят о послеродовых психических проблемах женщин, относит данное деяние именно к привилегированным.

Нормы уголовного закона опираются на медицинские исследования не только в рамках психического здоровья женщины в момент родов, но также рассматривают и другие критерии, являющиеся важными для правильной квалификации содеянного:

- доношенность плода;
- жизнеспособность;
- зрелость;
- живорождение и мертворождение [3].

Кроме того, существует ряд проблем, возникающих перед судом в рамках рассмотрения дел об убийстве новорожденного. Одной из них выступает неопределенность возраста, на протяжении которого ребенок считается новорожденным. В данном случае легальное определение этого периода не определено, а следовательно, здесь законодатель не опирается на медицинские критерии. Так общепринятая судебная практика установила срок, в который, в случае совершения убийства, действия матери будут квалифицироваться по ст. 108 УК РФ – 1 месяц [4].

Необходимо рассмотреть также такой признак, как «психотравмирующая ситуация», она определяется как продолжительная ситуация, характеризующаяся комплексным воздействием психотравмирующих факторов. Установление наличия такого состояния у обвиняемой осуществляется с помощью специалистов с последующим вынесением ими заключения.

Одной из следующих проблем выступает отсутствие в данной статье квалифицирующих признаков, а именно указание на убийство двух и более детей. Полагаем, что назначение наказания для матери, убившей более одного ребенка, должно быть более строгим, в противном случае мы сталкиваемся с нарушением принципа справедливости при назначении наказания.

Следующее, что, по нашему мнению, не отвечает главным принципам законодательства, это возраст уголовной ответственности за совершение данного преступления. Так, УК РФ определяет, что наказанию должны подвергаться лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Мы считаем это неверным, рассмотрим следующую ситуацию: убийство было совершено в соучастии, одним из преступников выступила мать потерпевшего, другим лицом был

его отец. Так как при совершении данного вида убийства квалификации деяния по ст. 106 УК РФ подлежит только мать, действия второго лица будут рассматриваться как простое убийство с квалифицирующими признаками по ст. 105 УК РФ. Следовательно, обвиняемая избежит уголовной ответственности, в то время как ее соучастник будет подлежать наказанию по статье «убийство» с отягчающими обстоятельствами.

Таким образом, нами предлагается внесение изменений в две статьи Уголовного кодекса РФ в следующей редакции: «Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность:

1. Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

«Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка:

2. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кражу (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), террористический акт (ст. 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.6), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

3. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

УК РФ Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости,

- наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное в отношении двух и более лиц,

- наказывается ограничением свободы на срок от четырех до девяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

Следующий состав преступления именуется законодателем как «Убийство в состоянии аффекта».

Следует отметить, что в ст. 107 УК РФ законодатель имеет в виду именно физиологический аффект. Он характеризуется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое характеризуется эмоциональной вспышкой высокой степени. Обязательными признаками данного состояния являются его внезапность и краткосрочность. При квалификации совершенного деяния судом учитываются такие признаки, как:

- насилие над преступником;
- издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего;
- аморальные действия потерпевшего;
- длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего».

В случае их отсутствия доказать аффективное состояние преступника будет сложнее. Определение психического здоровья в момент совершения преступления возлагается на экспертов, которые после проведения исследования выносят заключение. Однако на данном этапе существует сложность в установлении наличия состояния сильного душевного волнения. Практика показывает, что вынесенное заключение носит субъективный характер и в некоторых случаях при повторной экспертизе тот же специалист высказывает диаметрально противоположное мнение [5].

Убийство, совершенное при превышении необходимой обороны, является третьим из привилегированных составов, предусмотренных УК РФ. Необходимая оборона характеризуется как причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Право на необходимую оборону предоставляется каждому Конституцией РФ (ст. 45) [6], однако защита себя от посягательства может повлечь за собой причинение смерти посягающему. Сложности при квалификации деяния возникают именно в сфере доказывания факта посягательства. Проблемы возникают в том случае, когда посягательство было столь опасно для здоровья обвиняемого, что могло повлечь его смерть. В этом случае суду сложно определить, была ли это необходимая оборона или же превышение ее пределов.

Кроме того, при квалификации деяний важное значение имеет момент окончания посягательства, ведь если убийство было совершено уже после окончания угроз жизни и здоровью, действия, направленные на лишение жизни посягающего, будут квалифицироваться как умышленное убийство.

Последним из списка привилегированных составов выступает убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Для данного вида преступного посягательства не обязателен специальный субъект, задержать лицо, совершившее преступление, вправе любой человек, которому достоверно известно о факте совершения уголовно наказуемого деяния.

Проблемы могут возникнуть при доказывании факта оказания сопротивления задерживаемого лица. Ведь квалификация по ч. 2 ст. 108 УК РФ возможна, только если лицо оказало отпор при задержании. В случае умышленного причинения смерти задерживаемому лицу квалификация деяния будет осуществляться не по ст. 108 УК РФ, а по иной, предусматривающей ответственность за данный конкретный состав убийства.

В делах данной категории особое внимание также следует обращать на физические и психологические характеристики, а также на количество задерживаемых лиц. Если обвиняемый был явно физически сильнее, по сравнению с потерпевшим, но имело место причинение ему смерти, суд может принять решение о переквалификации деяния на простое убийство [7].

Анализ вышеизложенного позволяет прийти к выводу, что уголовное законодательство требует пересмотра, некоторые статьи федеральных законов нуждаются в редактировании и внесении изменений.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.05.2019).
2. Серегина Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты охраны жизни новорожденного ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 219 с.
3. Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матью новорожденного ребенка в России // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 61–66.
4. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова, В.Н. Бурлакова; Санкт-Петербургский государственный университет. 2-е изд., перераб. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. 765 с.
5. Постановление № 44У-185/2018 44У-777/2018 4У-777/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 1-91/2017 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 26.05.2019).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/421780/> (дата обращения: 26.05.2019).

Научное периодическое издание

Вестник ВИЭПП

2019. № 1

Редактор: Сергеев И.В.
Компьютерная верстка: Волков Н.С.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ № ФС 77 – 74696
от 24.12.2018

Подписано в печать 11.11.2019. Выход в свет 27.11.2019.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. п. л. 17.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО “Сфера”
Россия, 400127, г. Волгоград, ул. Менделеева, 43, оф. 2/1,
заказ № 1/11